

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

12 АПРЕЛЯ 2021

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 12 апреля 2021 г.

Белгород
2021

УДК 001
ББК 72
О 13

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почетный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

О 13 **Обеспечение глобальной конкурентоспособности науки и образования** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 12 апреля 2021 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – 100 с.

ISBN 978-5-6046136-2-7

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Обеспечение глобальной конкурентоспособности науки и образования», состоявшейся 12 апреля 2021 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам естественных, технических, гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2021
© Коллектив авторов, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	5
<i>Михалкина М.В., Михалкин К.П., Михалкин А.П., Абасов Ш.Г.</i> К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИХТИОЛОГА И ГИДРОБИОЛОГА, ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ЛЬВОВИЧА ГЕРБИЛЬСКОГО	5
СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»	11
<i>Велиев И.М.</i> КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГАЗЛИФТНОЙ СКВАЖИНОЙ.....	11
<i>Велиев И.М.</i> КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДВУХСТУПЕНЧАТОЙ ГАЗЛИФТНОЙ СКВАЖИНОЙ	13
<i>Кореньков Е.В.</i> РАЗРАБОТКА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ БИЗНЕС-ЦЕНТРА	17
СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»	20
<i>Келехсаева Л.Б., Дряева А.А., Бичегкуева О.Д.</i> ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ (ОСЕТИНСКОЙ) ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ 30-90-х ГОДОВ XX ВЕКА	20
<i>Саидходжаева М.Н.</i> СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ НАРОДНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТАДЖИКСКИХ И РУССКИХ ТЕКСТАХ РОМАНА «ШУРАБ» РАХИМА ДЖАЛИЛА.....	25
<i>Торосян И.А.</i> ОККАЗИОНАЛИЗМЫ, ИХ ВИДЫ И РОЛЬ В ПОЭМЕ В.В. МАЯКОВСКОГО «ФЛЕЙТА-ПОЗВОНОЧНИК»	31
<i>Хе Ци</i> ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЭПОХИ ПЕТРА I И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РОМАНЕ ЛАЖЕЧНИКОВА «ПОСЛЕДНИЙ НОВИК»	36
СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»	40
<i>Кочеткова Н.Д.</i> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ДОРОЖНО- ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 18.8 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ	40
<i>Симушин С.В.</i> ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	43
СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»	49
<i>Байрамов В.А.</i> ТИПОЛОГИЯ СТРАН МИРА: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА КРИТЕРИЕВ И ПОЗИЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА.....	49
<i>Нурболкызы С., Примбетова С.Ч.</i> ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ЖИЛЬЯ	55

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»	58
<i>Azarenkova M.I.</i>	
SOME THOUGHTS ABOUT WORKSHOP ON ETHICS EDUCATION	58
<i>Алюшина Е.Р.</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ЗНАНИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ «ИНФОРМАТИКА»	61
<i>Кузнецов А.А.</i>	
ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	65
<i>Шишкина Ю.М., Гаттарова Л.Х.</i>	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	68
СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	72
<i>Аладинская И.А.</i>	
ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД	72
<i>Бушенёва И.С., Марченко А.А., Антонов О.Е.</i>	
МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ДЛЯ ГОЛБОЛИСТОВ 20-22 ЛЕТ	76
<i>Вартанова Я.А., Козырева А.В., Антонов О.Е., Магомедов Р.Р.</i>	
МОДЕЛЬ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	80
<i>Кищенко Е.С.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СПОРТСМЕНА КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ.....	85
<i>Колесник И.А.</i>	
АНАЛИЗ ТЕХНИКИ ВЫПОЛНЕНИЯ СКОРОСТНОГО ПОВОРОТА ПЛОВЦАМИ- СТАЙЕРАМИ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИМИСЯ В ПЛАВАНИИ ВОЛЬНЫМ СТИЛЕМ	88
<i>Серопян Н.Ю., Син Ибо, Прокопчук Ю.А.</i>	
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ МАССОВОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	92
<i>Хузина Г.К., Сараева О.Д.</i>	
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИ ГИПЕРТОНИИ	95

СЕКЦИЯ «БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИХТИОЛОГА И ГИДРОБИОЛОГА, ПРОФЕССОРА НИКОЛАЯ ЛЬВОВИЧА ГЕРБИЛЬСКОГО

Михалкина Марина Владимировна

ассистент кафедры анатомии человека,
Уральский государственный медицинский университет,
Россия, г. Екатеринбург

Михалкин Константин Павлович

студент педиатрического факультета,
Уральский государственный медицинский университет,
Россия, г. Екатеринбург

Михалкин Антон Павлович

ассистент кафедры физической культуры,
Уральский государственный медицинский университет,
Россия, г. Екатеринбург

Абасов Шамиль Гасанович

ассистент кафедры физической культуры,
Уральский государственный медицинский университет,
Россия, г. Екатеринбург

Статья посвящена одному из интереснейших биологов советской эпохи, профессору Н.Л. Гербильскому, со дня рождения которого 10.12.2020 года исполнилось 120 лет. Вклад его в развитие науки и народного хозяйства огромен. В частности, теория биологического прогресса вида, разработанная Н.Л. Гербильским применительно к костистым и осетровым рыбам, явилась основой для разработки мероприятий по управлению численностью и ареалом ценных промысловых рыб. В статье отражены основные этапы жизни и деятельности Н.Л. Гербильского, сделана попытка охватить его главные научные достижения.

Ключевые слова: Н.Л. Гербильский, юбилей, ихтиология, гидробиология, экологическая гистофизиология, эволюционная морфология.

Основоположник оригинального и плодотворного научного направления в ихтиологии и эволюционной морфологии – доктор биологических наук, профессор Николай Львович Гербильский – был одним из наиболее разносторонних советских биологов. Его жизненный и творческий путь глубоко поучителен. Его облик как деятеля науки и гражданина – высокий образец для научной молодежи. Н.Л. Гербильский был живым олицетворением подлинного единства теории и практики, а благодаря синтетическому складу ума, он сумел органически объединить в одном русле научных исследований подходы и методы морфологии, физиологии (в частности, эндокринологии),

экологии, систематики, эволюционного учения и внести важный творческий вклад в каждую из этих биологических дисциплин. Вместе с тем именно из такого синтеза выросло основанное им новое, оригинальное направление – экологическая гистофизиология. Избрав для своих исследований практически важный объект – промысловых рыб, Н.Л. Гербильский, на основе глубокой теоретической разработки вопросов ихтиологии, поставленных практикой рыбоводства, смог дать практике важные, оправдавшие себя в широких масштабах рекомендации по вопросам воспроизводства рыбных запасов страны.

Николай Львович Гербильский родился 10 декабря 1900 г. в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). Отец его был врачом, мать – учительницей гимназии. Николай также учился в гимназии, преобразованной после Великой Октябрьской социалистической революции в единую трудовую школу, окончил ее в 1919 г. и поступил на биологический факультет Высшего института народного образования в Днепропетровске, однако обучение в институте начал не сразу, т.к. некоторое время служил в Рабоче-Крестьянской Красной Армии в качестве добровольца-санитара в санлетучке Южного фронта. Уже в 1921 г., будучи студентом 2 курса, он работал помощником ассистента при кафедре зоологии беспозвоночных. В 1922 г. был командирован институтом на 2 года для работы в Азово-Черноморской экспедиции под начальством выдающегося ихтиолога проф. Н.М. Книповича. Работал в качестве помощника наблюдателя, а затем наблюдателя экспедиции на рыбных промыслах в Ачуге, Камыш-Буруне, Казантипе, неоднократно участвовал в рейсах. Вернувшись из экспедиции, совмещал дальнейшее обучение в институте (ныне Днепропетровский государственный университет) с работой в должности препаратора, а также и.о. ассистента на кафедре биологии медицинского института, руководимой проф. В.П. Карповым. Здесь Н.Л. Гербильский выполнил свою первую научную работу о структуре яда и секреторной деятельности клеток слюнных желез личинок комара *Chironomus* (1924). Таким образом, уже в студенческие годы он приобрел опыт экологических наблюдений в природе и гистофизиологических исследований в лаборатории [1, с. 98].

В конце 1925 г. Н.Л. Гербильский переехал вместе с проф. В.П. Карповым в Москву, где поступил на 4 курс биологического факультета Первого Московского государственного университета и продолжал исследовательскую работу при руководимой В.П. Карповым кафедре гистологии. Совмещая учебу с преподаванием биологии в школе и на рабфаке, Н.Л. Гербильский принял участие в составлении школьного учебника по эволюционному учению, изданного Центральной лабораторией методического отдела народного образования. В 1928 г. В.П. Карпов, которого Н.Л. Гербильский всегда считал своим учителем, перестал руководить кафедрой и вышел в отставку; Н.Л. Гербильский, окончив университет, переехал в Ленинград. С 1928 г. по 1932 г. он преподавал в школе, на рабфаке и работал в качестве методиста по преподаванию биологии в средней школе (Педагогический музей, Естественно-научная педстанция, Городской отдел народного образования, Ин-

ститут усовершенствования учителей) и редактора-биолога в Учпедгизе. Участвовал в составлении ряда учебников для средней школы. В Естественно-научном институте Ленинградского государственного университета (Старый Петергоф) он закончил начатое еще в Москве цитологическое исследование половых хромосом у жуков (1930). С 1932 г. и до конца жизни Н.Л. Гербильский связал свою судьбу с Ленинградским государственным университетом (ЛГУ). Здесь он был вначале ассистентом по курсу общей биологии, затем в течение трех лет читал курс общей биологии и 4 года – курс дарвинизма. В последние годы перед Великой Отечественной войной заведовал кафедрой дарвинизма. В 1938 г. получил в МГУ за совокупность научных работ ученую степень кандидата биологических наук и организовал лабораторию теоретических основ рыбоводства при руководимой в то время проф. К.М. Дерюжным кафедре ихтиологии и гидробиологии ЛГУ.

Ежегодная продолжительная экспериментальная работа на реках различных бассейнов на базе рыбоводных пунктов позволила Н.Л. Гербильскому с группой учеников собрать богатый материал для изучения процессов гаметогенеза и половых циклов у рыб с различной экологией размножения. Эти работы сочетались с экспериментальным и гистофизиологическим анализом эндокринных желез у рыб, главным образом, гипофиза. В результате этих работ был теоретически обоснован и введен в практику метод гипофизарных инъекций, ныне широко применяемый и у нас, и за рубежом. В 1941 г. вышел сборник работ Н.Л. Гербильского и его сотрудников «Метод гипофизарных инъекций и его роль в воспроизводстве рыбных запасов». Существование ряда отраслей отечественного рыбоводства, в частности, осетроводство, разведение рыб китайского фаунистического комплекса стало возможным благодаря применению метода гипофизарных инъекций. Этот же метод оказался полезным в работах по акклиматизации, гибридизации и позволил значительно повысить эффективность заводского разведения ценных промысловых рыб.

В начале Великой Отечественной войны (ВОВ) Н.Л. Гербильский вступил в Народное ополчение и прослужил в Красной Армии до августа 1945 г. в звании майора медицинской службы. В 1943-1944 годах, будучи начальником лаборатории одного из госпиталей Ленинградского фронта, он с использованием гистологических методов разработал на основе жира различных рыб ряд лекарственных средств и обосновал их использование для лечения огнестрельных ран и ожогов [4, с. 102].

В 1945 г. Н.Л. Гербильский вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) и после демобилизации вернулся в ЛГУ. Здесь он возглавил кафедру динамики развития организмов, которой руководил вплоть до ее ликвидации в 1948 г. Одновременно был директором Лаборатории основ рыбоводства Главрыбвода и заведовал сектором Биологического института ЛГУ (Старый Петергоф). В 1947 г. им была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора биологических наук «Гонадотропная функция у костистых и осетровых рыб (гистологическое и экспериментальное исследование)» [1, с. 99].

Следующее знаменательное событие в жизни Николая Львовича Гербильского произошло 7 июля 1948 г., когда газета «Медицинский работник» (в последующем «Медицинская газета») опубликовала письмо 13 ленинградских морфологов (Н.Г. Хлопин, Ю.И. Полянский, П.В. Макаров, Н.Л. Гербильский, В.А. Догель, Д.Н. Насонов, П.Г. Светлов, З.С. Кацнельсон, Б.П. Токин, В.Я. Александров, Ш.Д. Галустян, А.Г. Кнорре, В.П. Михайлов), озаглавленное «Об одной ненаучной концепции» [5, с. 73]. Данное письмо являлось коллективной рецензией на книгу О.Б. Лепешинской «Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме» и отражало результаты обсуждения этой монографии на заседании Ленинградского общества анатомов, гистологов и эмбриологов [5, с. 73]. Здесь необходимо пояснить, что работы О.Б. Лепешинской о «живом веществе», как источнике новообразования клеток многоклеточных организмов, появились в 30-ые годы XX века и продолжали выходить до середины 50-ых годов. Созданная О.Б. Лепешинской лженаучная концепция постулировала возникновение новых клеток в целостном многоклеточном организме не только и не столько путем деления существующих клеток, а непосредственно в результате объединения органических молекул (из «живого вещества»). Вероятно, эта концепция была навеяна гипотезой А.И. Опарина – Дж. Б. Холдейна, описывающей процесс возникновения жизни и появления первых клеток в ходе эволюции. Необходимо подчеркнуть, что первая половина долгой жизни О.Б. Лепешинской (1871-1963) была посвящена активной революционной деятельности. Гистологией она занялась, когда ей было около 50 лет. История возвеличивания О.Б. Лепешинской и борьбы советских биологов за восстановление нормального положения в науке описана в ряде работ, но роль многих ученых, ставших в этой борьбе противниками либо сторонниками О.Б. Лепешинской, недостаточно отражена в литературе [5, с. 73].

Авторами «письма тринадцати» были биологи, известные в стране и за рубежом. Подготовка и публикация «письма тринадцати» свидетельствовали о большой смелости и гражданском мужестве его авторов. Дело в том, что, не достигнув признания своей концепции в среде биологов, О.Б. Лепешинская привлекла в качестве арбитров руководство страны, и в результате публикация «письма тринадцати» привела к тому, что дискуссии о «новой клеточной теории» из чисто научной плоскости были переведены в политическую.

31 июля–7 августа 1948 г. прошла сессия ВАСХНИЛ. Принятые на этой сессии решения привели к кардинальным изменениям в тематике исследований в биологии, к изменению учебных программ в вузах, а также к кадровым изменениям, в результате которых многие биологи, не разделявшие взглядов Т.Д. Лысенко. О.Б. Лепешинской и их окружения, были уволены из вузов и научно-исследовательских институтов. Хотя сессия ВАСХНИЛ лишь косвенно затрагивала проблемы гистологии и цитологии, ряд авторов «письма тринадцати», в т.ч. Н.Л. Гербильский, были уволены с занимаемых должностей, и у них возникли проблемы с устройством на новую работу. Кафедра, которой заведовал в ЛГУ Николай Львович, вообще была ликвидирована в

1948 г. В дальнейшем О.Б. Лепешинская за свое «большое научное открытие» была удостоена Сталинской премии I степени, стала действительным членом Академии Медицинских Наук СССР. Научные оппоненты О.Б. Лепешинской теперь были лишены возможности критиковать ее учение, по существу произошел разгром цитологической науки в СССР, последствия которого ощущались не одно десятилетие. После этих событий, на собрании Ленинградского отделения Всесоюзного научного общества анатомов, гистологов и эмбриологов (ВНОАГЭ), «письмо тринадцати» было осуждено как отражение отсталых лженаучных взглядов. Указанное выше решение было отменено по прошествии почти 50 лет на заседании Ленинградского отделения ВНОАГЭ 28 ноября 1989 г. Однако в период торжества «концепции Лепешинской» все же оставались ученые, продолжавшие мужественно бороться с лжеучением Ольги Борисовны, в т.ч. проф. Николай Львович Гербильский [5, с. 75]. С 1952 г. и до конца жизни Николай Львович заведовал кафедрой ихтиологии и гидробиологии ЛГУ, оставаясь в то же время директором Лаборатории основ рыбоводства Главрыбвода, помещающейся в одном здании с кафедрой. Здесь, на 16-ой линии Васильевского острова, им и школой его учеников разрабатывались научные основы воспроизводства рыбных запасов. За последние полтора десятилетия жизни Николая Львовича Гербильского его кафедрой и лабораторией был проведен огромный объем научных исследований с применением разнообразных подходов и методов, от полевых экспедиционных наблюдений над экологией промысловых рыб до тонкого цитологического анализа явлений созревания их гамет и изменений в эндокринных органах. В целом исследования носили комплексный характер, морфологические методы сочетались с физиологическими (эндокринологическими). Вопросы внутривидовой систематики теснейшим образом переплетались с различными аспектами экологии и эволюции рыб. В 50-ые – 60-ые годы XX века ихтиология и гидробиология считались очень популярными в нашей стране, имя Н.Л. Гербильского было у всех на слуху. Ему даже посвятили абзац авторы учебника зоологии для 6-7 классов, в котором школьники могли прочесть следующие строки: «Советский ученый Н.Л. Гербильский нашел способ ускорения созревания рыбьей икры. Сейчас рыб, идущих из моря, вылавливают перед плотиной, ускоряют созревание их половых продуктов и используют как производителей» [2, с.132].

Сам Николай Львович писал о разработанном им направлении экологической гистофизиологии: «...через экологическую гистофизиологию устанавливается в значительной мере утраченная творческая связь гистологии с многочисленными областями зоологии и физиологии. Вместе с тем экологическая гистофизиология является направлением, наиболее естественным и прямым путем приводящим гистологию к участию вместе с другими биологическими науками в решении крупных проблем, выдвигаемых практикой народного хозяйства» [3, с. 20].

Деятельность Н.Л. Гербильского была высоко оценена советским государством. Он был награжден орденами Трудового Красного Знамени (1939), Красной Звезды (в годы ВОВ), знак Почета (1951), а также медалями, знач-

ком «Отличник рыбной промышленности» (1950) и почетными грамотами. В 1953 г. Ученый совет ЛГУ присудил ему премию за исследования по выявлению биологических групп осетровых [1, с. 102].

Доктор биологических наук, профессор Николай Львович Гербильский скончался 14 сентября 1967 года на 67-ом году жизни. Но на водных просторах Родины – от Балтики до Тихого океана – живет и трудится выпестованная им с такой любовной строгостью многочисленная научная школа. А на вооружении российских морфологов находится разработанный им комплексный, эколого-физиологический метод анализа форм и структур, созданная им оригинальная, новаторская теория биологического прогресса вида, синтетически соединившая в себе лучшие достижения отечественных эволюционно-морфологических школ. На частном примере осетровых и костистых рыб Н.Л. Гербильским глубоко проанализированы широкие общебиологические закономерности и показан высокий образец подлинного единения теории и практики. Этому направлению эволюционно-морфологических исследований по-прежнему принадлежит большое будущее.

Список литературы

1. Баранникова И.А. Николай Львович Гербильский и эколого-физиологическое направление в эволюционной морфологии / И.А. Баранникова, А.Г. Кнорре // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. – 1969. – Том. LVI. – Вып. 5, май. – С. 97-105.
2. Быховский Б.Е. Зоология (учебник для 6-7 классов средней школы) / Б.Е. Быховский, Е.В. Козлова, А.С. Мончадский, Д.В. Наумов, А.С. Соколов, П.В. Терентьев, Н.А. Рыков // Москва: «Просвещение». – 1974. – 272 с.
3. Гербильский Н.Л. Специфика и задачи экологической гистофизиологии как одного из направлений гистологических исследований / Н.Л. Гербильский // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. – 1956. – Т. XXXIII. – Вып. 2, апрель-июнь. – С. 14-21.
4. Шевлюк Н.Н. Отечественные гистологи, цитологи и эмбриологи в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (к 75-летию Победы) / Н.Н. Шевлюк, А.А. Стадников // «Морфология». – 2020. – Т. 158. – № 4-5. – С. 101-108.
5. Шевлюк Н.Н. «Письмо тринадцати» и судьба его авторов (О.Б. Лепешинская и ее критики) / Н.Н. Шевлюк // Морфология. – 2011. – Т.140. – №4. – С. 73-77.

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГАЗЛИФТНОЙ СКВАЖИНОЙ

Велиев Исмандияр Мардан оглы

магистрант, Азербайджанский государственный университет нефти
и промышленности, Азербайджан, г. Баку

В данной статье была рассмотрена газлифтная скважина и принцип ее работы. Производилась перечень основных технологических процессов, а также рассматривались основные типы газлифтных скважин. Суть статьи заключается в описании основной концепции управления и автоматизации газлифтной скважины.

Ключевые слова: газлифтные клапаны (GLVs), забойное давление (BHPs), газо-жидкостное соотношение (GLR).

Газлифт – это форма искусственного подъема [3], которая наиболее близкая к естественному потоку. Его можно рассматривать как продолжение процесса естественного потока. В естественно протекающей скважине, когда жидкость движется вверх к поверхности, давление столба жидкости уменьшается, заставляя газ расширяться и двигаться быстрее вверх. При этом подаваемый газ поможет перенести некоторую разбавленную жидкость на поверхность; однако, если скорость газа недостаточно высока, некоторая жидкость может начать снижаться в какой-то точке близи поверхности. Газлифт часто используется при подъеме воды с целью обезжелезивания газа. При таком подходе газ высокого давления впрыскивается в колонну жидкости для уменьшения градиента давления потока. Другими словами, газлифт – это процесс добавления дополнительного газа (из внешнего источника) для увеличения соотношения газ-жидкость (GLR), приводящего к уменьшению плотности текущей жидкости. На рисунке показана схема типовой газлифтной системы [2].

Основные компоненты такой газлифтной системы:

- скважины;
- комплекс компрессорных станций;
- система газопроводов высокого давления;
- сборные трубопроводы для нефтяного и газового сырья;
- различные виды сепараторов;
- батарея газораспределения;
- ГЗУ (групповые замерные установки);
- очистные и осушительные газовые системы с возможностью регенерации этиленгликоля;
- ДНС (дожимные насосные станции);
- пункт сбора добываемой нефти.

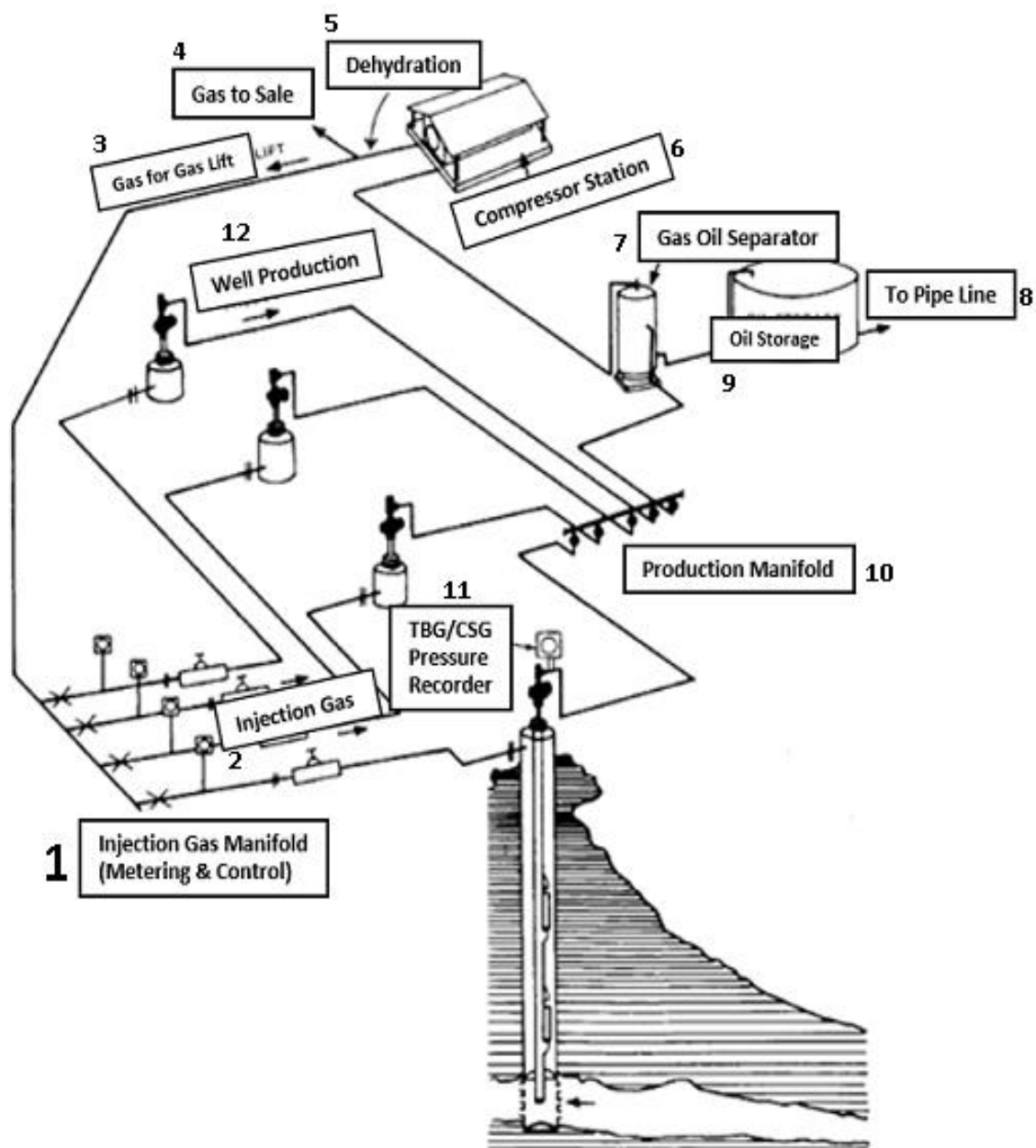

Рис. Схема типичной газлифтной системы

Здесь 1 – инжекционный газовый коллектор, 2 – инжекционный газ, 3 – газ для газлифта, 4 – газ на продажу, 5 – дегидратация, 6 – компрессорная станция, 7 – газовый сепаратор масла, 8 – трубопровод, 9 – нефтехранилище, 10 – производственный трубопровод, 11 – TBG/GSG датчик давления, 12 – дебит скважины

Существует два типа газлифтных систем: непрерывный и периодический. В обеих газлифтных системах для подъема пластовой жидкости с поверхности нагнетается природный газ высокого давления [1].

Периодический газлифт, как правило, используют на скважинах, суточный дебит которых составляет 40-60 тонн, а также при низком значении пластового давления. Непрерывный тип, который очень похож на естественный поток, является наиболее распространенным методом газлифта в промышленности. По части управления газлифтных скважин осуществляется следующее:

- 1) обеспечение необходимых автоматических измерений;

- 2) контроль за рабочим давлением линий газоподачи в скважины с магистральных коллекторов;
- 3) проведение замеров и контролирование перепадов давления;
- 4) обеспечение автоматического управления, оптимизации и стабилизации работы эксплуатируемых скважин;
- 5) проведение расчета рабочего газа;
- 6) замеры суточных дебитов скважин отдельно по сырой нефти, по воде и по общему объему выкачиваемой жидкости.

Главным образом для автоматизации установки газлифтных скважин должны быть установлены датчики [4] различного назначения (уровня, давления, температуры, расхода) а также исполнительные механизмы, на основе которых операторы воздействуют на технологический процесс. Вся информация о технологическом процессе, которая протекает на установке, поступает с установленных датчиков на ЭВМ, где высвечиваются на экране информация о процессе. Если все параметры процесса находятся в пределах заданных значений, то за оператором остается функция контроля. В случае нежелательного изменения технологических параметров процесса на экране ЭВМ могут высвечиваться предупреждающие сообщения либо звуковая сигнализация, и оператор воздействует на процесс посредством различных исполнительных механизмов (ИМ).

К устанавливаемым датчикам можно отнести манометр давления газа. В виду того, что по трубам проходит газ, который создает давление, необходимо производить постоянный контроль и регулирование давления газа. В качестве такого датчика можно использовать датчик давления газа AD-30.

Список литературы

1. Паблано Е., Камачо Р. Анализ устойчивости непрерывных газлифтных скважин., 2002.
2. Шахри М.А. Упрощенный и быстрый метод определения расходных характеристик каждого газлифтного клапана, 2011.
3. Браун К.Е. Технология методов искусственного подъема, 1984.
4. Кутяйкин В.Г. Электротехника, электронная техника, информационные технологии.

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДВУХСТУПЕНЧАТОЙ ГАЗЛИФТНОЙ СКВАЖИНОЙ

Велиев Исмандияр Мардан оглы

магистрант, Азербайджанский государственный университет нефти
и промышленности, Азербайджан, г. Баку

В данной статье была рассмотрена двухступенчатая газлифтная скважина и принцип ее работы. Производилась перечень основных технологических процессов. Суть статьи заключается в описании основной концепции управления и автоматизации двухступенчатой газлифтной скважины.

Ключевые слова: двухступенчатая скважина, управление, автоматизация процессов, сжатый газ, трубопровод.

Многоступенчатые газлифтные скважины применяются в более глубоких скважинах. В это время газлифтная труба изготавливается в виде каскадов, а нефть добывается этими каскадами, порционно. Несмотря на то, что используется название многоступенчатые газлифтные скважины, эти скважины в основном бывают двухступенчатыми. Обычно первый каскад принимается коротким, чтобы предотвратить обратный поток жидкости в пласт и обеспечить низкое рабочее давление. При этом каждая ступень работает самостоятельно. Многоступенчатый метод газлифтной нефтедобычи обеспечивает очень большую эффективность в снижении потерь.

Принцип работы двухступенчатой газлифтной скважины следующий: сначала в пласт закачивается сжатый газ, который впоследствии заполняет трубу лифта. Как только эта труба заполняется, продукт поступает в следующую трубу на ступени. Подача газа прекращается после того, как эта ступень заполняется и газ по трубопроводу перекачивается только в трубу лифта на второй ступени. В результате нефтегазовая смесь, содержащаяся в этой трубе, становится добытой. После полного опустошения трубы подача газа сюда прекращается, и газ перекачивается обратно в пласт. Этот процесс продолжается периодически. Строение двухступенчатой газлифтной скважины представлена ниже на рисунке 1.

Двухступенчатые газлифтные скважины выполняются в виде двух ступеней. В соединительной части этих ступеней устанавливается обратный клапан, который предотвращает повторное попадание смеси на нижнюю ступень при извлечении нефти со второй ступени. Сначала газ перекачивается через трубопровод 3 в трубопровод 1 1-го уровня. По мере увеличения расхода газа нефть из пласта смешивается с газом и сначала заполняет 1-ую ступень. Затем подача газа в трубу 3 прекращается, а через трубу 4 газ перекачивается в трубу 2 2-ой ступени. В это время обратный клапан закрывается, предотвращая возвращение смеси обратно в пласт в противоположном направлении. Таким образом, смесь нефти и газа получается добытой.

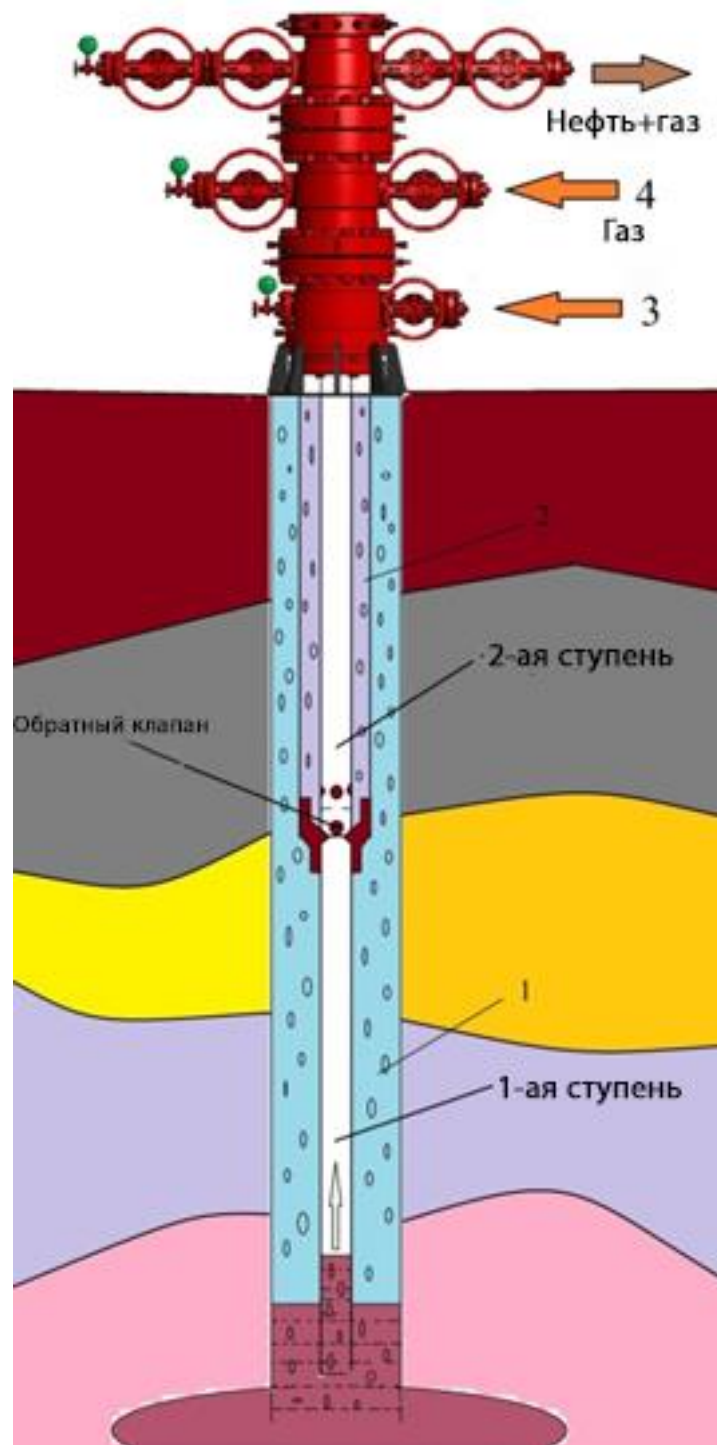

Рис. 1. Двухступенчатая газлифт скважина

На рисунке 2 показана известная схема P&ID контролируемого управления двухступенчатым газлифт подъемником. Схема P&ID (Piping and Instrument Design) позволяет указать все оборудование, используемое в управлении, где они расположены и какие управляющие сигналы используются.

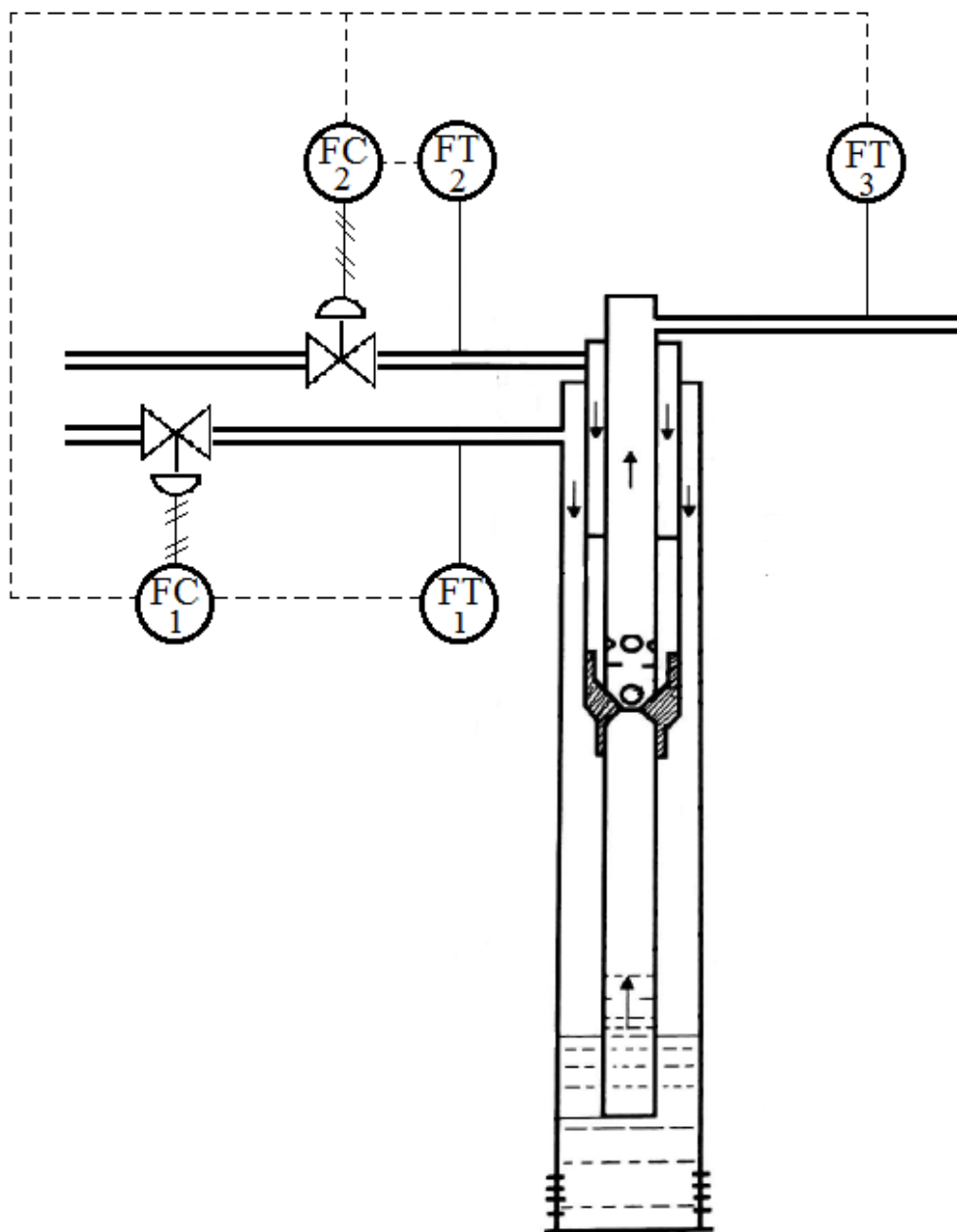

Рис. 2. Структурная схема управления скважины

Как видно из рисунка, во всех трех линиях, а именно на первой ступени, на второй ступени и в трубе нефтедобычи, размещены приемопередатчики. Они были названы как FT1, FT2 и FT3 соответственно. Кроме того в системе также имеются контроллеры FC1 и FC2. Эти контроллеры имеют функцию передачи соответствующего сигнала на клапаны для перекачки газа на первую и вторую ступень соответственно. Контроллер FC1 формирует сигнал воздействия на клапан в соответствии с сигналами от передатчиков FT1 и FT3. Сигналы от передатчиков являются электрическими сигналами, а сигнал, принимаемый клапаном, является пневматическим сигналом. Контроллер FC2 генерирует выходной сигнал, пропорциональный входящему сигналу от передатчиков FT2 и FT3 соответственно.

Список литературы

1. Паблано Е., Камачо Р. Анализ устойчивости непрерывных газлифтных скважин. 2002.
2. Муравьев Н.Д. и др. Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений. М.: Недра, 1970. – 44 с.
3. Оборудование и технологии для нефтегазового комплекса, научно-технический журнал, Открытое акционерное общество ВНИИОЗНГ, 5. 2016.
4. Гусейнов Ф.А. Технологии эффективной эксплуатации газлифтового метода. Баку, 2004.

РАЗРАБОТКА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОГО ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ БИЗНЕС-ЦЕНТРА

Кореньков Евгений Валерьевич

студент, Тольяттинский государственный университет,
Россия, г. Тольятти

Системы электроснабжения объектов оказывают существенное влияние на работу электроприводов, освещение, преобразование и монтаж электротехники и, в конечном итоге, на технологический процесс в целом. В статье сформулированы критерии и условия хорошо спроектированной системы электроснабжения бизнес-центра.

Ключевые слова: электроснабжение, проект, бизнес-центр, электроснабжение бизнес-центра, электробезопасность.

Проект электроснабжения – это основа основ электромонтажных работ, при подготовке которых не только рассчитывается потребление энергии и выбираются элементы электрической сети, которые могут его обеспечить, но и решаются важные задачи безопасности человека, которому может угрожать опасность в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, причиной которых довольно часто является непрофессионально реализованный проект электроснабжения, а также неквалифицированные электромонтажные работы.

Надежное и экономичное снабжение потребителей электроэнергией необходимого качества – обязательное условие нормального функционирования любого предприятия.

Проектирование системы электроснабжения ведется в соответствии с действующими нормами и правилами. Нормативно-законодательной базой проектирования электроснабжения бизнес-центра являются Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [1], Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.2002 №184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 22.12.2020) [2], Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 №87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» (ред. от 21.12.2020) [3], а также государственные стандарты, своды правил, СНиПы и НПБ, инструкции.

Каждый современный бизнес-центр оснащен разного рода оргтехникой и другим электрооборудованием, без которого его работа просто невозмож-

на. Поэтому система электроснабжения – одна из важнейших инженерных коммуникаций бизнес-центра.

Создание системы электроснабжения требуется, как при строительстве здания под бизнес-центр, так и при реорганизации готового здания в бизнес-центр. Первым и самым важным этапом организации электроснабжения бизнес-центра является его проектирование на основе тщательных расчетов с учетом всех возможных нагрузок в электрической сети.

Проект электроснабжения бизнес-центра – один из самых сложных видов электротехнического проектирования. Помимо того, что такие проекты создаются для сложной структуры помещений, при их разработке они взаимосвязаны с другими подсистемами здания (вентиляция, кондиционирование, связь и компьютерное оборудование).

Еще одним фактором, затрудняющим разработку, являются оригинальные интерьеры, которые часто используются при планировке зданий бизнес-центров и пространств.

Хорошо спроектированная система электроснабжения бизнес-центра, как правило, должна способствовать эффективному решению следующих типов проблем:

- круглосуточное бесперебойное электроснабжение;
- обеспечение безопасных условий эксплуатации помещения, предупреждение поражения электрическим током и возникновения аварийных ситуаций;
- предохранение от преждевременного выхода из строя дорогостоящей оргтехники и другого электрооборудования;
- организация наружного электроснабжения бизнес-центра;
- обеспечение экономного потребления электроэнергии не в ущерб созданию комфортных условий пребывания в бизнес-центре [5].

При проектировании особое внимание уделяется соблюдению требований электробезопасности. В проектах электроснабжения все электрические сети имеют защиту от прямого и косвенного прикосновения, а также защиту нагрузки и электрических цепей от токов короткого замыкания. Для этого в цепях питания предусмотрены следующие меры и устройства:

- устройства защитного отключения;
- системы заземления;
- автоматические выключатели.

В отличие от квартир и домов, отклонения от рекомендованных норм в проектах по электроснабжению бизнес-центров всегда являются поводом для административных взысканий. Поэтому каждая часть электротехнического проекта проходит два этапа разработки: электрический расчет и согласование с требованиями местных контролирующих органов.

Многие технические детали, которые обычно допускают некоторую свободу в их реализации, в этом случае требуют строгого соблюдения установленных стандартов:

- цветовая маркировка проводов по функциональному признаку;
- степень защиты корпусов розеток и выключателей;

- метод соединения проводов в коммутационных коробках;
- соответствие схемы их размещения розеток и выключателей принятой эргономической концепции помещения
- высота расположения выключателей, а также многие другие факторы [6].

В связи с тем, что много площадей бизнес-центра расположено в существующих зданиях, отдельная часть проекта посвящена расчету внешних коммуникаций. Следует отметить, что чертежи таких кабельных трасс часто приходится составлять с учетом требований особо опасных зон (подвалы, технологические тоннели и т.д.).

При проектировании электроснабжения бизнес-центра следует учитывать взаимодействие системы с другими инженерными сетями, участвующими в обслуживании здания (вентиляция, охранная сигнализация, системы контроля доступа и т.д.). Кроме того, разработанная система должна обеспечивать организацию эффективного освещения помещений бизнес-центра и обеспечивать комфортные условия для сотрудников и посетителей бизнес-центра.

При проектировании электроснабжения бизнес-центра следует учитывать необходимость создания полноценного заземления, что является ключевым элементом обеспечения должного уровня электробезопасности и пожарной безопасности. В некоторых случаях это потребует отдельных проектных работ и создания контура заземления с необходимой поперечной силой [4].

Также следует учитывать, что электрическая сеть современных бизнес-центров практически всегда интегрирована в системы пожаротушения. При проектировании эта особенность отражается в повышенной сложности коммутационного устройства, поскольку необходимо учитывать возможность дистанционного отключения силовых цепей.

Следовательно, функционирование бизнес-центра зависит, прежде всего, от правильного проектирования систем электроснабжения и всех элементов, из которых они состоят.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.2002 №184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 22.12.2020) // <http://www.consultant.ru/>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 №87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» (ред. от 21.12.2020) // <http://www.consultant.ru/>
4. Конюхова Е.А. Проектирование систем электроснабжения промышленных предприятий (теория и примеры). – Издательский Дом МЭИ, 2016. – 436 с.
5. Косырихин В.С. Анализ промышленных электрических сетей // Известия Тульского государственного университета. Технические науки, 2018. – №3. С. 72.
6. Сазыкин В. Г. Проектирование систем электроснабжения. Кн. 1. Организация проектирования : учеб. пособие / В. Г. Сазыкин; КубГАУ им. И.Т. Трубилина. – Краснодар, 2019. – 248 с.

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ (ОСЕТИНСКОЙ) ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ 30-90-х ГОДОВ XX ВЕКА

Келехсаева Людмила Борисовна

доцент кафедры русской и зарубежной литературы, канд. филол. наук,
доцент, Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

Дряева Анжела Анатольевна

заместитель директора издательско-полиграфического центра,
канд. филол. наук, Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

Бичегкуева Ольга Джемаловна

доцент кафедры русской филологии, канд. филол. наук, доцент,
Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
Россия, г. Владикавказ

В статье исследуется эволюция художественного сознания осетинских поэтов. Ориентируясь на национальную символику, они синтезируют национальные традиции с русской языковой и художественной культурой, создавая непрерывную связь этих традиций, предопределивших актуализацию проблемы контакта микромира лирического героя и макромира современного общества.

Ключевые слова: национальный, художественный, эволюция, анализ, традиция, истоки, преемственность, эпоха, символика, взаимосвязи литератур, кредо, лирика, поэзия, лирический герой.

Осетинские поэты-лирики внесли значительный вклад в создание литературного лирического эпоса осетин в период с 30-х по 90-е годы XX века.

Исследуя различные аспекты поэзии осетинских авторов, мы отмечаем, что в ней утверждается новый взгляд на жизнь и новые формы его поэтического выражения. При этом национальная художественно-поэтическая традиция, как и традиция великой русской литературы, проявляются в осетинской поэзии в процессе динамики ее развития – от истоков до зрелых форм его лирического мышления. Обновление же поэтической системы в творчестве поэта при этом нами рассматривается как закономерный результат эволюционного развития осетинской национальной поэзии 30-90-х годов XX века.

Традиционная символика, творчески адаптированная, составляет существенный компонент поэзии осетинских лириков, сумевших вдохнуть новую жизнь в традиционную образность, от чего она обрела индивидуальные черты. Это касается фольклорных образов, символов, притч, пословиц, погово-

рок и т.д. Здесь уточняются приемы и способы лирического самовыражения, рост диалогов и лирических монологов. Далекие истоки новаторства осетинских поэтов уходят в устную народную поэзию. Опираясь на песенное творчество осетин, они создают свою индивидуальную лирику, богатую мыслями и чувствами.

В 60-90-е годы существенно расширился диапазон их поэзии, резче обозначился круг волнующих их тем, в частности, темы «человек и окружающий его мир», «человек и общество», «человек и история», «человек и природа». При этом эволюция их художественного сознания свидетельствует о постоянных поисках поэтами новых форм лирического осмысления мира и человека, а героями являются носители народной мудрости, народных идеалов, выработанных веками и тысячелетиями. Герои, как и сами поэты, прошли весь жизненный путь вместе с народом. По нашему мнению, национальная поэзия на всех этапах своего развития обогащается лучшими достижениями поэтов мира. Поэтическое творчество осетинских лириков – Г. Кайтукова, Г. Плиева, А. Царукаева, Б. Муртазова и др., их достижения перекликаются с такими большими русскими поэтами, как Анна Ахматова, Николай Тихонов, Марина Цветаева, Александр Твардовский, Борис Пастернак и т.д. Благодаря усвоению опыта развитых литератур, их традиционная образность получает реалистический характер, их любовная и героико-патриотическая лирика имеет национальную окраску за счет углубления философии традиционных образов, постижения воссоздаваемого мира и реального человека.

Осетинские поэты существенно развили далее традиционную склонность горцев к раздумьям, философичности, отложившейся в народной лирике. Сквозь призму лирического «Я» поэты хотят дать ответ на философский вопрос: с чего начинается Родина? Ответ однозначен: с аула Нар, подарившего миру великого сына всего человечества Коста, с горных вершин Кавказа, с бедной горской сакли, обитатели которой превыше всего ценят бесценные общечеловеческие качества: доброту, благородство поступков, чистоту чувств, дружбу, братство, любовь.

Каждый из осетинских поэтов внес большой вклад в развитие жанров осетинской поэзии, в обогащение ее поэтики, в философское осмысление человека и окружающего его мира, в национальных художественных образах и определениях. В их поэзии отчетливо прослеживается непрерывная связь национальных художественных и литературных традиций, предопределивших концепцию мира и человека, особенности мировидения поэтов, которые с самого начала ориентируются на национальную символику, мифы, этнографические детали, синтезируют традицию, идущую от фольклора, с литературными традициями, выработанными в ходе контакта с русской языковой и художественной культурой. Главным и определяющим в лирике становится не декларация видения национального мира, а национально-художественное его воссоздание. Поэтика и стиль стихов этого периода отражает творческий интерес поэта к национальной действительности, базирующейся на знании национальной истории, быта, нравов, традиций народа. Все это пропущено сквозь призму лирического «я» героев поэтических произведений, через вос-

создание психологических, духовных, чувственных восприятий, осознания авторами себя конкретными представителями своего народа.

Особо следует отметить отношение поэтов к истокам своего творчества. Это восприятие национальных мифоэпических традиций и учеба у мастеров слова, усвоение лучших этических и эстетических традиций русской литературы, выраженных в творчестве корифеев русской поэзии. Предметом художественного анализа и воссоздания в поэтических образах являются жизнь народа, образ представителя народа в его обусловленности историческим временем, эпохой и обстоятельствами. Через связь времен проходит путь преемственности поколений в осетинской поэзии. Это определяет суть образов лирических героев, представителей народа, созданных осетинскими лириками, в творчестве которых проблемы родины, человека, истории народа вызревали в ходе эволюции их поэтического мышления, наполняясь новым качеством видения мира, определившим философию и глубину психологического анализа образов, осмысления бытия народа, его прошлого и настоящего в тесной связи времен.

Поэтическое кредо художника слова, оформленное в соответствующих жанровых формах, основывается на темах, продиктованных самой жизнью, рожденных ею. Поэтической основой его стихов становится красота падающего снега, цветущее дерево, ручеек, пробивающийся из-под камней, лошадь, пасущаяся с жеребенком на склоне холма, старая женщина, сидящая у ворот дома. Все это увидено глазами поэта, прочувствовано сердцем и выражено в национальной форме. Он любит светлое начало жизни, он радуется добру и свету.

В последние десятилетия XX века проблемы контакта микромира лирического героя и макромира современного общества чрезвычайно актуализировались [1]. Именно на стыке этих двух миров создается активное поле, обнажающее все противоречия, обостряющее чувства. Лирический герой на этом поле испытывает целый спектр новых ощущений.

Наиболее устойчивым из них оказалось чувство любви: к родине, к родному краю, к друзьям, к женщине.

В осетинской поэзии прослеживается обращение к традиции, к наследию, стремление показать в органическом единстве изобразительное и выразительное начала образного мира. В рамках этого единства предстает художественная концепция лирического героя, философская концепция бытия народа, его прошлое и настоящее. Из всего этого формируется поэтический мир писателей.

В творчестве каждого автора встречается жанр, в котором, как в зеркале, отражаются все главные его творческие особенности национального мировидения и художественного выбора. Таким жанром является лирическое стихотворение.

Стихотворение – это произведение, которое написано стихами; оно – небольшое по объему, как правило, лирическое.

Некоторые критики считают главным действующим лицом лирического стихотворения лирического героя. И. Кирпель в специальном исследова-

нии так определяет сущность понятия «лирический герой»: «Лирический герой – не абстрактное лицо, а конкретно-исторический тип мировосприятия художника. В образе лирического героя, прежде всего, отражается процесс становления незаурядной творческой личности автора, эволюция его субъективного «я» в объективное «мы», характер взаимоотношения в творчестве того или иного поэта сугубо индивидуального, вернее, интимного и гражданского, собственно лирического и эпического начал» [2, с. 79].

Взволнованная лирика – голос души поэта. Лиризм – существенная черта его творчества.

Лирические искания поэтов могут быть поняты в контексте жанрово-стилевых, идейно-эстетических новаций литератур Северного Кавказа и Российской Федерации. Художественные обретения поэтов в свете этих новаторских исканий обусловлены новым уровнем взаимодействия и взаимообогащения культур и, конечно же, силой собственного таланта. Развитие осетинской поэзии в общесоюзном контексте обусловило идентичность идей, тем, проблем. Об этом можно судить, взглядываясь в содержание лирики данного периода, цель которой – раскрыть новый облик героя, национальный характер, бытие народа, его жизнь, историю и судьбу. По-новому осмысливается тема Родины, защиты Отечества. Получает развитие гражданская и философская лирика. В то же время поэт каждый свой шаг, каждое свое слово выверял традицией, стремясь постичь мир и героев посредством новых художественных образов, путем сохранения их национального философского и эстетического содержания. В поэзии получало непосредственное и полное развитие поэтическое «я», возрастал интерес к миру души лирического героя, развитому самосознанию человека.

Поэты демонстрировали отход от риторики, ложного пафоса в изображении окружающего мира. В их поэзии преобладала элегичность, задушевная теплота.

На материале поэтических сборников осетинских поэтов можно проследить рост их мастерства [3]. Они анализируют содержание лирического чувства. Это чувство определяется любовью к родине, к родной земле, к соотечественникам. Эти непреходящие темы выражены гражданским чувством, характеризующим особенности мировидения каждого поэта. Масштабность лирики следует из соотнесенности судьбы отдельной личности с судьбами всего человечества и, конечно же, родного советского народа. Темы родины, родного очага, прошлого и настоящего народа, любви и дружбы, переосмысляясь, поднялись до высот общественного.

Мир художественных лирических образов был предопределен самой эпохой, временем, а в некоторых случаях и личной судьбой. Связь времен передается посредством обращения поэта к художественному анализу истории своего народа, его жизни и судьбы. Философско-нравственные традиции эпоса «Нарты», вековые нравственные идеалы народа становятся важнейшей опорой в изображении человека во времени, в постижении духовного мира героя-современника. Этим объясняются специфика и художественные осо-

бенности лирического эпоса поэтов, их лиро-эпических произведений, посвященных героико-патриотической теме.

Каждая строка любого стихотворения отмечена искренностью, исповедальностью, добротой к жизни, ко всему живому, к Родине. Обращает на себя внимание и то, что это чувство не декларируется, подлинность переживания передается через конкретные детали, а жизненная же философия определяется желанием постичь вечное движение жизни, стремлением идти в ногу с ней.

Несомненно, лирика рассматриваемого периода обогатила осетинскую поэзию новым качеством, новым свойством, обратившись к глубинным истокам чувств и мыслей человека, сумев раскрыть душу и сердце лирического героя, способного щедро любить, страстно ненавидеть, бороться и побеждать.

Вообще, художественные поиски поэта выполнили свою миссию: обновление, расширение тематики, открытие новых жанровых форм, движение к стилевому многообразию, открытость творческому освоению опыта европейской (через русскую) реалистической литературы и другие положительные стороны отразились в том числе в жанрах лирической поэзии.

Творческий подход национальных писателей, особенно в жанре стихотворения, свидетельствует о поисках средств воплощения, изображения национального характера в ходе переосмысления, преодоления абстрактно-гуманистических взглядов на человека, изображение нового человека в его связях с обществом и в процессе участия в строительстве нового мира, проистекающие из этой задачи методы исследования личности, лирического образа предполагают необходимость выявления новых этических представлений, формирующих мировидение человека, формирующих его новые эстетические принципы.

Социально-философское осмысление взаимосвязей личности и общества становится основным предметом его раздумий и философских размышлений. Главным предметом изображения и действующим лицом становится человек. Поэт в своей лирике постоянно опирается на национальный мир художественных образов, проистекающих из этнических особенностей национально-художественного мышления и восприятия окружающего мира, определившихся в устнопоэтической традиции.

Список литературы

1. Машакова А.К. Некоторые особенности развития национальных литератур в современном мире // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск. – 2017. – № 2. – С. 365-366.
2. Концепция личности в литературе развитого социализма. Сб. статей. – М.: Наука, 1980. 371 с.
3. Хугаев И.С. Генезис и развитие русскоязычной литературы. – Владикавказ: Ир, 2008. – 557 с.

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ НАРОДНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТАДЖИКСКИХ И РУССКИХ ТЕКСТАХ РОМАНА «ШУРАБ» РАХИМА ДЖАЛИЛА

Саидходжаева Мусаббехон Насимходжаевна

старший преподаватель кафедры таджикского и русского языков
Института экономики и торговли, канд. филол. наук,
Таджикский государственный университет коммерции,
Таджикистан, г. Худжанд

Статья посвящена исследованию народно-разговорных фразеологических единиц таджикского языка и их передачи на русский язык на примере романа таджикского писателя Рахима Джалила «Шураб». Анализируются таджикские народно-разговорные фразеологизмы в форме простого предложения.

Ключевые слова: фразеологические единицы (ФЕ), эмоционально-экспрессивная окраска ФЕ, выражение положительных и отрицательных эмоций, структурная организация фразеологических предложений (ФП).

В романе «Шураб» [5, 6], известном в истории современной таджикской литературы своей народностью, язык персонажей изобилует народными словами и изречениями. Эта особенность, несомненно, придает художественному произведению особенный колорит и национальную окраску, но вместе с тем вызывает ряд трудностей для переводчика. В переводческой практике одной из наиболее сложных задач является перевод фразеологических предложений, поскольку при переводе ФЕ необходимо передать не только ее смысл, но и стилистическую окраску, экспрессию, которая в значительной степени зависит от контекста художественного произведения и идиостиля писателя и сохранение национального колорита оригинала, который может препятствовать достижению эквивалентности, так как реципиент может не обладать фоновыми знаниями рецептора оригинала.

Простые ФП романа «Шураб» с точки зрения выражения положительных и отрицательных чувств можно подразделить на две группы. Простые ФП, выражающие положительные чувства. Простые ФП, относящиеся к разговорному стилю, обладают широкими семантико-стилистическими возможностями, и используются преимущественно для выражения чувств и субъективного отношения говорящего или писателя. Более того одно и то же ФП в зависимости от контекста может выражать различные чувства. Например, в нижеследующих примерах в первом случае простое ФП «*аз қудратат гардам, Худо (Парвардигор)*» выражает удивление, а в другом случае – радость: Ба чилу панҷ даромада, рафиқ Назаров, то ҳамин вақт як шабу як рӯз хикчоқ гирифтани одамро нашунида будам, *аз қудратат гардам, Парвардигор*, худам гирифторм шууда дониستم, – мегуфт баҳоначӯй [6, с. 415]. // Сорок пять стукнуло, товарищ Назаров, и ни разу никогда не слышал, чтоб икота мучила человека день и ночь, а на меня, да *простит меня бог*, налетела проклятая, – заливался прогульщик [4, с. 528].

Разговорные ФП зачастую носят ярко выраженный экспрессивный и национальный характер. В этом можно убедиться и на примере ФП исследуемого романа, для передачи которого были использованы преимущественно лексический и аналогические способы перевода. Примером эквивалентного перевода ФП можно назвать следующее предложение: *Илоҳи ба ҳазор даро-ед, мулло!* – аҳсан гуфт Холи ворухи, ки дар ин дам Шўроб, кор, гўштингирии фардоина ва хатто дар кульо будани худро фаромўш карда буд [5, с. 51]. // *Дай бог прожить вам тысячу лет, мулло!* – восторженно воскликнул Хол. – Дай бог, чтобы всегда сбывались ваши мечты и надежды [4, с. 242].

В следующем примере переводчик для передачи национально-этнического компонента ФП, а именно образного отображения доброжелательного отношения героя персонажа – Хола по отношению к собеседнику, использует дословный способ перевода: Хол *«сафар бе хатар шавад»* – гўён даст ба рўй кашид [6, с. 112]. // *Да будет спокойным ваш путь!* - Хол молитвенно поднял руки к лицу [4, с. 288].

Благожелательность и благосклонность выражаются и в других предложениях романа, передача которых осуществляется лексическим способом перевода: *«Ба муродатон расед»* [6, с. 49]. // *«Да сбудутся все ваши мечты и желания»* [9, с. 241]; *«Дасташон дардро набинад»* [6, с. 415]. // *«Пусть не болят у него никогда руки»* [4, с. 528].

Разговорные ФП исследуемого романа, служащие для выражения *восхищения, ликования и радости*, характеризуются пафосной интонацией, для передачи которых в переводе используются междометные лексические единицы, такие как *«молодец»*, *«браво»* и т.д.: *Намур, қандата зан!* [6, с. 108] // *Молодец!...* [4, с. 355]; *Қанд зан!* [5, с. 22] // *Ай да, молодец...* [9, 8]; *Кам нашав, љигарам...* [6, с. 385] // *«молодец...»* [4, с. 502]; – *Эй, ҳалолат бод, Холако!* [5, с. 282] // – *Браво, Хол-ака!..* [4, с. 189].

Определенная часть простых ФП служат для выражения чувства радости и умиления. В романе такого рода ФП звучат в речи матерей, добрых сестер для выражения любви и благодарности. Например, в простом ФП *«садқаи ту шавам»* (досл. *да стану я за тебя жертвой!*) проявляется любовь матери, готовой всем пожертвовать ради сына. Для передачи этого ФП переводчик с целью интенсификации экспрессивного компонента использует как лексический перевод *«радость моя»*, так и пословный *«да стать мне за тебя жертвой»*: – *Вай онат садқа шавад, онат аз сарат гардад, Арслони ман!* – гўён аз ҳаво дастгиру дастаке љуст [6, с. 124]. // *Сын мой, радость моя, да стать мне за тебя жертвой, Арслон мой,* – запричитала она, протягивая руки [4, с. 298]. В этом предложении наблюдается также авторское выражение *«аз ҳаво дастгиру дастаке љуст»* (досл. *искать в небе некую помощь и руку*), употребленное, на наш взгляд, из идеологических соображений в качестве синонима к слову *Всевышний*, а использование синонимичного ФП *«онаат аз сарат гардад»* обусловлено стремлением автора усилить значение первого ФП.

Простые ФП, выражающие отрицательные чувства. Часть простых ФП, относящихся к разговорному пласту языка, служат для выражения отрица-

тельного чувства говорящего к объекту. Следует отметить, что и в данном случае национально-этническая характеристика ФП обуславливает использование лексического перевода предложения. В качестве иллюстраций приведем следующие примеры: – *Вой ман мурам!* – гуфт пиразан, ниҳоят ба худ омада... [5, с. 119]. // – *Ох, умереть мне на этом самом месте!* – воскликнула старуха [4, с. 82]; – *Гуфтани ҳастам, ки бало ба паси оқподшоҳ, гӯр ба гӯр гардаду аммо сураташ альоиб кашида шуда буд* [6, с. 96]. // *Хочу сказать, что проклят был оқподшоҳ, пусть не знает покоя в могиле, но рисовали его красиво...* [4, с. 275].

Уяснение значения ФП в контексте дает возможность отыскать переводчику необходимое вариантное соответствие. Вместе с тем в отдельных случаях встречаются ошибки, искажающие действительный характер переводческих отношений между соответствующими единицами ФП оригинала и перевода. Например, в следующем предложении не правильное понимание значения ФП *«худо нахоҳад!..»* // *«сохрани, упаси бог!»* привело к нелепой ошибке в переводе: *Худо нахоҳад!..-ришханд намуд корї* [6, с. 32]. // *Господь не позволит...* [4, с. 226].

В живой народной речи встречаются и такие ФП, семантический оттенок которых в зависимости от контекста может меняться. Например, ФП *«гӯр(ба касе, ба чизе) шавад (нашавад)»*, комментируемое во фразеологическом словаре, как 1. *смерть чему-либо*, 2. *пусть сгинет, исчезнет, пропадет*, обозначает отрицательное отношение к кому-либо, к чему-либо, однако в следующих предложениях оно употребляется для обозначения сожаления от возникшей ситуации: *Гӯр ман нашавам* [6, с. 378]. *Оббо, гӯр хуши ман нашавад!* – ногоҳ пушаймон шудХол [6, с.74]. // *Вдруг Хол стукнул себя по лбу: – Забыл! Закружился с этим кори и забыл* [4, с. 257]. *Гӯр дасттанҳою бе мардинагї нашавад* [6, с. 426]. // *Нет мужчины в доме, одна я осталась* [4, с. 538].

Сопоставление перевода с оригиналом позволяет вычленить и другие единицы несоответствия в плане смыслового содержания и семантических оттенков. Так ФП – *«гӯр ин ташвишҳо шаванд»*, обозначающего *досаду, чувство огорчения, вызванное хлопотами*, переводится предложением *«Пусть пропадут в могилу все волнения»* [4, с. 113], которое не соответствует по смыслу. Эту же ошибку можно увидеть в переводе предложения – *Гӯр домодам нашавад. Мо аз ин льо рафта монем, вай моро чї тавр меёбад?* [5, с. 157]. Здесь осуждающий тон переходит в переводе в оскорбительную интонацию: – *Чтоб ему провалиться!* [4, с. 108] Другим примером семантического несоответствия можно назвать перевод ФП: – *Рӯяш хушк нашавад. Вай бачаи баандешаю истиҳола бошад, дар чойхона кикир-кикир хандида бо духтар мешинад?* – *ва пас аз сонияи сукут илова намуд модар. – Бақавли ту, аввал фаҳмидан даркор аст...* [6, с. 382] поговоркой *Э, пропадион пропадом* [10, с. 500], комментируемом в «Толковом словаре русского языка» как *«выражение сильного раздражения, досады по поводу кого-либо, чего-либо»* [9, с. 172].

В некоторых случаях условия употребления ФП в контексте вынуждают переводчика отказаться от использования регулярного соответствия и

найти вариант перевода, наиболее точно передающий значение единицы перевода в данном узком контексте. Так, в нижеследующем предложении, анализируемое ФП в отличие от примеров, приведенных выше, служит для выражения положительного отношения к объекту: *Гӯр ин Давлати баттол нашавад*, бечораро бераҳмона зад, – гӯён мехост маломатро давом дихад, лекин ба хотираш расид, ки охир Љўрабошӣ навакак ба сари синаи фарзанди ягонаи ӯ нишаста, гулӯяшро фишурда ба сару рӯи писараш бо тамоми қувва мезад [5, с. 156]. // *Спасибо*, Давлат стукнул по башке проклятого, чтоб лопнули его глаза, злыдня этакого! [4, с. 108].

Таким образом, передача коммуникативно-прагматического потенциала поговорок, как метких, образных изречений, оформленных в виде простого предложения, в значительной степени зависит от мастерства переводчика, от его умения отыскать переводимой единице оригинала наиболее подходящую по условиям контекста единицу соответствия.

Передача единиц перевода посредством метода фразеологического аналога требует от переводчика глубокого знания двух языков – оригинала и перевода. Каждая удачная находка аналога считается творческим достижением в процессе изыскания вариантов перевода. Но этот способ имеет свой недостаток, поскольку в этом случае утрачивается национально-этническое своеобразие оригинала. Например, ФП «аз бало ҳазар» в словаре фразеологизмов комментируется посредством примера из романа «Шураб»: 1) *подалее от греха*; 2) *остерегаться, избегать кого-либо, чего-либо*; 3. *оберегаться, брезгать*: [11, с. 167]: Ўро бисёр одамон дар Исфара ҳаммедонистанду ба зарбулмасали «аз бало ҳазар» амал намуда, хомӯшӣ ихтиёр мекарданд [5, с. 92]. // Петухов не впервые бывал в Исфаре и уже примелькался к местным жителям, но, глядя на его выходки, они предпочитали молчать, руководствуясь поговоркой «от греха подалее» [4, с. 62].

Таджикская «аз хирс мӯе» [досл. *от медведя волосок*) – описывает ситуацию, легко передаваемую в русском переводе поговорками «с бешеной собаки – хоть шерсти клок», «от медведя-хоть шерсти клок», из которых вторая поговорка «от медведя – хоть шерсти клок» является наиболее близкой в лексическо-семантическом плане. Однако переводчик использует другую аналогию этого ФП «с паришовой овцы хоть шерсти клок», что, на наш взгляд, является не совсем оправданным: Ў инро аз мақоли *аз хирс мӯе* амал карда гирифт ва дар ин муддат дастёр ҳамӯро ба дафтар гузаронд [5, с. 192]. // *С паришовой овцы хоть шерсти клок*, – подумала Дарья, выбегая во двор [4, с. 131].

Ситуация, описываемая в таджикском варианте, подразумевает вывод, что у хороших родителей могут быть и плохие дети, для передачи которой переводчик использует поговорку «семья не без урода», воспроизводящую стилистическую функцию оригинала: Сонӣ, фарз кардему писари ҳамон бошад ҳам, *аз сара сағ*, беҳудае аз хонадони нағз будагист [6, с. 379]. // *Семья ведь не без урода*, а его смело можно назвать выродком в хорошей семье [4, с. 498].

Следует отметить, что в большинстве случаев переводчик с целью воспроизведения семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения поговорок использует в переводе лексическую трансформацию единицы оригинала и тем самым способствует сохранению ее национального оттенка. Немаловажным в переводе является и воспроизведение синтаксической незаконченности поговорок, которая в таджикском языке достигается посредством усечения вспомогательного глагола – связки «аст»:- «*Овозаи Рустам беҳ аз худи Рустам*» [6, с.182] – «*Слух о Рустаме сильнее Рустама*» [4, с. 341];- «*Бачаат – балои льонат*» [6, с. 301] – «*Твои дети, твои и беды*» [4, с. 508]; – «*Фарзанд – балои льон*» [5, с. 234] – «*Ребёнок бедняка – несчастье души*» [4, с. 157]; – «*Њар гуле – як бӯе*» [5, с. 195] – «*У каждого цветка свой аромат*» [4, с. 352].

В случаях, когда другими приемами не передать исходную единицу, переводчику приходится прибегнуть к описательному переводу: «*Ба некї – некї*» // «*ответим добром на добро*». *Ба некї – некї!* Гўён фарёд мезаданд ва агар худи фармондеҳ даст намебардошт, ин хаёхуро хель кас ором карда наметавонист [6, с. 249]. // *Ответим добром на добро!* – и, честное слово, если бы сам командующий не поднял руку... [4, с. 395]; «*Ба некї – бадї*» // «*на добро отвечают злом...*» Фаҳмидам, ки аз авали дунё хамин тавр буду то охираш хамин тавр мешавад: *ба некї – бадї...* [6, с. 260]. // Понял, что так было со дня сотворения мира и останется до дня светопреставления: *на добро отвечают злом...* [4, с. 404].

Наряду с успехами в тексте перевода в рамках примеров с сознательным упущением глагола-связки «аст» наблюдаются и некоторые несоответствия, из которой реципиент не сможет извлечь ту цель коммуникации, которая содержится в оригинале. Например, поговорка «*Зани беноз – оши бенӣз*», переведённая на ПЯ образным выражением «*женщина без капризов, что плов без лука*», не соответствует исходной единице по семантическому оттенку, поскольку лексема «*зани беноз*» в данном случае обозначает не капризную женщину, а женщину без очарования, прелести и кокетства. Отсюда и значение поговорки, как женщина без очарования и кокетства не может выглядеть прелестной, так и плов не станет вкусным и приятным без лука.

Анализ способов передачи ФП показал, что в большинстве случаев, когда фразеологическими приемами не передать ФЕ в целости ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения, переводчик с целью правильной передачи цели коммуникации и национально-этнического компонента переводимой единицы, использует дословный (калькирование) перевод. Например: «*Ангур аз ангур ранг мегирад*» [6, с. 250] – «*Виноград от винограда цвет перенимает*» [4, с. 396]; «*Ба гапи нағз мор аз хонааш мебарояд*» [6, с. 456] – «*На сладкие речи змея из норы выползает*» [4, с. 564]; «*Забони мурғонро мурғон медонанд*», [6, с. 229] – «*Язык птиц понимают птицы*» [4, с. 379].

В романе с целью повышения художественного эффекта произведения, чаще всего используют меткие и лаконичные, незаконченные по структуре простые ФП, части которого связаны рифмованными единицами противопо-

ложными по значению. Вместе с тем писатель стремится сохранить образный строй фразеологического предложения и придать ей большую экспрессию. Примером тому может послужить простое ФП «зани бегона – марди девона», образованное на основе распространенного повествовательного предложения «Зани бегона мардро мекунад девона» (чужая жена мужика сводит с ума): Беҳуда ҳам намеғуфтанд, ки зани бегона марди девона [6, с. 62]. // Известно дело, «чужая жена – мужик без ума» [4, с. 247].

Таким образом, анализ способов передачи простых ФП, относящихся к различным регистрам языка, показывает, что в большинстве случаев переводчик достигает переводческого успеха, однако в некоторых случаях наблюдаются и ошибки, дезинформирующие реципиента.

Семантический пробел наблюдается и в передаче ФП «Бори мусофир дар кўча намемонад», переведенной предложением «Груз страника без присмотра не останется», поскольку исходная единица говорит о том, что в трудную минуту появится добрый человек, который протянет руку помощи: «Бори мусофир дар кўча намемонад» гуфтаанд, – дилдорї дод пирамард [5, с. 134]. // Груз страника без присмотра не останется, говорят у нас, – отозвался Саломатшах [4, с. 24], а переводимый фразеологизм соответствует аналогии «свет не без добрых людей».

Таким образом, фразеологические предложения с точки зрения структурной организации относятся к наиболее сложным ФЕ, которые выражаются в форме простых и сложных предложений. ФП, отличающиеся от других фразеологических конструкций, коммуникативностью, ритмически организованной формой и назидательной коннотацией, образованы посредством художественных приемов, таких как, антитеза, аллитерация, ассонанс и др., передача которых имеет большое значение для достижения равноценной передачи и достижения художественного эффекта оригинала в переводе.

Список литературы

1. Калонтаров Я.И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими. Душанбе: Ирфон, 1965. 534 с.
2. Камолиддинов Б. Ҳусни баён. Душанбе: Маориф, 1989. 117 с.
3. Мачидов, Ҳ.М. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. Душанбе, 1982. 103 с.
4. Рахим, Джалил. Роман в трех книгах. Душанбе: Ирфон, 1973. 575 с.
5. Раъим, Љалил. Асарҳои мунтахаб. Љилди якум. Китоби 1. Романи «Шӯроб». Душанбе: Адиб, 1988. 304 с.
6. Раъим, Љалил. Асарҳои мунтахаб. Иборат аз се ҷилд. Љилди дуюм. Китоби II ва III. Романи «Шӯроб». Душанбе: Адиб, 1988. 464 с.
7. Русско-таджикский словарь (под ред. Осими М.) М.: Русский язык, 1985. 1280 с.
8. Фарҳанги ибораҳои халқӣ (тартибдиҳанда Р. Абдуллозода). Душанбе: Адиб, 1988. 400 с.
9. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Љилди 1. Душанбе: Ксероксленд, 2008. – 950 с.
10. Фозилов, М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик. Ҷилди 2. Душанбе: Ирфон, 1964. 802 с.
11. Фразеологический словарь русского языка (под ред. Молоткова А.И., 4-е издание). М.: Русский язык, 1986. 543 с.

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ, ИХ ВИДЫ И РОЛЬ В ПОЭМЕ В.В. МАЯКОВСКОГО «ФЛЕЙТА-ПОЗВОНОЧНИК»

Торосян Ирина Анатольевна

учитель русского языка, Средняя общеобразовательная школа № 95
имени Героя Советского Союза Ивана Романенко,
Россия, г. Краснодар

В статье изучаются, с опорой на современную теорию и практику словообразования, методику контент-анализа, лексико-семантического анализа текстов, особенности словотворчества В. В. Маяковского, проводится классификация авторских неологизмов, выделяются основные приёмы образования новых слов, используемые поэтом, и делается вывод о роли окказионализмов в исследуемых произведениях автора (поэма «Флейта-позвоночник» и др.).

Ключевые слова: окказионализмы, неологизмы, словообразование, словотворчество, Маяковский, Флейта-позвоночник.

Введение

С развитием науки и техники, хозяйства и культуры, технологий и сферы услуг возникают и развиваются новые общественные отношения, что приводит к необходимости появления новой лексики, которая бы обслуживала эти новые отношения. Вновь возникающие слова и словосочетания называют недавно появившиеся предметы, понятия и явления. Тем не менее, некоторые группы новых слов, например, новые слова, придуманные писателями, поэтами, не становятся достоянием языка и на долгие годы сохраняют свою образность и свежесть. Целью данной работы является выяснение специфики словотворчества одного из лучших в истории русской литературы новаторов слова – В. В. Маяковского, ставится задача классифицировать окказиональные слова в его произведениях и объяснить их происхождение.

Раздел языкознания, изучающий механизмы образования новых слов и словообразовательные отношения в языке, называется словообразованием или дериватологией [1, с. 467-469]. Согласно российскому и советскому лингвисту Льву Владимировичу Щербе, словообразование занимается производными и сложными словами в динамическом («как делаются слова») и в статическом («как они сделаны») аспектах [4]. Такие слова должны быть словообразовательно мотивированными, т. е. их значение и звучание должны быть обусловлены другими однокоренными словами.

Любое мотивированное слово включает мотивирующую основу (часть мотивированного слова, общую с основой мотивирующего слова) и словообразовательный формант (наименьшее в формальном и семантическом отношении словообразовательное средство, отличающее данное мотивированное слово от мотивирующего). Примеры: луг – лужок (мотивирующая основа луг/ж-, формант -ок), арбитр – арбитраж (мотивирующая основа арбитр-, формант -аж).

Единицей классификации словообразовательной системы русского языка является словообразовательный тип, т.е. схема построения слов определенной части речи. Так, глаголы *крикнуть*, *прыгнуть*, *метнуть* принадлежат к одному и тому же словообразовательному типу, так как все они: во-первых, мотивируются глаголами (кричать, прыгать, метать); во-вторых, имеют общий формант – суффикс *-ну-* со словообразовательным значением однократности действия.

Неологизмы и окказионализмы

Неологизм (от греч. *neos* – новый и *logos* – слово) буквально означает «новое слово». В лингвистической литературе этим термином называют слово, совсем недавно появившееся в языке, свежесть и новизна которого ещё ощущается говорящими [2, с. 114]. Например, такие слова, как *радар*, *скрепер*, *бульдозер*, *лавсан*, *пенобетон*, *шлакоблок*, *дельтапланеризм*, *электромобель*, *виндсерфинг*, *аэробус*, хотя и появились сравнительно недавно, но уже достаточно хорошо освоены языком, стали привычными, поэтому их нельзя назвать неологизмами. Примеры современных неологизмов: *хедлайнер*, *фэйк*, *фрик*, *тренд*, *супервайзер*, *стартап*, *слоган*, *ресепшн*, *паттерн*, *мессидж*, *коуч*, *гуглить*, *дедлайн*, *мерчендайзер*.

Слова, придуманные поэтами и писателями, как правило, не становятся достоянием языка, а находясь в пределах авторской речи, остаются вечными неологизмами. Например, такие удачные, меткие слова В. В. Маяковского, как *прозаседавшиеся*, *громадьё*, *серпастый* и *молоткастый*, не вошли в общее употребление. Их нет ни в одном толковом словаре, и, употребляя их, мы каждый раз вспоминаем имя автора.

Такие индивидуально-авторские словообразования играют стилистическую роль и употребляются в произведениях как способ освежить и разнообразить художественную или разговорную речь. Например, *удилозакусный* у А. А. Фета и И. С. Тургенева, *звонкокопытый* у А. А. Фадеева, *кюхельбекерно*, *огончарован* у А. С. Пушкина, *громокипящий* у Ф. И. Тютчева, *утреет*, *среброснежная* у А. А. Блока, *березь*, *цветь*, *сочь* у С. А. Есенина, *кислоглазый* у И. А. Бунина, *предпесенный* у А. А. Ахматовой, *медленнокрылый* у В. А. Луговского.

Неологизмы обычно создаются по существующим в языке моделям, образцам. Так, из выше приведенных примеров: *звонкокопытый* – ср. *звонкоголосый*; *березь*, *цветь*, *сочь* – ср. *новь*, *быль*, *высь*, *явь*; *кислоглазый* – ср. *синеглазый*; *предпесенный* – ср. *предпраздничный*; *медленнокрылый* – ср. *быстрокрылый*. Иногда в самом произведении рядом с неологизмом стоит и модель, по которой он был образован. У В. В. Маяковского читаем: «А в Перу бесптичье, безлюдье». Или у Н. В. Гоголя: «Не можешь вообразить, как трудно! Безденежье, бесхлебье, бессапожье».

Любой неологизм имеет в языке близких и дальних родственников [2, с. 116]. Близкий родственник – слово, которое первым приходит на ум, когда мы слышим неологизм. Дальний – это некая общая модель, согласно которой создаются все слова определённого типа. Так при восприятии слова *медленнокрылый*, первым приходит в голову *быстрокрылый*, однако оба эти

слова образованы по модели, по которой образованы и слова *зеленоглазый, темноволосый, краснощёкий, мякотелый* и др.

Некоторые неологизмы создаются сравнительно легко, как бы сами напрашиваются. Это, как правило, уменьшительные и увеличительные производные уже существующих слов или, например, неологизмы, начинающиеся с радио-, теле-, кино-. Таковы *футуристики, акмеистики, имажинистики, транспортчики, разударнейший, разбольшуший, разнедоуменный, разбезалаберный, Бродвешце, незабудищи, радиобудильник, радиокнижки, радиомитинг* [3].

В широком смысле под окказионализмами понимают вообще все индивидуальные новообразования, встречающиеся в авторском тексте, слова, существующие только в данном контексте и не освоенные языком, не зафиксированные в толковых словарях. При таком подходе окказиональные слова – это авторские неологизмы. Так окказиональное противопоставляется общенародному, языковому.

Существует несколько способов образования окказионализмов. Первым из них является нарушение продуктивности словообразовательного типа. В этом случае в качестве образца выступает продуктивный тип, но с семантической точки зрения, привычная схема его продуктивности нарушается. Например, слово *канцелярит*, созданное К. И. Чуковским по модели слов *плеврит, бронхит*, в качестве производящей основы использует слово *канцелярия*, которое, очевидно, не имеет значения, близкого к внутренним органам человека, как *бронхи* или *плевральная полость*.

В другом случае окказиональные слова возникают по образцу непродуктивных или малопродуктивных типов. Например, аффикс -ение у существительных непродуктивен в отношении производства прилагательных. Тем не менее, иногда мы встречаем в речи слово *воскресенный* (от *воскресение*).

Особенности словотворчества В. В. Маяковского

Одним из часто встречаемых видов словотворчества Маяковского является образование новых глаголов путем присоединения к обычным формам глагола неожиданных приставок: например, *изласкало, выцелован*. Из рассматриваемой нами поэмы «Флейта-позвоночник»: *издымится, вымчи, выхмурясь, довоюете, выжуют, выбелят, вцелую, исцелую, вызнакомь, зажжирели, выкосилась, вымечтал, выник, вызолачивайтесь*.

Такого типа глагольные окказионализмы наиболее характерны для стиля Маяковского. Приставка *из-*, присоединенная к глаголу *дымится*, вносит в его значение оттенок усиленного проявления действия, доведение этого действия до его крайнего предела. Аналогично, например, слово *выкосилась*, которое если сопоставить, с одной стороны, с более употребительной формой *перекосилась*, а с другой стороны, с группой глаголов, образованных присоединением к производящей основе префикса *вы-* (*высмотреть, выбросить, вытисать*), можно сделать вывод о том, что приставка *вы-* вносит в значение основы признак движения изнутри наружу, ощущение законченности процесса, так же, как и префиксы *из-/ис-*, *за-*, *до-*.

Ох, эта
ночь!
Отчаянье стягивал туже и туже сам.
От плача моего и хохота

морда комнаты выкосилась ужасом [5].

Некоторые глаголы, например, *испешеходить*¹, или *выгранивал*, *вызарилась* из исследуемой поэмы образованы от существительного путем одновременного прибавления префикса и суффикса. Обычно глаголы с подобными морфемами образуются от прилагательных: глагол *иссушить* образован от прилагательного *сухой* с помощью приставки *-ис* и суффикса *-и*. Таким образом, особенностью этих трёх дериватов является производящая основа, а именно часть речи – существительное, от которой образованы глаголы.

Глаголы, образованные Маяковским от имени существительного, называют метафоричными. Их основа сама по себе уже является окказионализмом. Во «Флейте-позвоночнике» подобные глаголы: *вызарю*, *вызарилась*.

Они несут на себе новую смысловую нагрузку: в глаголы *вызарю*, *вызарилась* включено добавочное значение оттеночности – сравнение оттенка цвета с зарёй. Нарушение словообразовательного закона становится очевидным при выстраивании простой словообразовательной цепи: *вызарю* – *заря* (ср. *выкрашу* – *выкрасить* – *красить* – *краска*). В данном случае окказиональный глагол образован от имени существительного, тогда как глагол *выкрасить* образован от основы глагола несовершенного вида.

Многие метафоричные глаголы образованы Маяковским постфиксальным способом: *издымится*, *выхмурясь*, *глубятся*, *выкосилась*, *вызолачивайтесь*, *весеньтесь*, *творишь*. Глагол, например, *весеньтесь*, образован от основы существительного *весна* с помощью постфикса *-ся*.

Вызолачивайтесь в солнце, цветы и травы!

Весеньтесь жизни всех стихий!

Я хочу одной отравы -
пить и пить стихи [5].

Моделью подобного словообразования может быть глагол *туманиться*, который в свою очередь образован от основы существительного *туман* путем присоединения суффикса *-и* и постфикса *-ся*. В данном случае словообразовательная модель, существующая в языке, в некотором изменённом виде послужила образцом для окказионального образования.

Новаторство образования новых глаголов от существительных состоит в том, что в смысловой основе таких метафоричных глаголов лежит уже не только признак действия, но и образность предмета. Например, *молньимся* значит не просто несемся/летим, но летим быстро, как молния.

Существительное в творчестве В. Маяковского

Очень распространены у Маяковского новообразованные собирательные имена существительные с суффиксами *-ё/-е-*. В современном русском языке этот суффикс малопродуктивен, и такой тип словообразования вытес-

¹ Облако в штанах, 1915

няется обычными формами множественного числа. Однако для Маяковского важна отрицательная окраска этих слов, возникшая в общенародном употреблении, где данные суффиксы приобрели оттенок пренебрежительности (*хулиганье, старье, тряпье, бабье*). Примеры: *ребятье*¹, *лошадье*², *громодье*³, *бородье*⁴ [3]. В исследуемой поэме встречаем слово *стёганье*.

Если вдруг подкрасться к двери спаленной,
перекрестить над вами стёганье одеялово,
знаю -
запахнет шерстью паленной,
и серой издымится мясо дьявола [5].

Другие примеры окказиональных существительных во «Флейте-позвоночнике» – слова *здравице* и *лавь*. Первое образовано по существующей в языке словообразовательной модели при помощи продуктивного суффикса *-иц*. Образцом может служить, например, слово *метелица*, образованное от производящей основы слова *метель* при помощи того же суффикса *-иц*. Существительное *лавь* образовано, наоборот, бессуффиксным способом, при помощи усечения производящей основы слова *лава*.

Окказиональные имена прилагательные

При создании новых имен прилагательных Маяковский часто использует необычные степени сравнения. Этот приём, кроме оригинальности, придает слову форсированное значение. Кроме того, присоединением усилительных приставок *из-* и *вы-* поэт превращает неологизмы в гиперболические эпитеты. Например, *очистительнейшей, намаранней*⁵, *чайнее*⁶. В исследуемой поэме это слова *изоханному, выщетинившиеся, вымучившая*.

Для демонстрации принадлежности к какой-либо реалии при образовании прилагательных Маяковский использует такие продуктивные в современном русском языке суффиксы, как *-ов/-ев-* (*некловых, одеялово, евреева*), *-еч-* (*нечеловечья*) и непродуктивный суффикс *-евск-* (*гётевская*).

Также, как и в случае с существительным, поэт обращается к приёму усечения производящей основы. Так получают краткие прилагательные *голубо* (от *голубой*) и *горящ* (от причастия *горящий*).

Я отчаянье громозжу, горящ и лихорадочен.

Кроме того, мы встречаем в поэме наречие-неологизм *тупенько*, которое образовано, по уже существующей в языке словообразовательной модели (ср. *тихонько*) при помощи продуктивного суффикса *-еньк-* с уменьшительно-ласкательным значением. Такие слова, в отличие от слов *тупо* и *тихо* имеют более мягкое значение, но могут быть употреблены и в ироническом смысле:

Или вот что:

¹ Применяй умеючи метод этот!, 1926

² Два не совсем обычных случая, 1921

³ Хорошо!, 1927

⁴ Чье рождество, 1928

⁵ Война и мир, 1916

⁶ Надоело, 1916

когда душа моя выселится,
выйдет на суд твой,
выхмурясь тупенько,
ты,
Млечный Путь перекинув виселицей,
возьми и вздерни меня, преступника [5].

Выводы

Окказиональные слова вплетаются в словесную ткань произведений Маяковского с самой различной тематикой: революционной, трудовой, урбанистической, лирической. Среди активных моделей окказиональных образований мы можем отметить как аффиксальные, так и безаффиксные приемы, а также указать на наличие сложносокращенных единиц и сложения производящих основ. Другие отличительные особенности словотворчества поэта: использование нехарактерных, входящих в противоречие с литературной нормой приставок при образовании глаголов, при этом, как правило, такие приставки имеют усилительное значение, что способствует увеличению экспрессии; сознательное, произвольное нарушение словообразовательной модели при конструировании прилагательных как средство языковой игры; а также использование продуктивных суффиксов и существующих в речи образцов при образовании существительных.

Используя подобные приёмы, Маяковский обновляет традиционную структуру стихотворной речи. Сама форма и даже содержание произведения приводятся в зависимость от окказиональных образований. Главной функцией последних, в свою очередь, является усиление эмоционального эффекта от прочтения произведения, увеличение выразительности художественного повествования поэта.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Словообразование // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990.
2. Лексика русского языка: учеб. пособие / А.В. Калинин. – 3-е изд. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 1978.
3. Маяковский В. В. Стихотворения. Поэмы. – М., 1973.
4. ФЭБ: Щерба. Очередные проблемы языковедения. – 1945 (текст) // <http://feb-web.ru/feb/izvest/1945/05/455-173.htm> (дата обращения: 06.04.2021 г.)
5. Маяковский В.В. Владимир Маяковский – М.: Правда, 1987.

ВОЕННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЭПОХИ ПЕТРА I И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В РОМАНЕ ЛАЖЕЧНИКОВА «ПОСЛЕДНИЙ НОВИК»

Хе Ци

магистрант второго курса кафедры русского языка как иностранного,
Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

В статье дается краткий обзор военной терминологии эпохи Петра Первого. Отмечается, что обогащение лексического состава русского языка в плане слов, связанных с

военной терминологией, часто происходило за счет заимствований. Также в статье дается сопоставление с военной лексикой, используемой в романе И.И. Лажечникова «Последний Новик». Писатель часто вводит в произведение военную терминологию, так как в романе речь идет об одном из периодов Северной войны между Россией и Швецией. Подчеркивается, что Лажечников использует различные тематические группы военной лексики. Многие слова меняют свое лексическое и фонетическое значение.

Ключевые слова: военная терминология, тематические группы, эпоха, исторический роман, заимствования.

Петровская эпоха в истории характеризуется существенными реформами и преобразованиями. В развитии литературного языка первой четверти XVIII века происходит «своего рода универсализация лексического и фразеологического состава языка» [1, с. 93], оттеснение на второй план церковнославянской речевой стихии и все более широкое внедрение народной речи, создание новой терминологии. Развитие военного, и особенно военноморского дела, почти отсутствовавшего в Московской Руси, породило множество соответствующих руководств и наставлений, воинских и морских уставов, насыщенных военной терминологией. Заново формируется военноморская, артиллерийская, фортификационная терминология и другие отрасли специальной лексики.

В XVII веке функционирует широкая группа терминов – названий отдельных представителей военных людей. Ее составляют старые, известные с древнерусской эпохи наименования и новообразования, вызванные к жизни развитием новых форм военной жизни. Из старого фонда продолжают употребляться термины *воин, ратник, ратный*. Изменения в формах организации вооруженных сил, нововведения в вооружении, способах защиты, усложнение тактических приемов и правил ведения боя, уход из жизни старых, отживших форм организации войска – все это не могло не отразиться в языке, в его словарном составе, связанном с выражением военных понятий. Однако большинство наименований отдельных частей войска продолжает функционировать и в XVII-XVIII веках, претерпев некоторые изменения. *Приведем несколько отрывков из «Ведомостей» за 1703 г.: «На Москве вновь ныне пушек медныхъ: гоубицъ и мартировъ вылито 400. Те пушки, ядромъ – по 24, по 18 и по 12 фунтовъ. Гоубицы бомбомъ пудовые и полупудовые. Мартиры бомбомъ девяти, трех и двухпудовые и меньше. И еще много формъ готовыхъ великихъ и среднихъ и литью пушекъ гоубицъ и мартировъ: а меди ныне на пушечномъ дворе, которая приготовлена к новому литью, больше 40.000 пудъ лежитъ».*

Обогащение лексики русского языка в течение первой четверти XVIII века происходит преимущественно за счет заимствования слов из западноевропейских языков: немецкого, голландского, французского, частично из английского и итальянского. Наряду с этим лексика продолжает пополняться и из латинского языка. Военная лексика первой четверти XVIII века состоит из таких групп как: 1) Морская военная лексика: *каторга, полукорабелье, великая армата, воинской караванъ, адмираль, корабельный воевода, корма, па-*

русь, шогла, мачта и другие, 2) наименования вооружения: булава, полаш, рапиер, карабин, пистолет, доспехов – пансырь, шишакъ, петарда, ядро, 3) наименования лиц по воинскому званию и должности: генерал майор, генераль фельдмаршал, комендантъ, кирасир, рейтар, рыцарь, ротмистр, янычанинъ, 4) лексика, связанная с воинским бытом, военной символикой: боевое место, шанецъ, обозъ, стан, табор [1]. Военная лексика объединяет в себе лексические средства, которые отражают разнообразные военные понятия и используются в общенародном и специальном общении.

В историческом романе «Последний Новик» Лажечников очень часто использует военную лексику, так как в произведении рассказывается об одном из периодов Северной войны между Россией и Швецией – прибалтийской кампании 1701-1703 годов. «В «Последнем Новике» Лажечников впервые в русской литературе развернул широкую историческую панораму одной из самых героических эпох русского прошлого» [4, с.112]. Северная война – одно из наиболее известных событий России при царствовании Петра Великого. Лажечников показывает общество России и Лифляндии. Патриотизм, честь, любовь, вера проверяются на этой войне. В центре романа крупные исторические события, описание бурной эпохи, когда борьба русских за выход к морю совпала со стремлением Ливонии сбросить с себя власть Швеции, освободиться от ее гнета. Лексико-семантическая классификация военной лексики представлена в романе несколькими тематическими группами.

В романе «Последний Новик» Лажечников использует следующие группы военной лексики: 1) слова, обозначающие лица по роду боевой деятельности и служебно-должностному положению (*генерал, капитан, полковник*); 2) слова, обозначающие боевое оружие и боевую технику, (*мортира, пушка, граната, карабин*); 3) слова, определяющие виды войсковых формирований (*батарея, гарнизон, отряд, полк, рота*). Очень много слов, определяющих военную лексику, заимствованы из других языков (*авангард, арьергард, редут, каре*). Богатство заимствованной военной лексики в тексте романа связано с тем, что в XVIII веке данная лексико-семантическая группа претерпевает большие изменения и в структуре, и в семантике, что связано с активным заимствованием лексем из немецкого и французского языков. Некоторые слова поменяли свое лексическое значение. Это прежде всего названия воинских званий. Например, полковник – офицерское звание или чин, следующий за званием подполковника. Лексемы наиболее общего значения – атака, бой, оборона, отступление – сохранили прежнюю семантику.

Некоторые существительные изменили свой фонетический облик: шкуна – шхуна, ариергард – арьергард [6]. В этом случае следует говорить о лексико-фонетических архаизмах. В ряде случаев используются историзмы – слова, обозначающие не сохранившиеся реалии: *копейщик* – воин, вооруженный копьем. Военная лексика в романе «Последний Новик» представляют собой в основном заимствования из французского и немецкого языка, вошедшие в русский язык в XVII – XVIII веках. Большинство из них перешли в разряд историзмов, некоторые изменили или утратили свое первоначальное значение.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е (репринтное) изд. «Лингвистического энциклопедического словаря» 1990 г. – М.: Научное изд. «Большая Российская энциклопедия», 1998. – 685 с.
2. Военный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm>. (дата обращения: 11.03.2015).
3. Ефимов А.И. История русского литературного языка. М., 1967. С.93.
4. Исупова С.М. Модификации романтического исторического романа И.И. Лажечникова «Последний Новик» // С.М. Исупова. Вестник Астраханского государственного технического университета, №2 (54), 2012. С.108-112.
5. Лажечников И.И. Последний Новик // Лажечников, И.И. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Можайск – Терра, 1994. – Т. 3. – 576 с.
6. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке. – Л.: Наука, 1970. – 384 с.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКАМИ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 18.8 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Кочеткова Наталья Дмитриевна

доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел, канд. юрид. наук, доцент,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
Россия, г. Орёл

В статье рассматриваются отдельные проблемы квалификации действий иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации с нарушением установленных сроков пребывания, осуществляемой сотрудниками дорожно-патрульной службы. Сотрудники испытывают затруднения при осуществлении квалификации такого правонарушения в виду специфики самой статьи 18.8 КоАП РФ. Судебные прецеденты по квалификации деяний иностранных граждан в имеющейся юридической практике отсутствуют, а сами деяния судами квалифицируются как по ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ, так и по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ.

Ключевые слова: иностранные граждане, полиция, дорожно-патрульная служба, квалификация, административные правонарушения, административная ответственность.

Связь миграционных процессов с транспортными потоками очевидна, поэтому особое внимание вопросам реализации миграционного законодательства должно быть уделено на объектах транспорта. Поскольку транспорт является одним из тех объектов, без которых сложно эффективно реализовать миграционную политику, выполнение задачи отечественной миграционной политики взять процессы миграции под строгий государственный контроль во многом зависит от состояния миграционного правопорядка на объектах транспорта.

Проведенные научные исследования показывают прямую зависимость миграционной ситуации в российских регионах от плотности транспортной сети, что касается в равной мере процессов как внутренней, так и внешней миграции. Вместе с тем приграничное расположение является фактором, существенно способствующим интенсивности внешних миграционных процессов.

В законодательство об административных правонарушениях в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации постоянно вносятся изменения и дополнения, вводятся новые составы административных правонарушений в данной сфере, ужесточаются меры административного наказания, применяемые к правонарушителям. Так, за нарушения в сфере миграционного законодательства Российской Федерации предусмотрена как административная, так

и уголовная ответственность, что обуславливает необходимость правильной квалификации такого рода правонарушений.

Выявление правонарушений в сфере миграционного законодательства возможно путем мониторинга различных источников информации [1], например, рекламных объявлений в сети Интернет о предоставлении услуг мигрантам по вопросам трудоустройства, постановки на миграционный учет и пр., а также материалы проверок предприятий, организаций, строительных и иных объектов на предмет использования иностранных рабочей силы.

При реализации миграционного законодательства сотрудниками дорожно-патрульной службы существенную проблему представляет квалификация действий иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации с нарушением установленных сроков пребывания, но выходящих (либо намеревающихся выехать) на момент выявления административного правонарушения. В таких случаях иностранные граждане либо уже следуют за пределы Российской Федерации, используя автотранспортные средства, либо прибыли на объекты транспорта с целью убытия с территории Российской Федерации, имея на руках соответствующие проездные документы.

Сотрудниками дорожно-патрульной службы данные действия квалифицируются по ч. 1 ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2]. Вместе с тем, по мнению органов прокуратуры, в данном деянии усматривается состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ.

При решении вопроса о квалификации данного правонарушения по ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ сотрудники дорожно-патрульной службы руководствуются имеющейся практикой привлечения к административной ответственности в сфере миграции, основанной на решении Верховного суда Российской Федерации от 5 мая 2015 г. № 5-ФД15-7, а также прочих судов общей юрисдикции (Решение судьи Красноярского краевого суда от 14.07.2016 № 7п-369/2016, Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда по делу от 15.07.2016 № 4а- 662/2016, Постановление судьи Советского районного суда г. Самары от 15.07.2016) [3]. Также по данному вопросу ими принимаются во внимание представления судов, указывающих на неверность квалификации таких правонарушений по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, поскольку у правонарушителя имеется билет на выезд с территории Российской Федерации. В связи с тем, что на основании ст. 25.1 КоАП РФ присутствие лица, в отношении которого ведется производство, при рассмотрении дел данной категории является обязательным, снятие с маршрута движения и доставление лица в суд при рассмотрении дел является также обязательным. В случае признания вины правонарушителя решением по делу, помимо административного штрафа, должно явиться обязательное выдворение иностранного гражданина за пределы Российской Федерации, которое осуществляется за счет государства (в случае, если это не контролируемый выезд). Таким образом, по мнению суда, препятствование выезду такого иностранного гражданина осуществляется не в интересах государства.

Кроме того, в случае принудительного препятствования выезду иностранного гражданина он может оказаться без средств к существованию, в связи с чем может совершить в дальнейшем противоправные действия с целью изыскания средств на проживание и повторное приобретение проездных документов.

С учетом этого сотрудники дорожно-патрульной службы привлекают иностранных граждан к административной ответственности по ч.1 ст. 18.8 КоАП РФ, что входит в их компетенцию (в то время, как ч. 1.1 ст. 18.8. КоАП РФ отнесена к исключительной компетенции суда), что позволяет обеспечить его оперативное рассмотрение и после наложения административного штрафа осуществлять оплату через имеющиеся на вокзалах платежные терминалы, т.е. обеспечивать реальность несения наказания за совершенное правонарушение.

В тоже время следует признать, что имеющееся мнение о квалификации такого правонарушения не является бесспорным в виду специфики самой ст. 18.8 КоАП РФ. Судебные прецеденты по квалификации деяний при описываемых обстоятельствах (наличие билета у иностранного гражданина) в имеющейся юридической практике отсутствуют, а сами деяния судами квалифицируются как по ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ, так и по ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ.

В настоящее время продолжается работа по совершенствованию миграционного законодательства. В отечественное уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях законодателем вводятся новые составы правонарушений в сфере миграции. В составы имеющихся правонарушений вносятся изменения и дополнения, в соответствии с изменяющейся миграционной ситуацией.

Изменение миграционной ситуации, модернизация отечественного законодательства в сфере миграции, требуют всестороннего научного исследования актуальных вопросов квалификации данных правонарушений в целях разрешения имеющихся проблем. Большой массив законодательных и подзаконных актов, разработанных и принятых в этой области, создает существенные сложности для правоприменителей. Особенно это касается деятельности подразделений дорожно-патрульной службы, где не образованы подразделения по вопросам миграции и полномочия в сфере миграционного контроля возложены на сотрудников иных подразделений.

Отсутствие специалистов в данной области, безусловно, не может не сказываться на эффективности реализации миграционного законодательства, как и то, что на сегодняшний день фактически отсутствуют необходимые современные учебные, методические и справочные материалы, которые могли бы оказать реальную помощь сотрудникам полиции, сталкивающимся с вопросами миграционных отношений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Таким образом, значимость работы в контексте обеспечения национальной безопасности государства определяется необходимостью научно-методического обеспечения вопросов, касающихся особенностей реализации

миграционного законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Список литературы

1. Матросова Л.Д. Особенности внедрения современных информационных технологий в процесс управления безопасностью дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72). С. 132.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 30.12.2001 № 195-ФЗ; в ред. от 09.03.2021] : справочная правовая система КонсультантПлюс.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный.
3. Гуляев С.Б. Отдельные вопросы, возникающие в арбитражной практике в ходе применения принципов исполнительного производства // Арбитражные споры. 2017. № 3. СПС КонсультантПлюс.

ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Симушин Сергей Валерьевич

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Волгоградский государственный университет, Россия, г. Волгоград

Статья посвящена проблемному анализу правовых позиций Конституционного Суда РФ по вопросам защиты прав ребенка. В рамках исследования рассматриваются основные содержательные аспекты данной практики, разбираются отдельные значимые для правоприменения примеры постановлений Конституционного Суда. По итогам работы, автором сформулированы выводы относительно оценки эффективности конституционного правосудия в контексте изученного направления деятельности, а также возможных перспектив совершенствования соответствующей работы.

Ключевые слова: права ребенка, защита прав ребенка, конституционные права ребенка, конституционное правосудие, правовое государство, социальное государство.

Различные аспекты защиты конституционных прав ребенка в России, традиционно выступают предметом ряда исследований в отечественной правовой доктрине. Безусловно, у специалистов не вызывает сомнений значимая роль в данном контексте конституционного правосудия, формирующего общеобязательные правовые позиции. Тем не менее, специальные исследования, посвященные обобщению практики Конституционного Суда РФ в сфере защиты прав ребенка, носят единичный характер или же акцентируют внимание на отдельных, достаточно знаковых для правовой системы и имеющих значительный социальный резонанс актах органа конституционной юстиции. В этой связи, а также с учетом динамизма развития законодательного регулирования прав ребенка и практики применения соответствующих норм, потребности повышения эффективности конституционно-правовых механизмов

защиты прав детей, соответствующие вопросы нуждаются в комплексном исследовании.

Прежде всего, охарактеризуем рассматриваемое направление деятельности конституционного правосудия в количественном аспекте. Как отмечают в рамках одного из специализированных исследований по данной тематике М.Г. Казаков и А.П. Сунцов, КС РФ «по состоянию на 29.10.2017 было вынесено 526 постановлений, из которых 29 касались защиты прав ребенка» [1, с. 95]. На указанный момент времени, как известно, Конституционный Суд имел практику работы в 26 лет; т. е., иными словами, в среднем, применительно к рассматриваемой сфере речь идет о вынесении примерно одного постановления в год, а «удельный вес» подобных профильных актов в общем числе постановлений КС составляет около 5,5 %. Хотя эти цифры и крайне абстрактны, очевидно, что они не коррелируют с масштабом спектра спорных ситуаций в сфере защиты прав ребенка в нашей стране (где, отметим, доля несовершеннолетних детей в структуре населения стабильно составляет 18-22 %).

В последние годы количество соответствующих судебных актов – на наш взгляд, все еще сравнительно немногочисленное и в сопоставлении с некоторыми зарубежными аналогами, притом, как государств со стабильными традициями демократической правовой государственности, так и стран, где таковые находятся в процессе формирования (например, соответственно, практикой Верховного Суда США [13, р. 311-315] или ЮАР [14]) – несколько увеличилось (конечно же, в абсолютном выражении, а не в относительном, применительно к соотношению с общим числом постановлений КС). Справедливости ради, отметим, что Верховный Суд США, как и ряд других зарубежных органов конституционного правосудия, существует несравнимо больший период времени, нежели КС РФ (осуществляя функции конституционной юстиции с 1803 г.), и, кроме того, обладает правом истребования к своему производству любого дела, находящегося в производстве любого суда страны, в котором усматривается так называемый «федеральный интерес», что, конечно же, сказывается на количестве решений, так или иначе, затрагивающих права человека в целом и ребенка в частности (однако, признание самостоятельности конституционных прав ребенка в практике американского высшего суда имеет место только с 1967 г.).

Говоря о некоторых знаковых в данной сфере решениях КС РФ последних лет, можно указать, что 20 июня 2018 г. им вынесено постановление № 25-П, которым положения пп. 6 п. 1 ст. 127 СК РФ [8] и п. 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, признаны не соответствующими Конституции РФ [3] в той мере, в какой они, по смыслу, придаваемому судебной практикой, служат основанием для отказа лицу, инфицированному ВИЧ и (или) вирусом гепатита С, в усыновлении (удочерении) ребенка, который в силу уже сложившихся семейных отношений проживает с этим лицом, если из установленных судом об-

стоятельств, что усыновление позволяет юридически оформить эти отношения и отвечает интересам ребенка [6].

В постановлении от 1 февраля 2019 года № 7-П КС РФ указал, что удержание алиментов с сумм, не являющихся реальным доходом плательщика, означало бы отступление от вытекающего из статей 7 (часть 2), 17 (часть 3) и 38 (часть 2) Конституции РФ требования, конкретизированного в статье 7 СК РФ, согласно которому осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан [7].

Приведенные правовые позиции иллюстрируют различные аспекты деятельности КС РФ в контексте защиты прав ребенка: в первом случае речь идет об оценке положений законодательства на предмет соответствия Конституции РФ, тогда как во втором – о выявлении конституционного-правового смысла рассматриваемых норм права с целью коррекции правоприменительной практики. При этом, вынося акты как одной, так и другой группы, орган конституционной юстиции исходит из принципов государственной поддержки материнства, отцовства и детства; равенства (прав и обязанностей как детей, так и родителей; социального государства.

Отметим, что в действительности спектр вопросов, относящихся к сфере прав ребенка, с которыми заявители обращаются в орган конституционной юстиции, конечно же, намного шире; однако, ряд подобных запросов и жалоб в КС РФ, в силу различных причин, предусмотренных ст. 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» [12], не принимается к рассмотрению. Так, к примеру, совсем недавно, 17.12.2020 г., КС РФ в определении № 2866-О [5] отказал в рассмотрении запроса Козловского районного суда Чувашской Республики о проверке конституционности ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [11]; аналогичного рода определение по жалобе, в рамках которой, среди прочего, оспаривалась конституционность ч. 4 ст. 10 названного закона выносилось и 25.11.2020 [4].

Иными словами, в значительной мере активность КС РФ в данной сфере, как и в других, подразумевая конкретный, а не абстрактный, нормоконтроль, зависит от собственно заявителей, сталкивающихся со спорными правовыми ситуациями. В данном контексте исключительно важным видится некоторое расширение в 2018-20 гг. спектра прав Уполномоченных по правам ребенка, в т. ч., предполагающее и направление предложений субъектам, имеющим непосредственное право на обращение в орган конституционной юстиции, и собственно возможность обращения в защиту прав в рамках предмета своего ведения. Тем не менее, в силу прошествия сравнительно небольшого промежутка времени говорить о кардинальном влиянии упомянутых новелл на практику КС РФ в рассматриваемой сфере пока рано. Остается надеяться, что именно по данной линии будет в дальнейшем осуществляться эффективная практика обращений в КС РФ с тем, чтобы разрешить спорные вопросы правоприменения в сфере прав ребенка, пока остающиеся, по тем или иным причинам, вне поля зрения конституционного правосудия.

Далее, видится необходимым указать основные вопросы, по которым были сформулированы в рассматриваемой сфере правовые позиции КС РФ. В частности, С.А. Теплякова и В.В. Рогова в своей статье указывают на следующие аспекты:

- 1) выплата алиментов на несовершеннолетнего ребенка;
- 2) право на сохранение рабочего места за работником, воспитывающего ребенка;
- 3) обеспечение права на жилище в отношении детей;
- 4) личные неимущественные права ребенка;
- 5) получение разрешения на временное проживание или временное убежище в России с целью воспитания детей [9, с. 154-158].

Добавим также, что в последние годы ряд постановлений КС РФ в данной сфере носит не только «гарантийный», но и «охранительный» характер, будучи связан с различными аспектами защиты несовершеннолетних от негативного воздействия, в том числе в информационном пространстве.

Из представленного перечня очевидно, что речь идет как о ряде частных вопросов, затрагивающих отдельные, хотя и исключительно важные, аспекты реализации прав ребенка, так и об общих, касающихся целых групп (видов) прав детей различной природы, а также сопутствующих прав родителей (приведены примеры из сферы как семейного, так и жилищного, трудового права, а также публично-правового регулирования). Так или иначе, очевидно, что современная судебная практика по всем упомянутым вопросам характеризуется значительным количеством спорных ситуаций, что дополнительно подчеркивает важность правовых позиций КС РФ для обеспечения единообразия в правоприменении. К сожалению, обобщения всех решений КС РФ, относящихся к сфере прав ребенка, в рамках отечественной правовой доктрины не проводилось; отсутствует такое предметное обобщение и на сайте органа конституционной юстиции. Думается, что с учетом имеющихся в сфере регулирования прав ребенка многочисленных недостатков, соответствующая систематизация, хотя бы и проведенная на доктринальном уровне, имела бы большое значение для перспективной работы по совершенствованию как законодательства, так и правоприменительной практики.

При этом, стоит сказать, что в перспективе развития практики КС РФ в рассматриваемой сфере сохраняет особую актуальность именно восполнение существующих в настоящее время пробелов в нормативном регулировании прав детей, что опосредовано, в частности, рамочным характером Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [10] при отсутствии специализированного закона о правах ребенка, потребностями дальнейшей имплементации в отечественном законодательстве положений Конвенции о правах ребенка 1989 г. [2]. И проблема в данном контексте носит не только юридико-технический, формальный, но и содержательный характер. Нужно отметить, в частности, что названная Конвенция в последние годы достаточно активно цитируется в ряде решений КС РФ, например, посвященных алиментным правоотношениям или же социальным и трудовым гарантиям родителям; однако же, применение данных международно-

правовых положений пока не сопоставимо по объему с практикой конституционной юстиции ряда государств Западной Европы, а также Австралии, США, ЮАР. При этом, показательно, что соответствующая практика касается, преимущественно, не преодоления коллизий между нормами законодательства РФ и Конвенции, а, прежде всего, сводится к дополнительной правовой аргументации позиции суда в защиту прав и интересов ребенка. В меньшем числе ситуаций констатируется наличие пробела в правовом регулировании, восполняемого посредством задействия смысла соответствующих международно-правовых норм и конституционных положений, но также опосредующего и необходимость внесения законодательных изменений.

Изложенное позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что с количественной точки зрения активность КС РФ в вопросах принятия постановлений, касающихся защиты прав ребенка можно охарактеризовать как достаточно высокую и стабильную, но, тем не менее, уступающую ряду зарубежных практик (что, впрочем, отчасти опосредовано более давними традициями конституционного правосудия, а также большими возможностями нормоконтроля некоторых соответствующих иностранных органов).

С предметной точки зрения, анализ постановлений КС РФ в рассматриваемой сфере свидетельствует о приоритетном внимании к социальным аспектам прав ребенка и находящимся во взаимосвязи с ними прав родителей. В свою очередь, особенности модели работы КС РФ обуславливают казуальное правоприменение, нацеленное на устранение конкретных нарушений прав ребенка в силу признания неконституционности или идущей вразрез с конституционными и международно-правовыми требованиями пробельности нормативных актов.

Наконец, с позиций дальнейшего совершенствования законодательства и практики его применения в сфере защиты прав ребенка в России, в отношении к изученным вопросам, следует сказать, что особенно важным является обеспечение дальнейшего последовательного и единообразного толкования содержания не только собственно конституционных положений о правах детей, но и в целом, всего «конституционного блока» прав ребенка в правоприменительной практике, в свете чего правовые позиции КС РФ имеют первоочередное значение.

Список литературы

1. Казаков М.Г., Сунцов А.П. Защита прав ребенка в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 92-99.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
3. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2020 № 2852-О. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision505744.pdf>

5. Определение Конституционного Суда РФ от 17.12.2020 № 2866-О. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision506973.pdf>
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2018 № 25-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220003>
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.2019 № 7-П. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902050001>
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
9. Теплякова С.А., Рогова В.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по защите прав ребенка // Инновационная наука. 2015. № 12-3. С. 152-160.
10. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901713538/>
11. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ, 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 19.
12. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» / СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
13. Mezey S.G. Constitutional Adjudication of Children's Rights Claims in the United States Supreme Court, 1953-92 // Family Law Quarterly. Vol. 27, №. 3, Special Symposium Issue on the Rights of Children (Fall 1993), pp. 307-325.
14. Robinson J.A. Children's rights in the South-African Constitution. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.ru/search?q=rights+of+the+child+constitutional+court&newwindow=1&ei=R935X5-PFe3rrgSp7KXACw&start=10&sa=N&ved=2ahUKEwjfzseFpo_uAhXttYsKHSI2CbgQ8tMDegQIExA6&biw=1920&bih=944#

**ТИПОЛОГИЯ СТРАН МИРА: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА КРИТЕРИЕВ
И ПОЗИЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА**

Байрамов Вугар Автандил оглы

ведущий научный сотрудник, доктор философии по экономике, доцент,
Институт экономики НАНА, Азербайджан, г. Баку

Несмотря на интенсивный процесс глобализации, неоднородное содержание мира продолжает существовать. Фундаментальные различия между странами и группами стран увеличились, сделав глобальную экономическую систему противоречивой «целостностью», а несоответствия в отношениях углубляются все быстрее и быстрее. Короче говоря, с точки зрения обеспечения всеобщего благосостояния глобальное объединение, как ожидают ультра глобалисты, идет в обратном направлении, вместо того, чтобы идти к глобальной «идентичности». Аналогичная ситуация и с «пропастью», образовавшейся между странами мира через призму развития.

Ключевые слова: типология, глобализация, геоэкономическая структура, типы общества.

Межстрановые различия охватывают очень широкий диапазон: от всего спектра общественной жизни до соотношений между отдельными показателями: например, изменение ВВП на душу населения, которое характеризует уровень развития, имеет диапазон от 108000 долларов (Люксембург) до 300 долларов (Бурунди).

В то же время Соединенные Штаты, первая экономика в мире с точки зрения развития и экономической мощи, имеют аналогичный показатель, составляющий около 50% от Катара. И Катар не считается развитой страной. Несомненно, что одним из ключевых моментов в необходимости адекватной оценки глобальной социально-экономической реальности является проведение типологии стран мира с такой адекватностью и реальным содержанием.

Исторически в этом направлении использовались различные критерии, во многих случаях набор критериев, и эта традиция продолжается и сегодня. И, что интересно, структуры, которые приводят к типологии стран мира – ООН, МВФ, ВБ – не являются единообразными, а используют разные критерии: от географического положения страны до уровня развития и уровня развития. рентабельность!

Таким образом, типология стран мира может проводиться по разным признакам. То есть можно описывать страны мира в разных группах, в зависимости от угла зрения и специфики предмета исследования.

Во всем известной типологии, использовался не один, а три критерия, и некоторые страны были включены в две разные группы. Прежде всего, следует отметить, что за последние 30-40 лет «развитые страны» однозначно делятся на 2 типа и 5 групп. То есть высокоразвитые страны среднего уровня классифицируются на отдельные группы в силу принципиальных различий между ними. В свою очередь высокоразвитые страны делятся на 3 группы.

Как видно из рисунка, основные страны мира не самые богатые страны мира. Интерпретация концепции богатства применительно к национальным государствам основывается только на одном макроиндикаторе: доле ВВП на душу населения. Если этот показатель также рассчитывается на основе паритета покупательной способности, то можно более точно оценить уровень жизни в целом. В любом случае это центральный подход в этом направлении.

Богатое государство – это государство, в котором богато национальное общество и каждый гражданин. Крупная экономика, высокая доля в мировом валовом внутреннем продукте, участие в установлении и поддержании мирового экономического порядка доказывают, что страна является «ключевой» страной-лидером. Однако, как видно из этой особой типологии, тот факт, что страна однозначно богата, не означает, что уровень жизни в этой стране самый высокий. То есть страна из этой категории не может быть богатой. Например, Китай, вторая по величине экономика мира с ВВП в 11 триллионов долларов, занимает 60-е место в мире по ВВП на душу населения. Как видно, термин «развитая страна» встречается чаще. В общем, изучение стиля выражения обнаруживает парадокс! «Развитый» – то есть то, что мы называем «развитием» в этой стране, уже закончилось, и стране не нужно начинать этот процесс заново?! В дополнительных обоснованиях, наверное, нет необходимости.

Развитие – это процесс, определяющий существование и будущее страны. То есть все страны находятся в процессе развития. Тот факт, что процесс конечен, не означает, что развитие остановлено и никогда не может быть восстановлено. Прекращение – это начало, отправная точка циклического или волнообразного возобновления процесса. Поэтому большинство стран мира следует рассматривать как развивающиеся, если не отрицать этот процесс логически. В первой половине 21 века классификация стран по уровню жизни, человеческому развитию, социальному прогрессу, уровню экологической эффективности может служить ориентиром в поисках ответов на вопрос, как добиться устойчивости на будущее. Необходимо отойти от тех подходов и перспектив, которые определены эпохой модерна и являются уже традиционными. Этот «отказ» становится особенно важным, когда речь идет о будущем.

В традиционной типологии аналогичный взгляд на группу развивающихся стран остается прежним.

Типология – отражает национальную специфику экономики. Однако эта «специфика» имеет только экономическое содержание. То есть типология проводится с «чистой» экономической точки зрения.

Исходя из современных характеристик экономики Азербайджана, в данной типологии страну можно отнести к подгруппе «нефтеэкспортирующих» стран группы развивающихся стран. Однако видно, что страна уступает арабским странам в этой группе как с точки зрения потенциальных углеводородных ресурсов, так и с точки зрения экономической и социальной эффективности и прибыльности. Другими словами, сама группа «стран-экспортеров нефти» не столь однородна. Различия также значительно больше

есть среди параметров уровня развития, социально-культурного типа общества, система духовных ценностей, идеологические подходы и т.п. То есть, несмотря на то, что он находится в одной подгруппе и даже разделяет одни и те же религиозные (исламские) ценности, у Азербайджана почти нет «точек», которые пересекаются с этими арабскими странами.

В современную эпоху, когда традиционная внешнеэкономическая деятельность заменяется геоэкономическим подходом, типология стран мира как «страны» в целом теряет свою актуальность. Таким образом, переход страны к «стране-системе» показывает, что классические взгляды безнадежно устарели с точки зрения геоэкономической активности. Степень эффективности экономической деятельности отдельной страны на международной арене больше зависит от специфики геоэкономического пространства, в котором эти страны расположены, а не от места и роли отдельных стран.

В то же время геоэкономический подход позволяет реализовать типологию стран мира с точки зрения эффективности и рациональности.

Геоэкономическая архитектура мира выдвигает иную типологию, основанную на теории миро систем.

В традиционной типологии, характеризующей основные страны мира, нет группы. Вместо этого появилась новая северная группировка. То есть Север рассматривается на двух уровнях: Новый Север и традиционный Север. На Новом Севере из основной группы стран всего 4 страны – США, Великобритания, Германия и Франция. В эту группировку также входят крупнейшие ТМС в мире. И сегодня «правила игры» в мировой экономике формирует и реализует эта группа – Новый Север. Как видно из диаграммы, он охватывает традиционные страны Северо-Запада.

В то же время архитектура мировой экономики включает транснациональные геоэкономические пространства и локализацию «глубокий юг». Такая группировка обусловлена важной (ведущей) ролью транснациональных геоэкономических пространств в глобальной экономике. При этом архитектура мировой экономики дана не в общем виде, а через призму геоэкономической локализации (геоэкономическое пространство). И принцип трехструктурной мировой экономики теории миро систем отражен в архитектуре для ясности.

Наконец, с точки зрения развития, особенно устойчивого развития, реальная проблема заключается не в месте и положении страны в мире по каким-либо критериям, а в ее способности действовать в геоэкономическом пространстве, к которому эта страна принадлежит, пересечениях границ и "правила игры".

Главная привлекательность состоит в том, что системная активность в конкретном геоэкономическом пространстве не только играет важную роль в увеличении общего экономического эффекта, но и «глобализирует» социокультурный тип страны, обогащает его и позволяет выйти на более высокий уровень качества.

В заключение отметим, что большинство вышеперечисленных процессов открывают путь к переходу к траектории устойчивого развития за счет

значительного повышения интенсивности интеграционных отношений между национальными экономиками в геоэкономическом пространстве. В то же время для конкретной страны не имеет значения, являются ли ее аналоги в геоэкономическом пространстве национальными государствами, транснациональными или транснациональными корпорациями. То, что интегративная связь, о которой мы говорим, имеет чисто корпоративное содержание, можно считать более целесообразным (не касаясь политических и идеологических ценностей).

Как видно из рисунка, типология стран мира с геоэкономической точки зрения, в отличие от традиционного подхода, акцентирует внимание на сути, а не на формах проявления. Группы, указанные в схеме, должны основываться на роли и влиянии страны на глобальном уровне. Азербайджан находится в группе стран «Советской Евразии» в геоэкономическом мире. В некоторых отношениях эту группу можно охарактеризовать как полу провинцию мировой экономики. Однако благодаря таким оценкам, касающимся переходных процессов, эта группа стран, включая Азербайджан, остается в статусе провинции.

На наш взгляд, было бы целесообразнее вывести типологию стран мира на другой уровень и сформировать более реалистичный «образ» групп стран, основанный на логической связи между развитием национальной экономики и ее социально-экономическим развитием.

Рис. 1. Упрощенная структура геоэкономического миропорядка

По сравнению с набором признаков, используемых в типологии, тип общества может более точно отражать реальность. Потому что этот знак однозначно заряжен качеством. Например, раненые модернистской парадигмой, мы можем говорить о 3 типах общества:

– Традиционный тип общества: религиозные общества тоже относятся к этому типу. Например, в мире 13 исламских государств, в которых социально-экономические процессы регулируются принципами шариата. То есть «правила игры», сформированные на глобальном уровне, и их значение не так уж и важны для этих стран. Или страны «глубокого юга» можно оценить с той же точки зрения. С другой стороны, страны с индустриальным обществом также движутся к разным целям (с точки зрения развития), поскольку находятся на разных этапах модернизации.

– Современный тип общества – охватывает большую часть мира. Тип общества, сформированный сегодня в Азербайджане, основан на современной системе ценностей. Однако исследования также показывают, что процесс модернизации страны все еще продолжается, то есть модернизм – это незавершенный процесс. С этой точки зрения нельзя утверждать, что тип индустриальной экономики полностью устоялся: политика индустриализации еще не привела к ожидаемым результатам, продолжается процесс структурной деформации экономики – моноструктурирование (добывающая промышленность). Однако было бы ошибкой оценивать тип общества как археомодерн. И наоборот: элементы постмодернизма находятся в экономическом цикле. Понятно, что «пограничная ситуация» не сформируется до завершения индустриального поселения, что имеет решающее значение для перехода экономики страны к постиндустриализму. Однако общество, которое движется к постмодернистскому обновлению (пусть и очень слабо медленному), в этом смысле можно назвать «гибридом».

– Группа постиндустриальных стран самая маленькая. В то же время процесс массового урегулирования постмодернистских ценностей все еще продолжается. Однако систематический и сложный характер процесса разработки показывает, что типология, основанная на некоторых показателях, измеряемых исходной точкой, не имеет особого значения. Считается, что в каждой стране рано или поздно произойдет смена типа общества в соответствии с синтаграммой, выдвинутой модернистской парадигмой. Однако содержание глобальной реальности детально доказало, что развитие, включая изменчивость типов, не является линейным.

Безусловно, существуют резкие различия между типами общества как с точки зрения системы ценностей, так и с точки зрения организации, регулирования социально-экономических процессов и целей. Отмеченное нами разнообразие есть прямое различие по сути, а не по содержанию и форме. Мы считаем, что этот аспект будет противодействовать процессу глобальной интеграции национальных экономик и, как следствие, возможности достижения устойчивого глобального экономического развития.

При этом различия между социально-экономическими и социокультурными типами обществ, а также другие аспекты и их углубление, переход на

траекторию устойчивого развития каждой страны, в том числе Азербайджана, решение экологических проблем и т.д. С его точки зрения, он выступает в качестве препятствия в формировании как глобальных, так и макрорегиональных соглашений, которые могут сыграть важную роль. Что еще больше усложняет этот аспект, так это фрагментация мирового порядка («глобальные правила игры») и отсутствие новых международных разработок, которые могут как-то «обобщить» мировую экономику, которая значительно качественно обновляется через эту призму.

Рис. 2. Типология стран мира по типам общества

Список литературы

1. Бодрунов С. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие. Общество и экономика. №9. 2016.
2. Бойко И.В. Основы инновационного развития и новой экономики. СПб., 2015.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М., 2001.
4. Боссель Х. Показатели устойчивого развития: Теория, методика и т.д. Тюмень, 2001.
5. Боссель Х. Показатели устойчивого развития: Теория, методика и т.д. Тюмень, 2001.

6. Вальтук К.К. Закон социально-экономического развития. Часть II. Новосибирск, 2018.
7. Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзий и риски. М., 1992.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ЖИЛЬЯ

Нурболкызы Сабина

магистрант кафедры экономики и менеджмента,
Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова,
Казахстан, г. Уральск

Примбетова Сауле Чукаевна

канд. экон. наук, доцент,
Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова,
Казахстан, г. Уральск

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на региональный рынок жилья Казахстана.

Ключевые слова: региональный рынок, недвижимость, экономика, Казахстан.

Региональный рынок недвижимости – система социально-экономических отношений субъектов, обеспечивающих перераспределение недвижимого имущества территории (земель, производственных и непроизводственных зданий, сооружений и других объектов) между собственниками.

Особенности недвижимости как продукта являются:

- долгосрочная эксплуатация как объект личного потребления;
- физическая неподвижность и связь с землей;
- сохранять свою естественную и реальную форму на протяжении всего жизненного цикла;
- относительно высокая стоимость;
- ограниченные земельные ресурсы;
- значительная дифференциация потребителей;
- неоднородность: свойства различают по размерам, расположению и т.д.

Региональный рынок недвижимости разделен на основные сегменты, каждый из которых имеет свои особенности и развивается относительно самостоятельно: рынок земли и земельный рынок, рынок жилья, рынок нежилых помещений.

Ситуация на рынке недвижимости зависит от многих факторов. Основные из них:

- национальная и региональная политика в области управления недвижимостью;
- политика приватизации государственной собственности;

- уровень развития инфраструктуры, обслуживающей рынок недвижимости;
- территориальные особенности: климатические условия, политическая стабильность, национальные традиции, криминогенная обстановка и т.д.

Особого внимания заслуживает региональный рынок жилья, поскольку он выполняет очень важную социальную функцию. Его расположение имеет большое значение для рынка жилья. Покупатель приобретает с собой определенный набор особенностей местности: доступность рабочих мест, магазинов, развлекательных заведений, которые в зависимости от ситуации могут быть самыми разными; безопасность коммунальных служб: школ, пожарных, правоохранительных органов и т. д.; качество окружающей среды: состояние воздуха, воды, шума и т. д.; внешний вид: ландшафт, внешние особенности домов и участков [1].

Принято разделять рынки первичного и вторичного жилья. Первичный рынок – это рынок нового жилья, введенного в эксплуатацию. Под вторичным понимается рынок жилья по разным причинам: приобретение жилья на первичном рынке, переселение, снижения численности населения в целом, а также во многих регионах и в процессе миграции активов роль вторичного рынка жилья все более возрастает. Большая часть жилья, приобретенного гражданами в последние годы, находится на вторичном рынке.

Факторы, влияющие на стоимость жилья, можно разделить на внешние и внутренние. Отклонение от идеала для каждой характеристики иногда значительно снижает стоимость объекта.

К внешним критериям относятся: расположение, транспортная доступность, инфраструктура.

В зависимости от удаленности от центра стоимость жилья снижается в среднем на 10% в каждом следующем квартале.

Что касается транспорта, то, несмотря на то, что всем практически важно иметь возможность ездить во всех направлениях города, большинство все же предпочитает жить вдали от шумных дорог.

Большое значение имеют также состояние и чистота входа, обустройство двора (удобные входы, детские площадки, парковочные карманы, ключи от входа во дворы) [2].

Однако при всем вышесказанном сделка может не состояться из-за неподходящего соседства в виде бани возле детской площадки, кафе возле дома или магазина на нижних этажах.

К внутренним критериям, или физическим характеристикам, относятся: тип строения и год постройки дома, дислокация квартиры в доме, ремонт и планировка помещения, расположение окон, площадь кухни.

Во всех городах Республики Казахстан виды строительства домов различны. В Алматы и Астане цены снижаются от монолита и кирпича до панели. Материал, из которого строится здание, в большей степени зависит от года постройки. Например, в столице многоэтажки построили позже 2003 года, в Алма-Ате не раньше 1980 года, в регионах – старые кирпичные дома.

В многоэтажных домах первый и последний этажи менее котируются. Первый – из соображений безопасности и близости к не всегда благополучным подвалам (сырость, комары, иногда крысы). Последние обусловлены частыми проблемами с крышей и последующим дорогостоящим ремонтом. Такая жилая площадь оценивается на 10-15% дешевле, чем у средних этажей.

Скидку 10% нужно сделать и в случае углового жилья и квартир с планами «вагон», «распашонка».

Наиболее ценятся варианты, когда окна выходят на несколько сторон света. В противном случае снижение цены может составить 10%.

Следует отметить, что на рынок недвижимости Казахстана очень сильно повлияла пандемия, вернее, ее последствия – экономический кризис, общее падение доходов и уровень платежеспособности населения. Не все покупатели попадают под действие программ государственной поддержки, не каждый может воспользоваться ипотекой. Весной 2020 года, когда «ковидные» события только начинались, никто не мог предположить, что ситуация с коронавирусом продлится так долго и будет иметь такие последствия.

Говорить о перспективах рынка жилья и делать прогнозы сейчас не совсем правильно и честно. Много зависит от того, как будет развиваться ситуация с пандемией, какой будет процент заболеваемости, введут ли в стране частичные ограничения или полноценный локдаун, как будет складываться экономическая обстановка в стране и в мире.

Список литературы

1. Асаул, А.Н. Экономика недвижимости: учебник / А.Н. Асаул. – СПб.: Питер, 2014. – 448 с.
2. Максимов, С.Н. Экономика недвижимости / С.Н. Максимов. – М.: Academia, 2018. – 232 с.

SOME THOUGHTS ABOUT WORKSHOP ON ETHICS EDUCATION

Azarenkova Marina Ivanovna

PhD, Associate Professor, Military Institute of Railway Troops
and Military Communications Academy of Logistics after
the name General Army Khrulev A.V., Russia, Saint-Petersburg

The article describes some English teaching and communication 'effective methods and approaches in an educational process as an instrument to compare, estimate and enhance the world dimension in education. Traditional Russian system of teaching-learning, added with new technologies including advancing methods in a process and recognizing "A Leading Teacher's role is a corner stone of fundamental knowledge of those taught is defined as a fundamental base of intellectual and emotional personality' stability in a world oriented to a sustainable development.

Keywords: workshop on ethics education, respect, empathy, responsibility, motivation to examine further the importance of empathy, responsibility, basic ideas, intercultural learning implies, breaking down barriers, promoting open mindedness, identifying the purposes and methods of teaching for the sake of Future, teaching and impact, learning and impact, the method promoting participants' creativity, critical thinking.

«Education is better safeguard of liberty than a standing army»

Edward Everett, 1794-1865, American Unitarian clergyman, orator, and statesman

«I feel the responsibility of the occasion. Responsibility is proportionate to opportunity»

Woodrow Wilson, ibid.

Asked how he would teach business students: «For the final exam, I would take an Internet company and say, «How much is this worth?»

And anybody that gave me an answer I would flunk»

Warren Buffet, investor

«All knowledge resolves itself into probability»

David Hume, 1711-1776, Scottish philosopher

«It is not given to human beings to have such talent that they can just know everything about everything all the time. But it is given to human beings who work hard at it – who look and sift the world for a mispriced bet – that they can occasionally find one. And the wise ones bet heavily when the world offers them that opportunity. They bet big when they have odds. And the rest of the time, they don't. It's just that simple»

Charles Munger, long -time friend and partner of Warren Buffett, ibid.

«A person is pronounced great when he can face a difficult situation with readiness to wise activity, patience and kindness»

«There will always be the opportunity to learn for those who desire it»

When we say about workshop of any kind, we mean a collective work, useful and effective by definition and oriented to optimization of educational process

through optimizing and coloring the very process of communication as a tool and method of understandable and fruitful cooperation. When we deal with multicultural group of students, involved in the process of mental and psychological interaction, we as teachers, are responsible for the very process of organizing and going it maximally productive and interesting, using all possible possibilities of the very communication on the base of all opportunities, given by common sense and professional vision of the Workshops' building constructing. The first main idea, the base of all rational group actions in the space of multicultural workshop is Ethics, and in accordance, the term "Workshop" is worked out on Ethic Education structure. What does it mean?

It is a scientific and practical recommendation for teachers and students how to teach, learn and live together effectively and happily in all planned and unplanned situations of our life. Teaching English is a fruitful space for such a process realization with maximally positive results and creative ideas complex for the prolonged communication in different spheres of professional and routine activities.

Saying about Workshop we mean China, Japan, Azerbaidjan, Georgia, Armenia, Bashkortostan, the Sakha-Republic Yakutia and so on developing the resource pack, as «a fruit of cooperation by people of many different religions and cultures» [1, p. 188], not only in universal scale, but limited by students' groups as well. This theme was widely described in Russian and foreign scientific literature as a great theoretical and practical experience of those involved in happy opportunities for learning about each other. The teachers of the world took part in many conferences on the theme "Workshop resource pack" as representatives of Changing world structural process forming": Russia, Sweden, Denmark, the United Kingdom, the USA, Bulgaria, Poland, Finland, Norway, Nepal, India, Spain, Argentina, Bashkortostan. They collected information about resource pack in the course of listening and delivering lectures, arranging the testing workshops and organizing role-plays of different kind with the students from multicultural world [2, p.7; p.14-23; p.186-191].

The resource pack was immeasurably enriched by the teachers input, contributed to a flexible yet structural resource. For modern teachers, taking into account competence obligatory demands for future professionals-specialists such experience as flexible structural resource' scheme, system and process' stages means pedagogical educational findings' complex that keeps a global focus, encouraging at the same time local implementation.

We have a lot of test- workshop with detailed description of content and process of controlling. The experiences gained in each workshop were incorporated into the final version: inputs from facilitators; suggestions by adults who attended parallel meetings; the learning from children and young people, pupils and students; the recommendations from experts in education, ethics and interfaith learning. All people participating in Workshop on Ethics Education construction shared discoveries they made during the workshop process in pedagogical experiments and in the course of studies and cultural practice [3, p. 188].

The process may be built in such stages deserve to be mentioned.

1. The first one is Growing the Workshop as an idea and a driver of pedagogical and upbringing process;

2. The second one is structuring process of starting the Workshop building as event being effective lucky opportunity rather than necessity;

3. Denoting factors that stimulate all skills being planned as necessary in the course of Workshop constructing: methods of teaching-learning English, testing the level of possessing, forms of communication in English, psychological skills of communication, correct planning of groups' activity in communication, denoting concrete tasks at the stages of the process and methods of proving the key-problem of preventing conflicts and effective making -up decisions in the process of correctly and scientifically organized the communicative work at all stages of experiment.

4. A Focus on Micro communicative findings, important factors that influence active small groups' work, strength of ambition matters in public speech art of the participants, greater emphasis on personality of each participant of the Workshop action;

5. Rounds of speeches, where all participants are winners in the course of common communicative and learning problems successful solving.

As one of the most effective approach to the experiment happened to be a case-study and some kind of role- plays with its' elements, the students were offered: 1. Case study analysis; 2. Make -up summary National and intercultural context of the study.

In accordance with the first item the students defined:

a) what strategies ensured the growth of Intercultural Workshop building;

b) which factors influencing growth of Workshop unity in communication, based on students' dialogues and monologues in English;

c) what communicative factors were taken into account and resulted in the startup growth of uniting;

d) What lessons can students and a startuper learn from Workshop case developing and establishing as a base of qualified learning English in a qualified situations and sphere of communication.

Estimating the methodical approaches to a process of teaching English let us stress the most important among the others and enlist them as a plan structure, having attention to teachers as well as students:

1. Identify the main points in every stage and aspects of' Workshop building "stages under common name (title) "National and world context of communication on the base of unity and mutual understanding";

2. Entitle paragraphs of the oral and written work;

3. Summarize the main point using key words, equally important and urgent for all nations, nationalities and minorities meaning in communication;

4. Evaluate the national context for personality' development and establishment in Russia.

5. All groups involved in Workshop building process demonstrated respect, empathy and responsibility in communication, being focused on the value of responsibility. Through discussions and role -plays in a frame of case studies the stu-

dents and teachers realized their ability to respond to injustices and meet the needs of their countries and the whole world in common task “not leave our future behind”.

“Omnes, quantum potes, juva.” (Всем, сколько можешь, помогай);

“Par in parem imperium non habet” (Равный над равным власти не имеет). “De actu et visu” (По опыту и наблюдениям).

References

1. Learning to live together. An Intercultural and Interfaith Programme for Ethics Education. – Geneva, 2008, с. 188. М.И. Азаренкова. Военный и общество: грани взаимодействия. Military and society: facets of interaction. Учебное пособие. Петергоф, 2020, 149 с.

2. Azarenkova M.I. Annual meeting in Kostroma International Teacher Post. – Copenhagen, 2008, с.7: Topic for academic year/ International Teacher Post, Copenhagen, 2013, С.14-23. Psychological method for Peace-Education in Multicultural Sustainable World / Экспериментальные и теоретические исследования в современной науке: проблемы, пути решения. Материалы конференции. – Ростов-на-Дону, 2018. С. 186-191.

3. Learning to live together / Geneva, 2008. С.188.

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ЗНАНИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ «ИНФОРМАТИКА»

Алюшина Екатерина Романовна

студентка второго курса,

направление подготовки «Информационная безопасность»,
Московский государственный лингвистический университет,
Россия, г. Москва

В статье рассматриваются вопросы освоения обучающимися основ информационной безопасности в школьном курсе «Информатика».

Ключевые слова: информационная безопасность, федеральный перечень учебников, информатика и ИКТ.

В современном обществе проблема «информационной безопасности», а именно проблема создания условий, которые удовлетворяют данному состоянию, наравне с обучением рядовых пользователей информационных сетей навыкам самостоятельной защиты их действий и данных от наблюдения и вмешательства третьих сторон, являются одними из неотъемлемых вопросов, решаемых на различных социальных уровнях: личностном и групповом. В настоящее время можно наблюдать немногочисленные изучаемые аспекты информационной безопасности, что подчеркивает актуальность данной проблемы, а также неизбежность и важность ее последующего исследования для создания новых педагогических рекомендаций, способных удовлетворять современным реалиям и ценностям образования модернизирующегося общества.

Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 была утверждена Доктрина информационной безопасности пункт 18 определяет состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования, которое характеризуется недостаточной эффективностью научных исследований, направленных на создание перспективных информационных технологий, низким уровнем внедрения отечественных разработок и недостаточным кадровым обеспечением в области информационной безопасности, а также низкой осведомленностью граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности. Данное обстоятельство должно подталкивать педагогическое сообщество в сфере информатики к более глубокому применению в школьном курсе информатики тем, связанным с информационной безопасностью. Тем более в настоящее время практически всё население можно отнести к пользователям компьютерной техники, следовательно, на базовые знания можно «нанизывать» вопросы информационной безопасности для повышения уровня граждан в вопросах обеспечения информационной безопасности.

В связи с вышеизложенным, актуальность вопроса о необходимости формирования навыков информационной безопасности обучающимися образовательных организаций не вызывает сомнений. Приказ Минобрнауки от 17.05.2012 № 413 (ред. от 11.12.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» пункт 9.5 определяет предметную область Математика и информатика и при изучении информатики (углубленный уровень) существует требование о сформированности представлений о компьютерных сетях и их роли в современном мире; знаний базовых принципов организации и функционирования компьютерных сетей, норм информационной этики и права, принципов обеспечения информационной безопасности, способов и средств обеспечения надежного функционирования средств ИКТ. Данное требование дает возможность усилить у обучающихся освоение знаний основ информационной безопасности, что даст им возможность (уже на уровне среднего основного образования) практического применения полученных знаний. К сожалению, это относится к углубленному уровню изучения информатики.

В ходе исследования были изучены учебные материалы из федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию в современных школах для начального, основного и среднего общего образования, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 345 от 28 декабря 2018 года в редакции от 15 мая 2019 года.

Несмотря на ограниченное количество материала, связанного с основами информационной безопасностью, можно установить некоторые параграфы, которые дают первоначальные знания, носящие базовый или ознакомительный характер. Был проведен анализ учебников для 7-11 классов, для 10-11 классов учтён материал как базового, так и профильного уровня для учебников физико-математических, информационно-технологических и других профилей данной области.

Отчетливо видна динамика освоения базовых принципов информационной безопасности. В 7 классе обучающиеся изучают компьютерные вирусы, их определение, свойства и воздействие на компьютерные системы наравне с методиками защиты устройств от данных вредоносных программ и ведущими мировыми производителями антивирусного ПО [1].

В учебных пособиях 8 класса можно выделить основы программирования, в рамках которых происходит изучение типов данных, стилей программирования, разнообразных циклов, используемых в ходе создания разнообразных программ, а также их практическая реализация [2].

Учебник 9 класса предлагает обучающемуся более глубокие знания о формировании, моделировании и использовании баз данных, в том числе реляционные базы данных, получивших широкое промышленное использование в современной экономике. Напрямую базы данных не связаны с основами информационной безопасности, но являются объектом защиты и критически важной информацией для предприятия или компании. В дополнение к данной информации, обучающиеся изучают материал, имеющий в настоящее время высокую степень важности. Локальные и глобальные компьютерные сети, ярким примером которых является мировая сеть Интернет как неотъемлемая часть функционирования современных экономических систем, но в тоже время и платформа киберпреступлений и кибертерроризма при невнимательном поведении рядовых пользователей и при некомпетентной работе служб безопасности компании или государственных структур. Обучающиеся 9 класса, как рядовые пользователи Интернета, осваивают в течение школьного курса основы сетевого этикета и безопасности в Интернете, узнают о следующих угрозах: контакты с незнакомыми людьми в социальных сетях, фишинг, угрозы вирусных программ, опасные Интернет-ресурсы и материалы, а также овладевают и успешно применяют правила защиты личной информации во время использования Интернет-сервисов [3].

Программа 10 класса базового уровня сконцентрирована на повторении материала 7-8 классов, а также углублении уже полученных знаний и изучении новых методов работы с информацией. Так, в 10 классе обучающиеся знакомятся отдельно с такими аспектами информатики как кодирование информации, рассматривают историю различных методов кодировок (азбука Морзе, код Бодо, код ASCII), а также их применение для решения практических задач и представления информации (Стандарт Unicode) [4].

Курс 11 класса предусматривает расширение компетенций и освоение материала, связанного с практическими заданиями составления алгоритмов на языке Pascal, языке программирования высокого уровня. В программе 11 класса базового уровня уделяется большое внимание основам информационной безопасности. Автор учебника поднимает вопрос социально-экономического развития общества и формирования новой исторической фазы развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания – информационного общества. А также приводятся основные положения Хартии 2000 г. глобального информационного

общества, в которой определены приоритетные направления деятельности, способствующие вхождению государств в информационное общество [5].

В учебном пособии профильного уровня для 11 класса можно отметить детализацию данной темы, а именно выделение признаков информационного общества (внедрение информационных технологий во все сферы жизни, развитие коммуникаций, необходимость компьютерной грамотности, свобода доступа к информации, доступность образования, в том числе дистанционного, изменение структур экономики, изменение уклада жизни людей), подробное рассмотрение информационных ресурсов и информационных услуг, а также изучение применения новых информационных технологий, в том числе автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУ ТП) и систем автоматизированного проектирования (САПР) [6, 7].

Отдельным выделенным аспектом информационной безопасности являются освещенные в данном учебном пособии правовое регулирование в области информационных ресурсов, в рамках которого происходит рассмотрение статей Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Автор учебника раскрывает тему информационной безопасности в России, предоставляет основные положения Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, согласно которой под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищённости её национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. Обучающиеся изучают способы самостоятельной защиты информации, использование блока бесперебойного питания, периодическое резервное копирование файлов на внешние носители, постоянное использование антивирусной программы, ознакомление с предупреждениями о наличии в электронном документе макроопределений, под которые могут быть замаскированы вирусы, фокусировку внимания на запросы на подтверждение команд, приводящих к изменению содержания или удалению файла или группы файлов, возможности изменения файлов ограничиваются установкой атрибутов (например, атрибута «только для чтения»), а также использование высокоуровневых криптосистем. В дополнении ко всему в материале присутствуют темы правового характера, связанные с информационными преступлениями и наказаниями.

Таким образом, мы видим, что учебник базового уровня курса Информатики и ИКТ в 11 классе охватывает широкий спектр основ информационной безопасности и предоставляет школьнику подробный материал и методики для применения в повседневной жизни.

Список литературы

1. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Информатика. 7 класс. Москва, 2013. 224 с.
2. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Информатика. 8 класс. Москва, 2014. 155 с.
3. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Информатика. 9 класс. Москва, 2017. 208 с.
4. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Информатика. 10 класс. Базовый уровень Москва, 2017. 288 с.

5. Босова Л.Л., Босова А.Ю. Информатика. 11 класс. Базовый уровень Москва, 2017. 256 с.
6. Поляков К.Ю., Еремин Е.А. Информатика. Учебник для 11 класса в 2-х частях. Углубленный уровень. Часть 1. Москва, 2013. 239 с.
7. Поляков К.Ю., Еремин Е.А. Информатика. Учебник для 11 класса в 2-х частях. Углубленный уровень. Часть 2. Москва, 2013. 299 с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Кузнецов Антон Александрович

магистрант кафедры психологии,

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Россия, г. Великий Новгород

Цель работы связана с выявлением места и значения личностного конструкта «толерантность к неопределенности» в совокупности психологических качеств личности, способствующих сохранению психологического здоровья человека в условиях пандемии. В статье рассмотрены сущностные характеристики толерантности к неопределенности, их корреляция с другими признаками жизнестойкости. Проведен анализ взаимосвязи изучаемого феномена с наличием фундаментальных мотиваций существования человека. В заключении сформулировано значение «толерантности к неопределенности» как личностного ресурса и адекватного ответа вызовам пандемии.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, ситуация пандемии COVID-19, жизнестойкость, фундаментальная мотивация, базовые данности существования.

В условиях событий 2019-2020 года, связанных с пандемией COVID-19, повсеместной самоизоляцией, экономическим и политическим кризисом, человечество лицом к лицу столкнулось с рядом психологических проблем, к наиболее значимым из которых эксперты относят: «виртуальную угрозу и информационный стресс, депривационный и социально-экономический стресс» [5, с.14].

Факторы нестабильности и неопределенности, а также уникальность самой ситуации глобального «локдауна» вызвали необходимость кардинальной перестройки жизненных стратегий, устоявшихся способов жизнеустройства современного человека. Тревожное информационное поле стало фоном повышения психоэмоциональной тревожности населения, что также сказалось на всех бытийных аспектах: людям пришлось открыто встретиться с базовыми данностями существования: свободой, смертью, изоляцией, одиночеством, отсутствием смысла.

По мнению В.Ю. Слабинского и Н.М. Воищевой главными вызовами сложившейся ситуации явились: «дефицит смысла, дефицит понимания и дефицит доверия» [6]. Все эти «вызовы» порождают реакции страха перед потерей смысла, потерей свободы и страх одиночества и смерти.

Такие изменения мира требуют трансформации сознания личности, становления определенных особенностей реагирования в тревожных, затра-

гивающих онтологические основы жизни, условиях. По нашему мнению, несмотря на ряд негативных последствий, именно наличие всех условий «карантинного существования» смогли проявить наличие или отсутствие у людей необходимых ресурсов для встречи с кризисами как переломными моментами жизни. Для кого-то ситуация пандемии стала «точкой бифуркации» – выбора и принятия решения в сторону дальнейшей жизни, но в новых условиях, а значит – по новым правилам, с творческим преобразованием имеющихся ресурсов. А для кого-то – ситуацией краха, эскалации тревожно-депрессивных расстройств. В этом примере, на наш взгляд, уместно ввести понятие «толерантность к неопределенности», понимая под ней способность личности выдерживать напряжение кризисной ситуации. Применяя такую способность, человек, даже в условиях «многомерного стрессового воздействия» [5, с. 15], может творчески, с опорой на внутренние ценности, смыслы, психологические резервы трансформировать жизненное пространство, открыто вступая в конфронтацию с вызовами бытия.

Говоря о значении «толерантности к неопределенности» как значимого личностного ресурса, мы, вслед за Д.А. Леонтьевым, относим ее к ключевым качествам, наряду с жизнестойкостью, осмысленностью и жизненной позицией личности [1].

Рассматривая толерантность к неопределенности как «социально-психологическую установку, включающую в себя аффективный, когнитивный и поведенческий компонент» [4, с. 296] мы можем сопоставить ее с феноменом «экзистенциальной надежды». Это значит, что в любой, даже самой критичной ситуации, условиях дезориентации, человек имеет почву под ногами, действуя по внутреннему призыву: «Я ценю жизнь и могу повлиять на ситуацию, чтобы смягчить негативные последствия». На наш взгляд, в корне такой установки лежат две фундаментальные мотивации (по А.Лэнгле): мотивация «Бытия-в-мире» и мотивация «Ценности жизни» [3].

Принимая бытие и осознавая его ценность, человек будет толерантен к неопределенности, сложности, нестабильности как неотъемлемым характеристикам современного мира. По словам А. Лэнгле, для того, чтобы «мочь-быть-здесь, в этом мире, необходимо принимать условия этого мира» [3, с. 42]. А в случае распространения эпидемии эти условия таковы, что в них ярко проявляется ряд ограничений базовых данностей существования человека, среди которых: угроза состоянию здоровья, социальному статусу и стабильности в целом. Принять эти данности, даже с рядом ограничений мы можем лишь при наличии толерантности к неопределенности, только тогда становится возможным почувствовать «пространство, опору и защиту этого мира». Отвержение, отрицание сложившихся жизненных обстоятельств ведет к утрате оснований жить, а значит и к недостаточной жизнестойкости в случае заболевания или переживания утрат.

Рассматривая толерантность к неопределенности как «способность испытывать позитивные эмоции в новых, неструктурированных ситуациях и воспринимать их не как угрожающие, а содержащие в себе вызов» [2, с. 4], можно исследовать ее функцию как некоего амортизатора разрушительного

воздействия стресса социальной самоизоляции и т.д. Наличие такой характеристики помогает не только «смягчить» принятие сложившихся обстоятельств, но и очень глубоко осознать ценность собственной жизни. Люди с удивлением открывают для себя истину: «Это хорошо, что я есть, я жив. Все возможно, пока я жив. Мы все можем изменить, и для нас все может измениться, пока мы живы». Эта установка укрепляет мотивацию ценности жизни, помогает выдерживать напряжение и проявить терпение, толерантность к ограничениям, эмоциональному дискомфорту, воспринимая все это как часть жизни.

Фундаментальная ценность жизни вкупе с развитой толерантностью к неопределенности позволяет актуализировать другие личностные ресурсы и справиться с вызовами пандемии, о которых было сказано ранее.

Например, совладать со страхом потери смысла – через открывающиеся творческие ценности, ценности переживания, проявляющие себя в новом свете в досуговое, «карантинное» существование. Анализ научных трудов и собственная рефлексия приводит нас к выводу, что многие люди испытали инсайт – «жизнь как чудо», сумев ответить на вызов критической ситуации, открывая новые смыслы через анализ ценностей и их глубокое переживание.

Приведем еще один пример, связанный со страхом одиночества в условиях самодистанцирования. Данная сторона жизни может быть рассмотрена как возможность уединения человека, имеющего важное значение для осознания еще одной фундаментальной мотивации – ценности собственного достоинства, признания собственной неповторимости. Мы полностью разделяем мнение А.Лэнгле, согласно которому «отграничение собственного от чужого развивает способность к толерантности, способности к признанию инаковости и достоинства других, не отказываясь от Бытия самим собой» [3, с. 58]. Таким образом, толерантность к неопределенности, как выражение определенной когнитивной установки позволяет изменить отношение к индивидуальным различиям, стать более терпимым и сострадательным, понимая значимость каждого нашего слова, действия или бездействия в выражении этики толерантности. Становясь более внимательным к собственным нуждам, признавая значимость собственных переживаний, интуиции и воли, мы, одновременно учимся уважать интересы, потребности и специфические переживания других людей без осуждения или оценивания. Следовательно, благодаря переживанию таких сложных, критических ситуаций человек становится способным обрести собственную подлинность, понять действительно значимые ценности для поддержания собранности, уверенного спокойствия и оптимистичного планирования будущего в актуальных жизненных условиях.

В сложившейся ситуации пандемии неопределенность достигает внушительных размеров, так как человечество до конца не знает всех рисков, тенденций и последствий развития болезни. Уже существующие на сегодня фактические данные показывают, что есть реальная угроза в развитии психических расстройств населения на фоне отсутствия финансовой, профессиональной стабильности у значительной доли трудоспособного населения. Многие ученые сравнивают неопределенность современного мира со стихией, так как в ней сочетается утрата контроля над ситуацией, нарастающая трево-

га и паника. Все это существует в мире независимо от нашего желания и способности к преодолению. Толерантность к неопределенности, повышает устойчивость к переживанию стресса, помогает принимать мир с ограничениями базовых данностей существования, с наличием рисков, и даже открывать в себе новые качества в стремлении отстоять ценности собственной жизни. Так мы приобретаем опыт конфронтации и становимся способными к выработке новых, адаптивных стратегий в сложном и непредсказуемом пространстве бытия.

Список литературы

1. Вирази и миражи пандемического сознания: доклад Дмитрия Леонтьева // Психологическая газета. URL: <https://psy.su/feed/8337/> (дата обращения: 08.04.2021).
2. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и интеллект как предпосылки креативности // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 3-13.
3. Лэнгле А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций. – М.: Генезис, 2017- 235 с.
4. Рябинкина А.Н. Толерантность студентов к неопределенности // Ученые записки Орловского государственного университета. №1 (78), 2018. С.295-297.
5. Селедцов А.М., Акименко Г. В., Кирина Ю. Ю. Важные аспекты психологии неопределенности в условиях COVID-19 // International journal of professional science. 2020. №8. С. 12-19.
6. Слабинский В.Ю., Н.М. Воищева Социальная психотерапия как ответ на вызовы пандемии COVID-19 URL: <https://psy.su/feed/8938/> (дата обращения: 08.04.2021).

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Шишкина Юлия Михайловна

студентка четвертого курса,
Елабужский институт Казанского федерального университета,
Россия, г. Елабуга

Гаттарова Лилия Хайдаровна

студентка четвертого курса,
Елабужский институт Казанского федерального университета,
Россия, г. Елабуга

На наш взгляд, основными причинами подростковой конфликтности является ситуация внутрисемейного развития. Семья определяет условия жизни ребенка и является основным источником его впечатлений и переживаний.

Ключевые слова: детско-родительские отношения; подростковый возраст.

Одной из основных особенностей, возникающих у детей подросткового возраста – это проблема взаимоотношений с родителями. Период подростничества характеризуется крайне противоречивыми отношениями с родителями. Эти противоречия выражают, с одной стороны, потребность в любви,

внимании, поддержке со стороны родителей. С другой стороны у них прослеживается насущная потребность в эмансипации, которая выражается в освобождении от опеки и контроля со стороны родителей и учителей. Но также есть и третья сторона, т.е. стремление к равноправным отношениям, когда имеется ввиду декларация равенства в правах, но при разных обязанностях, а также потребность в самостоятельности. Следовательно, ребенок, избавляясь от детской зависимости, встраивает отношения «родитель-ребенок» на взаимном доверии, уважении и относительном, но неуклонно растущем равенстве. Этот процесс в большинстве семей проходит болезненно и воспринимается взрослым окружением, как вызывающее поведение [1].

Особенность подросткового возраста заключается так же и в том, что это время кризисов и конфликтов, а также проверки всех членов семьи на социальную, личностную и семейную зрелость, когда все скрытые противоречия выходят наружу.

Психолого-педагогическая составляющая этого периода обозначена отделением подростка от родителей и противостояние им. Это противостояние проявляется в грубости, резкости в общении, критике родителей и других взрослых. Многие взрослые не замечали ранее многих характеристик в своем ребенке, верили в непогрешимость своего авторитета, а тут происходит как бы свержение их с пьедестала. Хотя в глазах подростка мать и отец остаются олицетворением эмоционального тепла, без которого он чувствует себя тревожно и беспокойно.

Родители так же сохраняют власть. Остаются они и властью, проявляющаяся наказаниями и поощрениями, и, во многих случаях, примером для подражания, воплощающим в себе лучшие человеческие качества, а также старшим другом, которому можно доверить все. Но со временем эти функции снижаются. Это приводит к тому, что даже во вполне благополучных семьях возникает определенная сложность общения с детьми. Сложность усугубляется еще и тем, что родители зачастую не понимают, что с детьми в этом возрасте общение должно выстраиваться по-другому, нежели с маленькими.

Причины конфликтов подростков с родителями позволяют указать на некоторые болевые точки в их взаимоотношениях. Эта информация – для приема квалифицированных мер по коррекции семейных общественно значимых отношений.

И.С Кон, Ф. Райс и другие ученые сошлись во мнении о том, что подросток рассматривает родителей как:

- источник эмоционального тепла и поддержки; ранимый в этот период, с низкой самооценкой, подросток хочет, чтобы родители обеспечили ему чувство безопасности, поддержки в разного рода делах своего ребенка;
- «верховную власть», когда от родителей зависит значительное удовлетворение его потребностей. От них зависит материальное обеспечение подростка, наказания и поощрения;
- пример или образец для подражания, причем, в этот период родители, как примеры для подражания рассматриваются не всегда, а примерами

для выстраивания линии поведения все чаще используются образцы поведения других людей, тогда как поступки родителей критикуются;

- источник жизненного опыта; В этом возрасте у подростков уже обладает широким кругом социальных связей и общения; но даже увеличивающаяся самостоятельность не снижает потребности детей в том, чтобы в решении сложных проблем и ситуаций они получали поддержку (информацию и оценку ситуаций) со стороны старших, прежде всего, родителей [2, 3].

Как уже отмечалось выше, подростковый возраст – это период эмансипации ребенка от родителей, период автономии и независимости от них. Внешнее выражение отчуждения от семьи проявляется в негативизме, в противостоянии любым предложениям и суждениям. Оказывается сопротивление к ранее выполняемым требованиям взрослых, активнее отстаивается право на самостоятельность, отождествляемую со взрослостью. У детей в этот период проявляются болезненные реакции на реальные или кажущиеся ущемления своих прав и попытки ограничения их свободы.

Права взрослых подросток старается ограничивать, при этом, расширяя свои и претендуя на уважение его личности и человеческого достоинства. Ребенок в подростковом возрасте настаивает на доверии к нему со стороны взрослых и предоставлении ему самостоятельности. Она старается добиться признания его равноправия со взрослыми разными формами протеста и неподчинения. Эти средства используются подростком как средство изменения прежних отношений со взрослыми и перевода их на новый, специфический лад, что приводит к кризисам и конфликтам.

Различные психолого-педагогические источники разделяют конструктивные и деструктивные подростково-семейные конфликты. Конструктивное поведение подростков в конфликте выражается:

- в поведении, направленном на урегулирование конфликта с помощью собственных усилий. Например, «Выясняю причины недовольства родителей и пытаюсь объяснить собственное поведение»;

- в поведении, использующем для урегулирования конфликта других лиц (посредников). Например, «Прошу помощи у бабушки, к старшей сестры»;

- в нормативном поведении. Например, «Прошу прощения за мои слова (поступки)»;

- в поведении, направленном на снижение психической напряженности. Например, «Стараюсь заняться любимым делом, слушаю музыку».

Деструктивные способы поведения подростков в конфликте выражаются:

- в открытой агрессии. Например, «Кидаюсь на маму с кулаками».

- в разных формах «защитного» поведения, направленного на овладение конфликтной ситуацией:

- перенос агрессии, вымещение («Сломал мамину шкатулку»);

- рационализацию («Успокаиваю себя и говорю, что ничего не случилось»);

– отвлечение, фантазирование («Вспоминаю что-то приятное»).

- в общей дезорганизации поведения («Бегу, куда глаза глядят»);
- в соматической реакции («Болит голова», «Ноет сердце»).

Таким образом, семья – это основной институт развития ребенка и ее значимость многократно увеличивается в подростковый период.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Проблема культурного развития ребенка – Издательство "Лань" – 2013. – 347 с.
2. Кон, И.С. Открытие «Я». – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
3. Райс, Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста. – 12-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 816 с.: ил. (Мастера психологии).

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Аладинская Ирина Андреевна

учитель физической культуры, МАОУ СОШ № 15,
Россия, г. Балашиха

В статье представлены основные формы проведения занятий по физической культуре в период дистанционного обучения, а также детальный анализ развития отдельных физических качеств обучающихся 6-х классов в рамках ежегодного тестирования обучающихся после периода дистанционного обучения. Определены проблемы в физической подготовленности обучающихся 6-х классов и пути дальнейших исследований.

Ключевые слова: дистанционное обучение, педагог, физическая культура, школьники, физическое развитие, подготовленность.

Условиями современной жизни все больше определяется повышенный спрос на получение качественного образования на всех уровнях. В то время как постоянное развитие научно-технического прогресса отражается и на системе образования. Так, в соответствии со стратегией развития образования до 2020 года в нашей стране предполагается рост и активное развитие современных образовательных технологий, в том числе сети интернет. Однако, пандемия 2020 года кардинально изменила весь образовательный процесс не зависимо от уровня образования. При этом, если система высшего образования уже имела опыт внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс посредством различных платформ, как например система электронного обучения Moodle. То системы начального и среднего образования осваивали дистанционные технологии непосредственно в образовательном процессе.

На сегодняшний день физическая культура и спорт стали являются неотъемлемой частью нашего общества [1]. Огромными темпами увеличивается количество физкультурно-оздоровительных сооружений, бассейнов. В современном городе многофункциональная спортивная площадка стоит практически в каждом дворе. В период пандемии выход на улицу был запрещен, школы перешли в онлайн-режим, и даже физическая культура не стала исключением. Для каждого выхода на улицу нужно было оформлять пропуск на портале госуслуг, а выгул домашних животных и посещение продуктового магазина ограничивался определенной территорией. При этом стоит так же забывать о том, что от уровня физической активности человека зависит не только его физическое развитие, но и его психическое здоровье, работоспособность и успешной в выбранной деятельности [2]. Ниже представлены фрагменты результатов исследования, которое мы проводили в период пандемии (май 2020 г). Целью исследования было: изучение процесса преподавания физической культуры в процессе дистанционного обучения.

Исследование проводилось на территории центрального федерального округа посредством анкетирования. В исследовании приняли участие 230 респондентов: педагоги и родители обучающихся.

На вопрос «в какой форме проводились занятия по физической культуре в вашей школе в период дистанционного обучения» лишь 13% опрошенных ответили, что занятиях проводились в других форматах (в том числе и онлайн-занятия комплексом различных упражнений перед камерой). 30% ответили, что обучающиеся изучали теорию посредством самостоятельного изучения материала на образовательных платформах. Более 57% (130 человек) ответили, что в их школах занятия проводились онлайн с помощью различных онлайн-платформ.

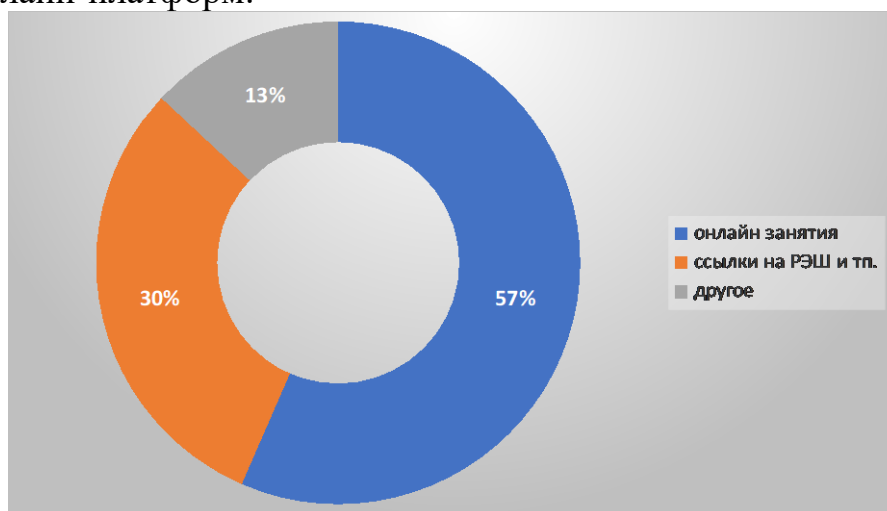

Рис. 1. Формы проведения занятий по физической культуре в период дистанционного обучения

При формировании домашнего задания чаще всего задавались письменные задания и лишь 13% выполняли задания связанные с записью видео, на котором обучающимся необходимо было продемонстрировать практические умения и навыки.

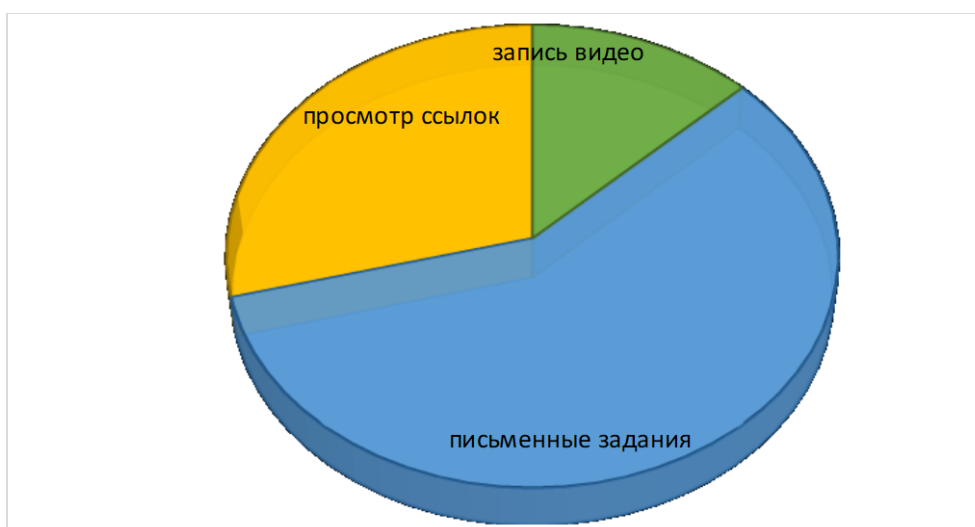

Рис. 2. Формы домашнего задания

Но ограничительные меры ослабили и в сентябре 2020г. Во многих регионах школы вернулись к очному обучению. В данной ситуации перед учителями физической культуры возник серьёзный вопрос: как отразилось нахождение в изоляции на физическом развитии детей. Возникла необходимость в корректировке и дополнении рабочих программ, а также комплексном тестировании детей и определения их текущего уровня физической подготовленности [4].

Цель исследования: определение физической подготовленности обучающихся 6-х классов после дистанционного обучения для дальнейшего совершенствования образовательного процесса.

Задачи:

1. Определить уровень физической подготовленности обучающихся 6-х классов
2. Выявить проблемные зоны в развитии физических качеств обучающихся для дальнейших исследований

Методы и организация исследования

Методы исследования:

1. Анализ научно-методической литературы
2. Анализ полученных данных
3. Педагогическое наблюдение
4. Педагогическое тестирование

Организация исследования

В исследовании принимали участие 190 обучающихся 6-х классов МАОУ СОШ №15 г. Балашиха. Для исследования были взяты результаты ежегодного школьного тестирования физической подготовленности обучающихся (2020/2021 учебный год).

Общий уровень физической подготовленности обучающихся 2-11 классов в МАОУ СОШ №15 оценивается 2 раза в год. В начале учебного года (сентябрь-октябрь). И в конце учебного года (апрель-май). Также проводится периодический контроль в течение учебного года в соответствии с прохождением материала и рабочей программой. Однако, в связи с дистанционным обучением в период пандемии (апрель-май 2020 года) контроль не проводился.

Результаты

Для оценки уровня физической подготовленности обучающихся применяются 4 теста: бег 30 м; челночный бег 3×10 м, челночный бег, прыжок в длину с места; поднятие туловища из положения лежа на спине за 1 минуту. Выбор нормативов определяется универсальностью тестов для оценки уровня развития основных физических качеств. [3]

В результате анализа результатов школьного тестирования была составлена таблица результатов в параллели 6-х классов.

Таблица

		Наилучший результат		Наихудший результат		Среднее значение	Среднее значение
		Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики
1	прыжок в длину с места	180	200	120	130	140	160
2	бег 30 м	5,1	5,0	6,9	6,9	6,8	6,2
3	челночный бег 3×10 м	7,6	7,3	11,4	10,2	8,8	8,4
4	поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 минуту	43	61	20	29	38	36

В ходе анализа результатов тестирования были сделаны следующие выводы:

Норматив прыжок в длину с места (ловкость, скоростно-силовые возможности, прыгучесть). При этом, у мальчиков среднее значение значительно хуже минимального уровня физической подготовленности (минимальный результат при низком уровне должен быть не менее 144 см, фактически же 130 см). У девочек так же результаты ниже порогового результата.

Норматив бег 30 метров (быстрота, реакция) средний результат у мальчиков произошло сильное ухудшение результатов. Среднее значение не соответствует даже минимальной норме. При этом у девочек среднее значение значительно хуже минимального порога.

Челночный бег 3×10 м (координация, быстрота, реакция) – как у мальчиков, так и у девочек наилучший результат соответствует высокому уровню физической подготовленности. При этом среднее значение так же соответствует хорошему уровню физической подготовленности.

Поднимание туловища из положения лежа на спине за 1 минуту (выносливость, сила) – уровень развития данных качеств средний. Наилучшие результаты, показанные как мальчиками, так и девочками соответствуют высокому уровню развития физических качеств по шкале нормативов ГТО.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования можно констатировать что период пандемии и ограничения связанные с ними негативно отразились на физическом развитии обучающихся. Наихудшие результаты и у мальчиков и у девочек показаны в упражнениях на ловкость и на скорость. Что обусловлено специфичностью развития данных качеств и невозможность их развития в условиях самоизоляции. Что свидетельствует о том, что необходима корректировка рабочей программы и дальнейшие исследования в данной области.

Список литературы

1. Копылов, Ю. А. Система физического воспитания в образовательных учреждениях / Ю.А. Копылов, Н.В. Полянская. – М.: Арсенал образования, 2018. – 393 с.
2. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей; – М., 2020 URL: <https://icef.hse.ru> (Дата обращения: 18.02.2021).
3. Физическая активность как основа культуры здоровья подрастающего поколения; европейский опыт обеспечения Гаркуша Н.С. European Social Science Journal. 2014. № 8-2 (47). С. 334-339.
4. Электронная газета Вести образования. – М., 2020 URL: <https://vogazeta.ru> (Дата обращения: 18.02.2021).

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ДЛЯ ГОЛБОЛИСТОВ 20-22 ЛЕТ

Бушенёва Ирина Сергеевна

доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры,
канд. пед. наук, доцент,
Ставропольский государственный медицинский университет,
Россия, г. Ставрополь

Марченко Александр Алексеевич

доцент кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры,
канд. социол. наук, доцент,
Ставропольский государственный медицинский университет,
Россия, г. Ставрополь

Антонов Олег Евгеньевич

преподаватель кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры, Ставропольский государственный медицинский университет,
Россия, г. Ставрополь

В статье рассматривается методика развития физических качеств, в которой приведены упражнения первого, второго и третьего дня недельного микроцикла в подготовительном периоде. Доступные и несложные упражнения позволяет применять их в подготовительной части занятия при разминке и подготовке к основной части.

Ключевые слова: методика, тренировочные занятия, развитие физических качеств, физические упражнения.

В качестве объектов контроля начинающего голболиста специалисты выделяют такие параметры как уровень развития двигательных качеств, показатели нагрузки отдельных упражнений, тренировочных занятий, особенности протекания процессов утомления и восстановления.

Не разработанность теории и методики основ подготовки в голболе и отсутствие специальной литературы подготовительного этапа голболистов предполагает решение вопроса в поиске и обосновании эффективной методики развития физических качеств для голболистов [1, 2, 3].

Проведенное анкетирование по проблеме развития физических качеств у голболистов позволило выявить, что наиболее важно развивать общую и специальную выносливость. Следующее значимое качество – координационные способности и по мере убывания – силовые способности, гибкость и скоростные способности

Для повышения физической подготовленности занимающихся нами была разработана методика развития физических качеств, реализуемая в ходе тренировочных занятий. Объем недельной нагрузки составляет 6 часов. Занятия проводятся три раза в неделю.

Предложенные ниже упражнения выполнялись в первый, второй и третий день недельного микроцикла в подготовительном периоде. Каждый день тренировки имеет свою направленность развивающей двигательные качества с включением упражнений в облегченных и усложненных условиях.

В первый день включались упражнения направленные на развитие скоростных, координационных способностей и упражнения, тренирующие слуховой анализатор. Во второй день – упражнения направленные на развитие силовых способностей и гибкости. В третий день – упражнения направленные на развитие выносливости.

Первой и второй тренировке отводится по 40 % времени в основной части. Третьей тренировке отводится 70 %.

Содержание первого дня включало комплексы физических упражнений направленных на развитие скоростных способностей. Комплекс упражнений развивающий скоростные качества предполагает чередование скоростных упражнений в затрудненных, обычных и облегченных условиях. Выполнение скоростных упражнений в затрудненных условиях стимулирует активные мышечные напряжения, способствующие повышению скорости движения. Для повышения скорости бега использовались такие упражнения, как бег в гору, по песку, бег с отягощением на поясе и привязанной шине к туловищу спортсмена. Упражнения должны быть настолько хорошо изучены и освоены, чтобы основные усилия были направлены не на способ, а на скорость выполнения, чтобы на конец их выполнения, скорость, несмотря на утомление, не снижалась. Продолжительность каждого упражнения не превышает 20-22 сек., а интервалы отдыха должны быть оптимальными. Оптимальный интервал между пробеганием отрезков 30 и 100 м до полного восстановления. Отдых в интервалах должен быть активным – различные упражнения, не требующие больших усилий. Основным методом в развитии скоростных способностей выступает повторный метод. Упражнения развивающие скоростные способности выполнялось 3-4 раза.

Для развития координационных способностей, применялись следующие упражнения: бросковые (баллистические) упражнения с мячом; упражнения, направленные на развитие пространственной ориентации.

Суть баллистических упражнений с мячом состоит в метании утяжеленного мяча в озвученную цель. В начале тренер предлагает выполнить бросок без утяжеления, после овладения правильной техники броска, мяч утяжеляют на 100 грамм, что являются оптимальными для использования в про-

цессе совершенствования бросковых движений и способствуют выработке межмышечной координации, уменьшают вариативность работы мышц, приближая её к наиболее рациональной структуре, что обеспечивает наибольший тренировочный эффект. Так, вес отягощенного мяча должен находиться в пределах 1325-1400 граммов.

Предложенные упражнения, направленные на развитие пространственной ориентации заключались в метании дротиков в озвученную мишень. В начале использовали обычные дротики, затем утяжеленные. В процесс освоения этих упражнений звучание мишени меняло место, голболисту необходимо было правильно определить место нахождения цели и поразить ее из десяти раз. Усложненный вариант содержал требование поражение озвученной мишени за 30 секунд, учитывалось наибольшее попадание в цель. Высота мишени составляла 1,73 см, расстояние спортсмена до мишени – 2,37 см. Упражнения, развивающие координационные способности выполнялись 3-4 раза.

Содержание второго дня включало комплексы физических упражнений направленных на развитие силы и гибкости. Для развития силы нами были предложены упражнения с набивными мячами весом 1 килограмм со зрительным контролем: стоя бросок из-за головы двумя руками на дальность и точность; метание мяча вперед снизу; метание набивного мяча одной рукой; метание мяча двумя руками сбоку; толкание набивного мяча двумя руками от груди; толкание мяча одной рукой; метание набивного мяча из-за головы сидя; бросок от плеча правой левой рукой поочередно; бросок от груди.

Усложненный вариант развития силы упражнений с набивными мячами весом 1 килограмм со зрительным контролем, с утяжеляющими манжетами на руках (0,5 кг).

Упражнения с гантелями развивающие силу мышц верхнего плечевого пояса: жим гантелей сидя; попеременный жим гантелей с поворотами запястий; подъемы гантелей в стороны в наклоне вперед; подъемы гантелей в стороны; подъемы гантелей вперед попеременно; подъем гантели в сторону одной рукой лежа на боку. Упражнения, развивающие силовые способности выполнялись 8-12 раз по два подхода.

Развивая гибкость, мы усилили комплекс физических упражнений, развивающий верхний плечевой пояс согласно выявленным исследованиям.

Развивая специальную гибкость, мы структурировали комплекс следующим образом: первая часть включает упражнения у опоры с резиновым жгутом; вторая часть комплекса содержит упражнения сидя и лежа на полу с партнером. Упражнения, развивающие гибкость выполнялись 16-18 раз.

Содержание третьего дня включало комплексы физических упражнений направленных на развитие общей выносливости с использованием внешних отягощений (утяжелённого пояса и манжетов на руки) и специальной выносливости с использованием нестабильной поверхности и акробатических упражнений.

Согласно анкетным данным респондентов мы выделили развитию координационной выносливости 50% времени в основной части тренировки.

Упражнениям, развивающим общую выносливость отведено 20% времени в подготовительной части тренировки.

Главное средство развития общей выносливости – бег в равномерном темпе (контроль ЧСС от 120 до 140 уд. мин.). При выполнении предлагаемых средств использовались внешние отягощения утяжелённого пояса (0,5 кг) и манжетов на руки (0,2 кг). На первых занятиях основным средством развития общей выносливости становится бег в равномерном темпе с невысокой интенсивностью, с постепенным увеличением продолжительности с 5-8 до 25-30 минут. В дальнейшем общую выносливость повышаем с помощью равномерного и переменного бега. Первоначальную нагрузку усиливаем путем постепенного увеличения длительности непрерывной работы при сохранении относительно невысокой средней скорости. Все это приучает голболистов выполнять сравнительно большой объем работы.

Развивая координационную выносливость, мы использовали следующие упражнения: упражнения на нестабильной поверхности; акробатические упражнения.

Упражнения на нестабильном надувном диске следующей последовательности: броски со зрительным контролем в ярко обозначенную цель с поддержкой тренера, стоя одной ногой на нестабильной опоре (чередовать положение ног); броски со зрительным контролем в ярко обозначенную цель с поддержкой тренера стоя двумя ногами на нестабильной опоре; броски без зрительного контроля в озвученную цель на устойчивой поверхности; броски без зрительного контроля в озвученную цель с поддержкой тренера, стоя одной ногой на нестабильной опоре (чередовать положение ног); броски без зрительного контроля в озвученную цель с поддержкой тренера стоя двумя ногами на нестабильной опоре; броски без зрительного контроля в озвученную цель без поддержки тренера, стоя одной ногой на нестабильной опоре (чередовать положение ног); броски без зрительного контроля в озвученную цель без поддержки тренера стоя двумя ногами на нестабильной опоре.

Комплекс из акробатических упражнений тренирует ориентацию в пространстве и представлен следующими упражнениями: из и.п. полуприсед кувырок вперед, встать с помощью тренера, бросок мяча со зрительным контролем в ярко обозначенную цель; из и.п. два поворота (вправо/влево) на месте, кувырок вперед, встать с помощью тренера, бросок мяча со зрительным контролем в ярко обозначенную цель; из и.п. два поворота (вправо/влево) на месте, два кувырка вперед, встать с помощью тренера, бросок мяча со зрительным контролем в ярко обозначенную цель. Обучение и выполнение упражнений проводилось по степени их сложности по принципу от простого к сложному.

Большую часть разработанной методики составляют доступные и несложные упражнения. Это позволяет применять их в подготовительной части урока, при разминке и подготовке к основной части урока. В связи с особенностью основного дефекта (нистагм, миопия, косоглазие и т.д.) в методику не включены упражнения в статических напряжениях больших групп мышц со значительным нервно-мышечным отягощением (резкие прыжки в высоту и

длину, соскоки со снарядов, стойки на плечах, голове, руках, нагрузки с большой интенсивностью в беге, повороты, глубокие наклоны).

При подборе физических упражнений мы использовали упражнения, эффективно воздействующие на действие различных анализаторов: двигательного, зрительного, тактильного, слухового и способствующих развитию различных проявлений координационных способностей.

Список литературы

1. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский // М.: Изд-во «Советский спорт», 2020. 332 с.
2. Никитушкин В.Г. Суслов Ф.П. Спорт высших достижений: теория и методика. Учебное пособие / В.Г. Никитушкин, Ф.П. Суслов // Издательство «Спорт», 2017. 320 с.
3. Платонов В.Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов / В.Н. Платонов // Издательство: Спорт, 2019. 656 с.

МОДЕЛЬ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вартанова Яна Александровна

преподаватель кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры, Ставропольский государственный медицинский университет,
Россия, г. Ставрополь

Козырева Анастасия Владимировна

преподаватель кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры, Ставропольский государственный медицинский университет,
Россия, г. Ставрополь

Антонов Олег Евгеньевич

преподаватель кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры, Ставропольский государственный медицинский университет,
Россия, г. Ставрополь

Магомедов Руслан Расулович

профессор кафедры физического воспитания и адаптивной физической культуры, доктор педагогических наук,
Ставропольский государственный педагогический институт,
Россия, г. Ставрополь

В данной статье рассматривается попытка показать роль технологий в повышении компетентности учителей для удовлетворения различных потребностей обучающихся в условиях инклюзивного образования. Представлены шаги, которые необходимо предпринять для подготовки компетентных учителей, обладающих глубокими знаниями технологий для успешного осуществления инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное образование, педагогические условия, физическая культура, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

На сегодняшний день будущему специалисту необходимо не только реализовать образовательную программу, но и непрерывно адаптироваться к субъектам образования в соответствии с особенностями здоровья детей с ОВЗ. Анализ проблем, возникающий в ходе профессионального становления выпускников факультетов физической культуры педагогических вузов явился точкой опоры для разработки и внедрения в образовательный процесс в вузе новых форм и методов организации учебной деятельности с учетом современных образовательных потребностей обучающихся.

В систему образования все стабильнее входит термин «инклюзивное образование», предполагающий обучение детей с особыми заболеваниями в общеобразовательных школах. Эффективность внедрения инклюзивного подхода в систему образования предполагает подготовку высококвалифицированных педагогов понимающих социальную значимость своей профессии, владеющих высокой мотивацией к реализации профессиональных навыков и умений в области физической культуры и спорта. Опыт наших педагогов показывает, что неблагоприятное отношение к инклюзии меняется, когда преподаватель начинает работать с такими детьми, приобретает свой собственный педагогический опыт, видит первые успехи освоенные ребенком с заболеваниями ОВЗ и принятием этого ребенка другими сверстниками. Психологи должны работать в связки с педагогами и помогать, им понять свои скрытые убеждения и ценности, которые они хотели бы защищать в сфере своей работы. Чтобы программа инклюзивного образования работала эффективно и была устойчивой, в определенный момент эти убеждения и ценности должны быть открыто и четко сформулированы для каждого педагога в сфере образования. Педагоги, которые уже работают в условиях инклюзивного образования, подготовили следующие способы принятия:

- 1) принимать учеников с заболеваниями как любых других обучающихся;
- 2) вместе с остальными детьми включать их «активности», но ставить при этом разные задачи;
- 3) вовлекать учеников с ОВЗ в групповые формы работы и совместные решения непростых задач;
- 4) применять активные формы обучения – сюжетные игры, проекты, лаборатории.

Инклюзивная образовательная ассоциация во многом меняет роль педагога Д.К. Липски и А. Гартнер (1992) считают, что педагоги способствуют активизации потенциала учащихся, сотрудничая с другими преподавателями в междисциплинарной среде без искусственного разграничения между специальными и «массовыми» педагогами. Такая профессиональная позиция педагога позволяет ему преодолеть свои опасения и тревоги, выйти на совершенно новый уровень профессионального мастерства, понимания своих учеников и своего призвания [5].

Обязательность профессиональной подготовки будущих педагогов по физической культуре к осуществлению инклюзивного образования отмечается в инновационной образовательной политике. Служат фундаментом в госу-

дарственном документе – Национальной доктрине образования в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751) – отмечается значимость общедоступности специального образования для лиц с ОВЗ [3]. Профессиональный стандарт педагога предъявляет следующие требования к его квалификации в области инклюзивного образования [2, с. 7-10].

1) умение использовать и апробировать специальные подходы к обучению с целью включения в образовательный процесс всех обучающихся, в том числе с ограниченными возможностями;

2) освоение и адекватное применение специальных технологий и методов позволяющих проводить коррекционно-развивающую работу с детьми с ОВЗ;

3) овладение и применение психолого-педагогических технологий в том числе инклюзивных, необходимых для работы с различными контингентами обучающихся.

Новой инклюзивной модели готовности в образовательных организациях необходим педагог по физической культуре, в безупречно обладающий в области медико-биологическими и психолого-педагогическими знаниями и осознающий особенности развития детей с заболеваниями, являющийся профессионалом в области физической культуры, способный осуществлять инклюзивное физкультурное образование. Основные компоненты профессиональной готовности будущих педагогов по физической культуре и спорту к работе в условиях инклюзивного образования взаимосвязаны и взаимообусловлены. В связи с вышеизложенным, мы рассматриваем профессиональную готовность педагога по физической культуре к работе в условиях инклюзивного образования как систему, включающую в себя мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивные компоненты, которые необходимы специалисту в работе с детьми с ОВЗ.

Мотивационный компонент потенциально связан с формированием интереса к профессиональной деятельности и положительного отношения к особенностям будущей профессиональной деятельности в области физической культуры и спорта. Данный компонент отражает сознательное желание к пополнению и обновлению профессиональных знаний в области инклюзивного образования, а также внедрение инклюзивного подхода в образовательный процесс, устойчивым интересом к теоретическим проблемам, научным исследованиям, разработкам в области инклюзии и практической деятельности.

Когнитивный компонент связан с развитием системы понятий, которую необходимо освоить будущему педагогу в рамках инклюзивного образования. Грамотно владеть спецификой инклюзивного подхода в образовании, знаниями разных характеристик разных нозологических групп и заболеваний и психофизического развития детей с ОВЗ, владеть знаниями об особых образовательных потребностях этих детей, знаниями об особенностях проектирования занятий по физической культуре для детей с ОВЗ.

Деятельностный компонент выражает об умении применять методики и технологии организации инклюзивного и физкультурного образования, а также применять разнообразные методы, приёмы и формы физкультурной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья, направленные на социализацию детей в школьной среде и в обществе в целом.

Рефлексивный компонент обремененный сформированием у будущих педагогов с умением оценивать свое эмоциональное состояние в процессе со всеми лицами педагогической деятельности, в том числе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, осмысливать и оценивать свои личностные и профессиональные качества как будущего педагога, выполняющего свою профессиональную деятельность в условиях инклюзивного образования.

Для того чтобы наметить пути формирования готовности педагога к работе в условиях инклюзивного образования, необходимо выявить качественные состояния этой готовности, или уровни готовности будущего педагога к работе в условиях инклюзии.

Под уровнем готовности мы понимаем отношение высших и низших ступеней развития, каких-либо объектов и процессов. Основными критериями построения уровней готовности являются:

- 1) специфичность законов и закономерностей каждого уровня;
- 2) принадлежность уровней к разным классам сложности;
- 3) происхождение каждого последующего уровня из основных структур предыдущего, при этом образования каждого последующего относятся к образованиям предыдущего как системы к своим элементам.
- 4) подчинение специфических характеристик и законов низших уровней характеристикам и законам высших уровней.

Такая система переходит с уровня на уровень в процессе усложнения развития элементов до уровня развития структуры.

Вслед за Т.В. Емельяновой и Ю.М. Александровым (2013) выделим следующие уровни сформированности готовности педагога по физической культуре к работе в условиях инклюзивного образования [1].

1. Интуитивный – результат решения педагогических задач осуществляется интуитивно, педагог располагает некоторой совокупностью профессиональных знаний и умений. Такой педагог отличается низким уровнем знания понятийного аппарата и специфики инклюзивного подхода в образовании. Педагог такого уровня с трудом проектирует, реализует задачи учебного процесса в практической деятельности, имеет недостаточное восприятие о принципах, методах и формах ее организации. Такой педагог испытывает затруднения в общении с «особыми» детьми.

2. Допустимый – профессиональные задачи инклюзивного образования решаются успешно, но в пределах рабочих инструкций правил, нормативов. В нестандартных ситуациях педагог ориентируется с трудом. Отсутствуют систематические представления о содержании, принципах и методах деятельности в условиях инклюзивного образования. На данном уровне специалист представляет значимость деятельности, необходимость самосовершен-

ствования, но, не работая над этим постоянно. У такого педагога чувствуется нехватка общего и специального кругозора.

3. Достаточный – специалист отличается высокими знаниями о содержании инклюзивного образования, осознает ценность своей профессии, ее важность как для «особых» детей, так и для социума в целом. Педагог демонстрирует достаточный уровень в теоретических и методологических и методических вопросах обучения. Занимает активную позицию в росте профессиональных навыков проходит повышения квалификации по затрагиваемым темам инклюзивного образования и реализует в практической деятельности на занятиях по физической культуре и спорту. Как правило, такой педагог с удовольствием общается с детьми проявляет инициативу в общении проводит свои занятия креативно запоминающееся.

Это позволяет сделать вывод, что готовность педагога по физической культуре в условиях инклюзивного образования может быть как активной, так и личностной. Она обусловлена его ориентацией на гуманистические ценности обучения и воспитания, собственной педагогической позицией в решении профессиональных задач в условия инклюзивного образования. Это открывает перспективы для дальнейшего исследования процесса формирования готовности педагогов по физической культуре к работе в условиях инклюзивного образования.

Усовершенствование педагогического образования предполагает существенное обновление его содержания в соответствии с требованиями времени и потребностями лиц образовательного процесса [4].

Таким образом, во-первых, социальный заказ на подготовку будущего специалиста по физической культуре определен современной образовательной политикой, направленной на удовлетворение образовательных потребностей детей с ограниченными состояниями здоровья; во-вторых, обозначилась необходимость пересмотра ориентиров профессиональной подготовки педагогов по физической культуре в условиях инклюзивного образования.

Список литературы

1. Емельянова Т.В. Теоретические аспекты готовности специалистов по физической культуре и спорту к работе в условиях инклюзивного образования / Т. В. Емельянова, Ю. М. Александров // Вектор науки Томского государственного университета. 2013. №3. С. 420-423.

2. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования), (воспитатель, учитель): приказ Минтруда РФ от 18.10.2013 г. № 544н. Москва: Перспектива, 2014. 24 с.

3. Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/182563/>.

4. Третьякова Н.В. Качество здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений: понятийный аспект / Н.В. Третьякова, В.А. Федоров // Образование и наука. 2013. № 4. С. 112-132.

5. Lipsky D. K. Achieving full inclusion: Placing the student at the center of educational reform / D. K. Lipsky, A. Gartner // W. Stainback and S. Stainback (Eds). Controversial issues confronting special education: Divergent perspectives. Boston: Allyn & Bacon, 1992. P. 3-12.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СПОРТСМЕНА КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Кищенко Екатерина Сергеевна

магистрант факультета теории физической культуры и
технологии физического воспитания,
Московский педагогический государственный университет,
Россия, г. Москва

В статье рассматривается значение формирования положительной мотивации спортсменов к занятиям спортом на этапе начальной спортивной подготовки.

Ключевые слова: мотивация, мотив, спортсмен, тренер, начальный этап спортивной подготовки, психологическая подготовка.

Введение. Путь результативной деятельности спортсмена лежит через понимание его мотивации. Знать, что движет человеком, что побуждает его к спорту, какие мотивы лежат в основе его действий, особенно важно для спортивной деятельности, связанной с высокой физической и психологической нагрузкой.

Спортивная мотивация определяется как значимое состояние личности спортсмена, являющиеся главной для постановки осуществления целей и задач, направленных на максимальное достижение возможного результата на данный момент.

Одной из главных задач работы с детьми на этапе начальной спортивной подготовки является формирование положительной и устойчивой мотивации к занятиям спортом. Каждый ребёнок нуждается в мотивации. Она помогает ему достичь желаемых результатов.

Этап начальной спортивной подготовки у спортсменов является несформированной психологической структурой спортивной деятельности, где специфической чертой этапа является прежде всего несформированность мотивации занятий. Мотивы на начальном этапе спортивной деятельности отличаются рассеянностью, отсутствием интереса к определенному виду спорта, стремлением к двигательной активности, и к получению удовлетворения от нее без понимания сути деятельности [1, с. 112].

Стимулирующим фактором являются положительные эмоции, играющие огромную роль в мотивации.

Младший школьный возраст – это возраст, когда многие дети начинают заниматься спортом. Мотивацией ребёнка в этом возрасте к занятиям спортом может быть удовлетворение естественной физиологической потребности в движении, стремление к совершенствованию в физическом плане, подражание друзьям и сверстникам, а также получить впечатления и эмоции, связанные со спортивной деятельностью.

Ребёнок имеющий мотивацию, развивает свои способности собственными усилиями. Такой ребёнок испытывает стремление к получению инфор-

мации, которая поможет ему на пути к цели. Кроме того, мотивация поможет сосредоточиться на получении новых знаний и умений.

Если мы говорим о детях, то мотивацией к занятиям спортом выступают внешние факторы такие как отношение к спорту родителей. В большинстве случаев именно они побуждают ребёнка к занятиям спортом. В этом случае мотивом занятий оказывается желание заслужить их одобрение, доставить им удовольствие, даже если самих детей занятия не очень интересуют, а иногда и противоречат их желаниям. Родители являются для своих детей примером и источником мотивации в достижении желаемого.

Спортивная деятельность некоторых детей заканчивается в возрасте около 12-ти лет. Этот возраст определяет как критический период развития с точки зрения социальных потребностей и психологическим индикатором становления самооценки ребёнка. В работе со спортсменами этого возраста необходимо использовать принципы спортивной психологии. Существуют практические методы, которые помогают создавать соответствующие условия, отвечающие требованиям спортсменов, способствующие стимуляции занятиям спортом и устраняющие уход из него.

Чтобы предотвратить отсеивание занимающихся на начальной этапе спортивной подготовки, тренеру необходимо знать наиболее значимые для воспитанников факторы, служащие мотивами их спортивной деятельности. Мотивы этапа начальной спортивной подготовки являются динамичными, колеблющимися и не до конца осознанными, правильная направленная воспитательная деятельность тренера может содействовать формированию у детей устойчивой потребности и позитивной мотивации в занятиях спортом. Это позволит также избежать многих проблем, с которыми сталкиваются тренеры и спортсмены на тренировочном этапе и этапе спортивного совершенствования.

Объекты и методы исследования. Для выявления структуры мотивации детей к занятиям спортом и причин, по которым они начинают и прекращают занятия спортом мы провели констатирующий эксперимент среди детей, занимающихся футболом в спортивной школе на этапе начальной спортивной подготовке.

Исследование включало анкетирование, где принимали участие спортсмены 2009 – 2010 годов рождения.

Анкета 1 (детей занимающихся футболом)

1. Кто привёл тебя на секцию «футбол»?
2. Сколько лет ты занимаешься футболом?
3. Почему ты решил заняться футболом (чтобы можно было больше двигаться, предложили родители, позвали друзья, пригласил тренер, сам решил)?
4. Почему ты продолжаешь заниматься футболом, что нравится в занятиях (сам футбол, общение с друзьями в команде, тренер, участие в турнирах, совместные мероприятия с командой, и т.д.)?
5. Что не нравится в тренировочной деятельности (нагрузки, отношения в команде, тренер, внутрине тренировочная жизнь, соревнования и т.д.)?
6. Собираешься ли ты дальше заниматься футболом? Если нет, то почему?
7. Из-за чего ты мог бы прекратить занятия футболом?

8. Как ты относишься к своему тренеру (хорошо, очень хорошо, плохо, очень плохо)?
9. Что тебе нравится в твоём тренере (его поведении, отношении к спортсменам и т.д.)?
10. Что тебе не нравится в твоём тренере?
11. Как бы ты хотел разнообразить жизнь в команде?

Анкета 2 (детей прекративших заниматься футболом)

1. Сколько лет ты занимался футболом до того, как прекратил занятия?
2. Почему ты решил заняться футболом (чтобы можно было больше двигаться, предложили родители, позвали друзья, пригласил тренер, заинтересовался футболом сам)?
3. Почему ты перестал заниматься футболом (перестали нравиться тренировки, не нравились отношения с ребятами из команды, не нравился тренер и т.д.)?
4. Как ты относился к своему тренеру (хорошо, очень хорошо, плохо, очень плохо)?
5. Что тебе нравилось в твоём тренере?
6. Что тебе не нравилось в твоём тренере?
7. Что тебе нравилось в футбольной жизни (турниры, сами тренировки, общение с командой, общение с тренером, совместные мероприятия)?
8. Что тебе не нравилось в футбольной жизни?

Результаты и их обсуждение. Проанализировав ответы спортсменов (футболистов), я выяснила следующее:

- Средний «стаж» спортивной деятельности у занимающихся составляет 1,6 года;
- Причины, по которым дети начинают заниматься спортом, являются: желание родителей (90,7%), потребность в двигательной активности (80,5%), совет друзей (70,8%);
- Основными мотивами занятий спортом у детей на этапе начальной спортивной подготовки являются: общение с друзьями (80,4%), положительное отношение к тренеру (71,2%), содержание тренировочной деятельности (70,7%);
- В первые годы спортивной подготовки структура мотивации детей к занятиям спортом является универсальной для всех видов спорта;
- От отношения занимающихся к тренеру существенно зависит, будут ли они продолжать заниматься спортом или нет. Негативное отношение к тренеру во многом определяет уход ребенка из спортивной команды: из тех спортсменов, которые прекратили занятия футболом, одной из причин назвали недовольство тренером (25,4%);
- Чаще всего дети прекращают заниматься спортом по собственному желанию (50,1%), но чтобы сформировать положительную устойчивость мотивации к спортивной деятельности и минимизировать «отсев», тренеру необходимо:
 - Повышать эмоциональный фон, использовать больше подвижных игр в тренировочной процессе, применять соревновательный метод;
 - Проводить досуговую деятельность (экскурсии, походы в кино, командные праздники);
 - Заботиться о создании благоприятной атмосферы и микроклимата в команде;

- Заботиться о положительном отношении к нему воспитанников, уделять внимание эффективному общению со спортсменами, проявлять доброту и уважение к детям, справедливость и т.д.

Заключение. Просмотрев результаты исследования, можно сделать выводы, что мотивация занятий спортсменами на этапе начальной спортивной подготовки отличается своей динамичностью и неустойчивостью. Дети-спортсмены занимающиеся на данном этапе преобладают неспортивной мотивацией, в структуре которой значительное место занимают мотивы социального характера: доставить удовольствие своим родным и близким, найти дополнительную возможность неформального общения с друзьями, добиться уважения и авторитета в глазах сверстников. Ведь именно они являются главным фактором формирования положительной мотивации у спортсмена на этапе начальной спортивной подготовки.

Список литературы

1. Ильин, Е.П. Психология спорта. – СПб.: Питер, 2012. – 112 с.

АНАЛИЗ ТЕХНИКИ ВЫПОЛНЕНИЯ СКОРОСТНОГО ПОВОРОТА ПЛОВЦАМИ-СТАЙЕРАМИ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИМИСЯ В ПЛАВАНИИ ВОЛЬНЫМ СТИЛЕМ

Колесник Инна Александровна

доцент кафедры гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин, канд. пед. наук, Институт экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в г. Севастополе, Россия, г. Севастополь

В данной работе представлены результаты анализа техники выполнения скоростного поворота спортсменами-стайерами, специализирующимися в плавании вольным стилем. Определены особенности техники выполнения фазовой структуры поворота, а также выявлены основные ошибки, которые допускают пловцы при выполнении данного элемента соревновательной деятельности.

Ключевые слова: плавание, скоростной поворот, пловцы-стайеры, соревновательная деятельность, вольный стиль.

Постановка проблемы. Современный этап развития олимпийского спорта характеризуется стремительным повышением результатов соревновательной деятельности, что требует непрерывного совершенствования уровня физической, технической и психологической подготовленности спортсменов [2, с. 192].

Во время прохождения стайерских дистанций, движения пловцов ограничиваются длиной дорожки плавательного бассейна, обязывая спортсменов многократно выполнять повороты, сохраняя при этом достигнутый ритм и темп движений, скорость и оптимальный режим дыхания, и предъявляя высокие требования к технике выполнения данного элемента [3, с. 33; 5, с. 413].

По мнению В.Н. Платонова (2012), А.Д. Викулова (2005) именно совершенствование техники выполнения двигательных действий, составляющих структуру соревновательной деятельности, в частности скоростных поворотов при плавании вольным стилем является наиболее оптимальным путем повышения спортивного результата [1, с. 148; 4, с. 269].

Следует отметить, что современная техника выполнения скоростного поворота многообразна и вариативна, и зависит от множества факторов, в том числе и дистанции, на которой специализируются пловцы. Данный факт свидетельствует, что выбранная тема работы является своевременной и актуальной.

Цель исследования: провести анализ особенностей техники выполнения отдельных фаз скоростного поворота пловцами-кролистами, специализирующихся в плавании на длинные дистанции.

Для решения поставленных задач в исследовании использовались **следующие методы:** анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое наблюдение и анализ, метод видеосъемки, методы математической статистики.

Исследование проводилось в СДЮСШОР «Метеор» г. Днепр (Украина). Для решения поставленных задач в исследовании принимали участие 12 пловцов-стайеров, специализирующихся в плавании вольным стилем и имеющих квалификацию КМС (кандидат в мастера спорта).

Результаты исследования. Анализ научно-методической литературы по спортивному плаванию свидетельствуют, что ведущие ученые нашей страны и зарубежья (Лопатин А.А., 2001; Shanbazi M., 2007; Lyttle, A., 2006) выделяют в структуре скоростного поворота пять отдельных фаз: подплывание, вращение, отталкивание, скольжение и выход из воды [4, с. 273; 6, с. 244; 7, с. 382].

Поскольку время выполнения каждой фазы скоростного поворота влияет на итоговый результат выполнения элемента и соревновательной деятельности, в работе был проведен анализ особенностей техники выполнения фазовой структуры спортсменами-стайерами.

Сутью выполнения первой фазы скоростного поворота – «фазы подплывание» является быстрый наплыв на стенку бассейна [4, с. 270]. В процессе анализа видеоматериала было установлено, что все спортсмены (100%), участники исследования, использовали подготовительные движения перед выполнением вращения вокруг поперечной оси тела на 180° – поднимание головы и зрительная оценка расстояния до стенки бассейна, с целью повышения эффективности выполнения вращения.

При этом ведущие ученые в области спортивного плавания, утверждают, что выполнение данных подготовительных движений в «фазе подплывания» являются ошибкой, поскольку приводит к увеличению угла атаки тела и как следствию снижению скорости продвижения спортсмена [4, с. 270; 6, с. 246].

Проведение дальнейших наблюдений свидетельствует, что появлению данной ошибки способствует неумение пловцами выполнять поворот в обе

стороны, что подтверждается и математическими данными: так 86,7% спортсменов постоянно стараются выполнить поворот влево, а 13,3% – вправо.

Характерными чертами второй фазы поворота – «фазы вращения» являются выполнение вращения в поперечной оси в положении плотной группировки [2, с. 35]. В наших исследованиях, во время скоростного поворота 48,4% стайеров выполнили вращение вокруг поперечной оси при помощи движений верхними конечностями, без помощи рук вращение выполнили 56,6% пловцов соответственно.

Третья фаза – «фаза отталкивания» характеризуется выполнением мощного толчка от стенки бассейна. Выполняя отталкивание, спортсмены используют различные техники: в нашем исследовании пловцы продемонстрировали три варианта выполнения этой фазы: так большинство стайеров (65,6%) выполнили отталкивание в положении «на боку», 21,4% – в положении «на спине», а 13% – в положении «на груди».

Одним из действий, влияющим на итоговый результат поворота является вращение спортсмена вокруг продольной оси после выполнения вращения возле стенки бассейна. Проведя анализ видеосъемки, были зафиксированы следующие результаты, большинство пловцов (81,3%) выполняют вращение в продольной оси в фазе скольжения, 13% – в фазе отталкивания и 2,7% в фазе выхода из воды.

После изменения направления движения спортсмены выполняют следующую фазу элемента – «фазу скольжения». Основным правилом при выполнении скольжения является принятие обтекаемого положения тела, когда голова, туловище и ноги составляют одну прямую. В результате нашего исследования получены результаты, свидетельствующие о допущении ошибок у 35,2% пловцов, не вовремя принявших обтекаемое положение и тем самым снизив скорость продвижения, у 64,8% стайеров наблюдалось своевременное принятие оптимального положения.

В заключительной фазе скоростного поворота спортсменам необходимо выполнить первые плавательные движения, для дальнейшего прохождения дистанции. Проведя анализ результатов полученных в ходе исследования, следует отметить, что пловцы выполнили «выход из воды» тремя способами: 78,7 % спортсменов выполняли движения только верхними конечностями, 15,6 % – начинали одновременные движения верхними и нижними конечностями, и 5,7% – выполнили фазу «выход из воды» за счет движений нижними конечностями.

Также было определено, что 45,5% пловцов-стайеров начинали выполнять действия правой рукой, а 27,3% предпочитают начинать движение, по дистанции выполняя гребок левой рукой.

С целью определения эффективности скоростного поворота нами была проведена независимая субъективная оценка техники его выполнения ведущими тренерами Днепропетровской области. Техника поворота оценивалась по пятибалльной шкале.

Из результатов проведенного исследования следует, что большинство пловцов (55,5%) выполнили поворот на оценку «хорошо», 8% стайеров получили оценку «отлично», а оставшиеся 36,5% спортсменов выполнили элемент на оценку «удовлетворительно».

На основе видеозаписей и педагогического наблюдения были выявлены распространенные ошибки, допускаемые спортсменами при выполнении поворота в различных фазах: поднимание головы, дополнительные движения верхними конечностями, наплыв на поворот в фазе подплывания, снижение скорости биозвеньев тела, нерациональный угол в тазобедренном суставе – в «фазе вращения», нерациональный угол сгибания в коленных и голеностопных суставах, отсутствие максимальной силы и направления толчка – в фазе отталкивания; принятия необтекаемого положения тела и уменьшение скорости – в фазе скольжения; неправильное положение тела – в фазе выхода из воды.

Выводы. В современном плавании определение особенностей спортивной техники является основой спортивного совершенствования и залогом повышения эффективности соревновательной деятельности. При этом анализ научно-методической литературы позволил сделать вывод о фрагментарности вопроса совершенствования техники отдельных элементов спортивного плавания.

Проведя исследование можно говорить о том, что спортсмены-стайеры, специализирующиеся в плавании вольным стилем используют различные техники выполнения отдельных фаз скоростного поворота, однако при этом допускают грубые ошибки, которые снижают эффективность прохождения дистанции. Данный факт подтверждается и результатами педагогического наблюдения и экспертной оценкой тренеров.

Таким образом, устранение ошибок и совершенствование техники отдельных фаз поворота и элемента в целом является одним из наиболее перспективных направлений повышения спортивного результата соревнований.

Список литературы

1. Викулов А.Д. Плавание: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Д. Викулов. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 367 с.
2. Карпов В.Ю., Абросимова А.В., Амелина Е.Н. Совершенствование техники поворотов как направление повышения результативности юных пловцов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – №3 (181). – С. 192-195.
3. Колесник И.А. Отличительные особенности техники скоростного поворота у пловцов //Здоровье для всех. – 2012. – №2. – С. 33-37.
4. Платонов В.Н. Спортивное плавание: путь к успеху. Книга 1 / В.Н. Платонов – М.: Советский спорт, 2012. – 480 с.
5. Табакова, Е.А., Доронин А.И., Исаева Л.Н. Совершенствование техники поворота на спине у юных пловцов // Молодой ученый. – 2017. –№20 (154). – С. 413–415.
6. Lyttle, A., Benjanuvatra N. Optimising Swim Turn Performance // Coache's Information Service. – 2006. – P. 243-256
7. Shanbazi M., Sanders R.H., McCabe C. Investigation Correlations Swim pike turn kinematics variables in front crawl / M. Shanbazi, // Proceedings of the XXV International Symposium on Biomechanics in Sports. – 2007. – P.381-384.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ МАССОВОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Серолян Николай Юрьевич

студент факультета магистерской подготовки, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Россия, г. Краснодар

Син Ибо

студент факультета магистерской подготовки, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Россия, г. Краснодар

Прокопчук Юрий Андреевич

канд. пед. наук, доцент, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Россия, г. Краснодар

В данной статье, на основе аналитического обзора, получена информация об современных проблемах массовой физической культуры в Китайской Народной Республике, а также проведен ее анализ и обобщение. Объектом исследования выступила система управления физической культурой и спортом в условиях развития рыночной экономики и ее влияние на спортивную индустрию. Предметом работы является проблематика массовой физической культуры и массового физического воспитания в Китайской Народной Республике. Проведенное исследование корпоративной конкурентоспособности специалистов физической культуры позволило выявить положительные моменты получения спортивного образования в КНР. Результаты, полученные в ходе исследования, актуальны для студентов и выпускников спортивных вузов, а также для тех, кто только собирается выбрать спортивное образовательное учреждение.

Ключевые слова: массовая физическая культура, физическое воспитание, спорт, система подготовки спортсменов, проблемы трудоустройства, рынок труда.

В настоящее время остро стоит проблема массовой физической культуры, что влияет и на трудоустройства молодых специалистов, только вышедших на рынок труда из спортивных образовательных учреждений и исследователи все чаще стали обращать внимание на опыт других стран. Особый интерес сводится к опыту Китая в сфере массовой физической культуры и спорта, который обусловлен эффективностью социально-экономических реформ и развитой экономической составляющей страны. Данные исследования могут помочь странам, осуществляющим переход к рыночной экономике, найти возможные пути использования опыта Китая в различных отраслях народного хозяйства, а также в модернизации систем управления в физической культуре, спорте и массового физического воспитания.

Массовая физическая культура Китая – это социальная практика, направленная на развитие массового физического воспитания детей и молодежи, а также развитие конкурентоспособных способностей спортсменов и повышение их соревновательного уровня как на местном, так и международ-

ном уровне. Массовая физическая культура в Китае является важной частью соревновательной спортивной деятельности [2].

Различные аспекты проблем массовой физической культуры Китая, а также ее становления и развития в своих трудах поднимали современные ученые различных стран, включая российских, украинских и китайских исследователей: А. Булашев, А. Маслов, Люй Хунцзюань, Л. Кун, Чень Шаулинь. В своих исследованиях авторы касались таких проблем как история и развитие массовой физической культуры Китая, организация массового спорта, особенности физического воспитания молодежи и студентов высших учебных заведений Китая, спортивно-оздоровительный туризм и туристские ресурсы страны [5].

Проблемы массовой физической культуры Китая рассматривал До Кеон Ву (Do Keon Woo), который в своей книге «Управление физической культурой в странах Дальневосточной Азии» описал, что современная история массовой физической культуры в Китае связана с пятью основными периодами развития страны. Первый период он характеризовал военно-прикладной направленностью, где физкультура и спорт выступали как одно из средств борьбы с вражеским империализмом, а также в качестве оружия революционной борьбы. Следующий период он связывал с программным развитием массового спорта и массового физического воспитания молодежи. Третий период охарактеризовал, как этап развития спорта высших достижений. Четвертый период ученный связывает с развитием элитного спорта с целью достижения успехов в международных состязаниях, особенно здесь выделяется участие в Олимпийских играх. Пятый этап развития массовой физической культуры характеризуется развитием доступности спорта и его распространение в общественных массах [1].

В своей книге «Менеджмент подготовки спортсменов к Олимпийским играм» В.Н. Платонов говорит о массовой физической культуре Китая и ее связью со спортом, которая постепенно формируется и развивается в процессе развития человека. Сознательно развивая спортивные способности всего населения и постепенно формируя основную физическую активность – развивается и спорт, в том числе и спорт высших достижений. С развитием общества люди постоянно классифицировали, уточняли и обобщали различные формы физической активности и сравнивали их друг с другом, и постепенно развивали соревновательные виды физической культуры. По мнению Платонова, соревновательные виды спорта являются составной частью развития массовой физической культуры в Китайской Народной Республике. А спорт и вся спортивная система страны представляют собой наиболее динамичную часть физической культуры. Спортсмены демонстрируют свое мастерство на соревнованиях, борются за силу и решительность, побеждают или проигрывают, в свою очередь зрители ценят навыки соревнований, что приводит к взаимному социальному обмену [3].

В книге «Олимпийское движение и массовый спорт в Китае» Хуа Йанг отметил, что успехи азиатского спорта стали возможными в значительной степени благодаря тому, что азиатские государства, сохраняя культурное своеобразие, смогли освоить преимущества западного мышления и осуще-

ствить стратегический прорыв. Так, например, огромные успехи китайского спорта стали возможными благодаря диалектически перенятому опыту подготовки спортсменов в Советском Союзе. Также хочется отметить, что данная система применяется и для развития массового спорта в стране.

Анализ научно-методической литературы и проведенное исследование корпоративной конкурентоспособности специалистов физической культуры позволило следующее:

- 1) Выявить основные проблемы трудоустройства выпускников спортивных вузов, на примере КНР;
- 2) Установить положительные (ключевые) моменты получения спортивного образования в КНР;
- 3) Провести анализ (сравнение) систем управления в сфере ФК и спорта в двух странах.

Нами было опрошено 50 выпускников спортивных вузов КНР, которые в данный момент получают образование или уже работают по профессии в сфере физической культуры и спорта. Стаж работы опрошиваемых составил от 3 месяцев до 12 лет работы в сфере физической культуры и спорта. В опросе приняло участие 73,7% девушек, 26,3% парней.

По итогу проведенного анкетирования были получены следующие результаты:

- 1) выявлена высокая заинтересованность выпускников спортивных вузов в трудоустройстве по полученной специальности;
- 2) установлено, что выпускники спортивных вузов КНР чаще сталкиваются с трудностями в сфере заработной платы и недостаточным уровнем полученных компетенций;
- 3) исследование также показало заинтересованность молодых специалистов в переподготовке и переобразовании, а также к стремлению к получению новых практических и теоретических знаний, умений и навыков.

Таким образом при рассмотрении основных проблем массового физического воспитания Китая можно сделать следующие выводы, что система управления физической культуры и спортом КНР имеет следующие ключевые особенности: выделяется глубокая и неразрывная связь с культурными традициями, религиозно-философскими учениями национально-психологическими особенностями, а также укладом жизни общества; идет активная финансовая и идеологическая поддержка физической культуры и спорта со стороны государства; просматривается устойчивая тенденция популяризации и дальнейшего развития традиционных систем психофизической подготовки молодежи. Исследование корпоративной конкурентоспособности специалистов физической культуры еще раз подчеркнуло положительные моменты получения спортивного образования в КНР и сильную сторону системы физического воспитания в КНР.

Список литературы

1. До Кеон Ву (Do Keon Woo). Управление физической культурой в странах Дальневосточной Азии: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Кеон Ву До. – СПб., 2000. – С. 36.

2. Пасюков П.Н. Восток-Запад: диалог культур / П.Н. Пасюков // Физическая культура и спорт: история, современность, перспективы: матер. междунар. научной конференции. – С. 144.
3. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения / В.Н. Платонов. – Киев: Олимп, литература, – С. 808.
4. Хуа Йанг. Олимпийское движение и массовый спорт в Китае / Йанг Хуа // Теория и практика физической культуры. – 2004. – №11. – С.60-62.
5. Voigt, B. (2008). China trainiert für Olympia. Das Sportsystem im Reich der Mitte. Zugriff am 10.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИ ГИПЕРТОНИИ

Хузина Гулина Котдусовна

доцент кафедры «Физическое воспитание», канд. с.-х. наук,
Казанский государственный аграрный университет, Россия, г. Казань

Сараева Ольга Дмитриевна

студентка института экономики,
профиль «Экономика предприятий и организаций»,
Казанский государственный аграрный университет, Россия, г. Казань

В статье представлены понятия лечебной физической культуры. Рассмотрена польза и вред физических нагрузок для людей, страдающих артериальным повышенным давлением. Последствия и предотвращения гипертонической болезни.

Ключевые слова: физическая культура, болезнь, нагрузки, лечебная физическая культура, гипертония, наследственность, давление, кровообращение.

Развитие гипертонии напрямую связано с постоянными стрессами и эмоциональными переживаниями. Для любого человека, даже здорового, сильное психическое потрясение будет сопровождаться психологическими и эмоциональными реакциями в организме. Организм человека по-разному реагирует на разные раздражители. Во время сильных эмоциональных переживаний может повыситься артериальное давление.

Любая болезнь является последствием чего-то. На примере курящего человека можно сказать, что его риск развития гипертонии значительно выше, чем у человека, который ведет здоровый образ жизни. Однако мало кто задумывается о связи курения и о нарушении давления.

На артериальное давление целиком и полностью влияет образ жизни человека. В группу риска попадают любители вредной, жирной, соленой, острой пищи, также люди с вредными привычками. Со всем этим можно справиться самостоятельно и привести свое здоровье в порядок, но гипертония может быть и проблемой генетического характера.

Движение – это то, что является основой лечебной физической культуры. Физические упражнения стимулируют реакции в организме, способствуя

улучшению работы всех систем, и обладают укрепляющими действиями организма, поэтому лечебную физкультуру можно рассматривать как активную функциональную терапию.

Общие методики лечебной физкультуры определяют принципы и правила тренировок, количество физических нагрузок, классификацию тренировок, схемы лечения, формы применения лечебной физкультуры и так далее.

Индивидуальная методика лечебной физкультуры для отдельных категорий пациентов разработаны с учетом патогенеза и клинических проявлений заболевания, возраста, пола и состояния пациента, задач, решаемых с помощью физических упражнений и их непосредственного воздействия. При этом специальные упражнения следует сочетать с общеукрепляющими.

Физические упражнения – это специально подобранные движения, которые применяются в лечебной физической культуре и в физическом воспитании, с целью укрепления здоровья и восстановления поврежденных функций.

Физические упражнения связаны непосредственно с физиологическими свойствами мышц. Каждая мышца состоит из волокон, которое обладает способностью реагировать на раздражение мышцы или двигательного нерва. Возбудимость проходит по всей длине мышечного волокна – это свойство называется проводимостью. Когда мышца возбуждена, она может изменять свою длину, что определяется как сокращение, которое в свою очередь проходит две фазы: сокращения (расход энергии) и расслабления (восстановление энергии).

Физические упражнения стимулируют физиологические процессы в организме через нервные и гуморальные механизмы. Мышечная активность повышает тонус центральной нервной системы, изменяет функцию внутренних органов, особенно кровеносной и дыхательной систем. Усиление воздействия на сердечную мышцу, сосудистую систему и внесердечные факторы кровообращения.

Физические упражнения выполняются с одновременным участием психической и физической сфер человека. В основе метода физиотерапевтических упражнений лежит процесс дозированной тренировки, он развивает способность организма к адаптации.

Под влиянием физических нагрузок нормализуется состояние основных нервных процессов. Упражнения создают новый динамический стереотип, который помогает уменьшить или устранить симптомы заболевания.

Когда эндокринные железы (гормоны) попадают в кровь, продукты мышечной деятельности могут вызвать изменения в жидкостной среде организма. Гуморальный механизм, на который влияют физические упражнения, вторичен и находится под контролем нервной системы.

Физические упражнения помогают в следующем:

- 1) стимуляция обмена веществ, метаболизм тканей и эндокринной системы;
- 2) повышение иммунобиологических свойств и активность ферментов, которые помогают организму человека противостоять болезням;

- 3) положительно влияют на психологическую и эмоциональную среду;
- 4) бодрят и улучшают настроение;
- 5) оказывают на организм тонизирующее и нормализующее влияние, формируют компенсаторные функции.

Физические упражнения играют важную роль в комплексном лечении пациентов с повышенным артериальным давлением.

Систематические упражнения крайне положительно влияют на организм – интенсивная работа мышц вызывает значительные изменения во всех органах и системах человека, особенно в сердечно-сосудистой системе, и они чувствительны ко всем воздействиям окружающей среды.

Правильные и положительные упражнения улучшают функциональное состояние системы кровообращения и улучшают общее функционирование организма.

Во время упражнений сосуды становятся более эластичными, артериальное давление поддерживается на нормальном уровне. У пожилых людей, регулярно занимающихся спортом, артериальное давление часто остается на уровне молодого организма, а у людей с повышенным артериальным давлением часто наблюдается нормализация. Под воздействием физических упражнений интенсивность обменных процессов в организме резко возрастает, что приводит к быстрому разрушению лишнего адреналина – гормона, повышающего артериальное давление.

Кроме того, упражнения положительно влияют на обмен веществ. Работа мышц улучшает обменные процессы и предотвращает развитие атеросклероза.

Согласно исследованиям, уровень холестерина в крови у людей, которые занимаются спортом, ниже, даже если когда-то было его значительное повышение.

Системное количество физических нагрузок нормализует работу системы крови, что значительно снижает риск таких заболеваний, как инфаркт миокарда, инсульт, а также другие сердечно-сосудистые заболевания.

При этом следует учитывать, что лечебная физкультура должна быть строго индивидуализирована с учетом уровня подготовленности и физического состояния пациента, степени заболевания.

Также при выборе вида, интенсивности и продолжительности физических нагрузок необходимо учитывать человеческие желания и вкусы, индивидуальные интересы; вид деятельности должен быть приятным и приносить удовлетворение, только тогда спорт пойдет на пользу.

Хотя соревновательные виды спорта с гипертонией (теннис, волейбол, футбол) более интересны и эффективны, их следует избегать из-за риска резкого повышения эмоционального напряжения и артериального давления.

Ходьба и бег лучше всего подходят людям с высоким кровяным давлением. 7-8 километров в день – это минимум, который физиологи считают важным для сохранения здоровья и работоспособности.

Ходьба – это инструмент, практически незаменимый для людей, ведущих малоподвижный образ жизни и, несмотря на небольшую физическую усталость, учащает дыхание и частоту сердечных сокращений.

После предварительной тренировки, можно приступить к бегу со скоростью 7-9 км в час, для начала можно начать с 15 минут.

Этапы тренировки начинаются с ежедневного прохождения 10-12 тысяч шагов пешком, дистанция должна проходиться с непрерывной ходьбой в интенсивности от 120 до 130 шагов в минуту. Продолжительность составляет 3-4 раза в неделю.

Если при этом нет сильной утомляемости, одышки, боли в сердце, головной боли, повышенного артериального давления, аритмии, можно предположить, что сердечно-сосудистая система имеет достаточно резервов для быстрой работы. Обратите внимание, что эти знаки можно использовать как основу для контроля вашего физического состояния во время ходьбы. Одним из важных критериев контроля является допустимая частота пульса.

Активный отдых на свежем воздухе, особенно зимой, является хорошим тонизирующим средством, а также важен для укрепления сердечно-сосудистой системы.

Лечебная гимнастика должна включать упражнения на силу, гибкость и расслабление, охватывающие ключевые группы мышц.

Гимнастика должна включать в себя подтягивание, ходьбу, бег на месте, упражнения для мышц живота, ног, дыхательные упражнения, упражнения на расслабление мышц, силовые упражнения.

Людям с высоким артериальным давлением следует избегать наклонов и подъема тяжестей, потому что эти упражнения могут нарушить мозговое кровообращение. Также следует воздержаться от упражнений с задержкой дыхания, так как артериальное давление может повыситься внезапно.

Правила проведения лечебной физической культуры:

- 1) заниматься лучше всего на свежем воздухе, но если тренировка проходит в помещении следует открыть окно;
- 2) одежда должна быть свободной, не ограничивать движения;
- 3) перед тренировкой обязательно следует разогреться, а после принять душ;
- 4) перед тренировкой обязательно сделать дыхательные упражнения, помассировать мышцы ног и рук;
- 5) необходим самоконтроль при любом виде тренировок;
- 6) следует избегать чрезмерной нагрузки, неприятных ощущений, особенно в области сердца.

При появлении бледности, покраснений тела, повышенном потоотделении, значительном учащении дыхания и аритмии, дисбаланса походки следует немедленно прекратить физическую нагрузку.

К сожалению, есть существенные факторы гипертонии, с которыми человек не сможет бороться. В основном это наследственность, пол и возраст. Хотя любой может поправить здоровье, исключив из своей жизни факторы, которые зависят от него: низкая физическая активность, неправильное питание.

Список литературы

1. Боровков, Н.Н. Гипертония. Профилактика и методы лечения / Н.Н. Боровков, В.П. Носов. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2006. – С. 85-96.
2. Глазина, Т.А. Лечебная физическая культура: практикум для студентов специальной медицинской группы: учебное пособие / Т.А. Глазина, М.И. Кабышева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 124 с.
3. Кириллова А.В., Ерохова Н.В. Теория и методика физической культуры: учебно-методическое пособие / А.В. Кириллова, Н.В. Ерохова. – Мурманск: МАГУ, 2016. – 98 с.
4. Мандриков, В.Б. Курс лекций по дисциплине «Физическая культура и спорт» (для студентов медицинских и фармацевтических вузов): учебное пособие / В.Б. Мандриков, И.А. Ушакова, Н.В. Замятина. – Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2019. – 288 с.
5. Радченко, Д.Г. Физическое воспитание студентов в высших учебных заведениях: учеб. пособие / Д.Г. Радченко, М.Н. Григорян; СибГУ им. М.Ф. Решетнева. – Красноярск, 2020. – 120 с.
6. Токарь Е.В. Лечебная физическая культура: учебное пособие / Е.В. Токарь. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2018. – 76 с.

Подписано в печать 15.04.2021. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 5,81. Тираж 500 экз. Заказ № 61
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 1
ООО «АПНИ», 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а